

ВОЛЬНОЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО
РОССИИ

255
ЛЕТ

ОКТАБРЬ — ДЕКАБРЬ 2020

FREEECONOMY.RU

ВОЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА №16

Вольное экономическое общество России – первый институт гражданского общества страны, старейшая общественная организация Европы и мира – основано Указом императрицы Екатерины Великой 11 ноября 1765 года.

В 2020 году Вольному экономическому обществу России исполняется – 255 лет.

№16, октябрь — декабрь 2020

ВОЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

FREEECONOMY.RU

ЖУРНАЛ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
ДИКТАНТ
НАПИСАЛИ
ПОЧТИ
200 000
ЧЕЛОВЕК

NEARLY 200,000
WRITE ECONOMIC
DICTATION

СТР. 18

КАК ИЗБЕЖАТЬ
НОВОГО
УПУЩЕННОГО
10-ЛЕТИЯ?

HOW TO AVOID
ANOTHER MISSED
DECADE?

СТР. 32

ПЕРЕНАСТРОЙКА
НАЦПРОЕКТОВ

REBOOTING
THE NATIONAL
PROJECTS

СТР. 50

КРИЗИС СДАЛ
ПОЗИЦИИ?

HAS THE CRISIS
SUBSIDED?

СТР. 84

255 ЛЕТ

ВОЛЬНОМУ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ
ОБЩЕСТВУ РОССИИ

НЕЗАТЁРТЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

RUSSIA'S FREE ECONOMIC SOCIETY IS 255: NON-ERASED PAGES OF HISTORY

Подписка на издания

ПОДПИСКА НА ПЕЧАТНЫЕ ИЗДАНИЯ ВЭО РОССИИ

Подписку можно оформить через почтовые отделения Почты России на всей территории РФ и на сайте онлайн-подписки podpiska.pochta.ru

Журнал «Вольная экономика»

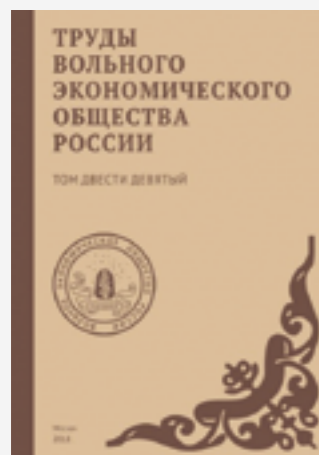
Подписной индекс в официальном каталоге Почты России — ПА008

Научно-популярное аналитическое издание, рассчитанное на специалистов в сфере экономики и широкий круг читателей.

Журнал «Вольная экономика» представляет аналитику, свободную от главенствующих доктрин; интервью с учеными и практиками из разных стран мира; экспертные мнения, в том числе и членов Вольного экономического общества России, которые определяют ориентир в современном мире экономики.

Интервью, новости и аналитические статьи, опубликованные в печатной версии журнала, доступны на сайте <http://freeeconomy.ru>

ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

Подписной индекс в официальном каталоге Почты России — ПР999

Научные труды Вольного экономического общества России с 2003 года входят в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии (ВАК) при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные

научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Публикуемые в Научных трудах Вольного экономического общества России статьи имеют международный цифровой идентификатор DOI, индексируются в международных реферативных и полнотекстовых базах данных: Российский

индекс научного цитирования (РИНЦ) на базе научной электронной библиотеки eLibrary.ru (НЭБ), CrossRef, CiberLeninka, Google Академия.

Тома Научных трудов размещены на сайте ВЭО России (раздел «Библиотека») www.veorus.ru

Цикл авторских передач
Вольного экономического общества России

ДОМ «Э»

На телеканале ОТР

С октября 2016 года в федеральной сетке вещания на канале Общественного телевидения России еженедельно по субботам выходит в эфир передача Вольного экономического общества России «Дом "Э"».

«Дом "Э"» — это открытый диалог с ведущими экспертами, известными учеными, экономистами-практиками, государственными и общественными деятелями.

Автор и ведущий — Сергей Бодрунов, президент Вольного экономического общества России.

Цель цикла передач – обсуждение приоритетных проблем национальной повестки, повышение экономической грамотности населения. Дискуссионные темы передач посвящены актуальным вопросам социально-экономического развития России.

Subscribe

SUBSCRIBE TO FREE ECONOMY (FREEECONOMY.RU)

Free Economy and proceedings of the free economic society of russia are available by subscription at any Russian Federation post office or online at podpiska.pochta.ru

Free Economy's index

IN THE CATALOG OF THE RUSSIAN PRESS IS ПА008

A special place in the media space. An authoritative magazine for authoritative people who make decisions in the economic sphere.

**Interviews, news and analytics published in print version of the magazine
as well as numerous additional materials are available at
freeconomy.ru**

PROCEEDINGS OF THE FREE ECONOMIC SOCIETY OF RUSSIA

The index of The Proceedings of the Free Economic Society of Russia in the Catalog of the Russian Press is ПР999

Since 2003, The Proceedings of the Free Economic Society of Russia have been included in the list of leading peer-reviewed scientific journals and publications tasked with publishing main scientific results of candidate's and doctoral dissertations.

articles published in the Proceedings are represented within the Russian science citation index(RSCI) system and the science electronic library, elibrary.ru (SEL)

works published in the proceedings are granted with the international identifier doi, are indexed in international data bases; CrossRef, CyberLeninka, GoogleAcademy

the issues of the proceedings are available on the site of the veo of russia (veorus.ru) under the topic library.

ВОЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

INFORMATION ON THE JOURNAL FREE ECONOMY

Главный редактор

Сергей Дмитриевич БОДРУНОВ
Президент ВЭО России,
президент
Международного союза экономистов,
директор Института нового
индустриального развития
имени С. Ю. Витте, д. э. н., профессор

Журнал издается под патронажем
Международного комитета ВЭО России

Шеф-редактор Андрей Прокофьев
Арт-директор Егор Морозов
Контрольный редактор
Вера Полякова

Над номером работали

Сергей Брель, Кира Камнева, Ольга Савина,
Алексей Савин, Андрей Смирнов,
Надежда Толстоухова, Андрей Травин,
Константин Петриков

Фото: Shutterstock, если не указано иное

Издатель и редакция

Общероссийская общественная организация
«Вольное экономическое общество России»

Адрес: Москва, ул. Тверская, 22а

Редакционный директор

Маргарита Ратникова

Директор по развитию

Анна Бобина

Телефон: +7 (495) 609-07-60

Электронная почта: INFO@VEORUS.RU

№ 16 (октябрь — декабрь 2020)

Свидетельство о регистрации СМИ

в Роскомнадзоре — ПИ № ФС 77-76033
от 24.06.2019

Учредитель С. Д. Бодрунов

Подписано в печать 30.10.2020

Выход в свет 10.11.2020

Заказ № 91

Тираж 3000 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Гран-При»

152900, г. Рыбинск, ул. Орджоникидзе, д. 57

16+

Свободная цена

Редакционный совет журнала «Вольная экономика»

С. Ю. ГЛАЗЬЕВ

Вице-президент ВЭО России, министр по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии (ЕАК), академик РАН

А. Н. КЛЕПАЧ

Член Правления ВЭО России, главный экономист Внешэкономбанка, заведующий кафедрой макроэкономической политики и стратегического управления экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, заслуженный экономист РФ

Р. С. ГРИНБЕРГ

Вице-президент ВЭО России, научный руководитель Института экономики РАН, член-корреспондент РАН

Ю. В. ЯКУТИН

Вице-президент ВЭО России, научный руководитель ЗАО «Издательский дом “Экономическая газета”», заслуженный деятель науки РФ, д. э. н., профессор

А. А. САВИН

Заместитель главного редактора «Российской газеты», заслуженный работник культуры Российской Федерации

М. А. ЭСКИНДАРОВ

Вице-президент ВЭО России, ректор ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», академик Российской академии образования, заслуженный деятель науки РФ, д. э. н., профессор

А. Д. НЕКИПЕЛОВ

Вице-президент ВЭО России, директор Московской школы экономики МГУ имени М. В. Ломоносова, академик РАН

Д. Е. СОРОКИН

Научного совета ВЭО России, руководитель Департамента экономической теории Финансового университета при Правительстве РФ, член-корреспондент РАН

Chief Editor:

Sergei Dmitrievich Bodrunov, President of the VEO of Russia, president of the International Union of Economists, director of the S.Yu. Witte Institute of New Industrial Development, expert of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

The magazine is published under
the patronage of the International Committee
of the VEO of Russia

Managing editor: Andrei Prokofiev
Art Director: Yegor Morozov
Corrector: Natalia Medvedenko

The issue was made with participation of:

Sergey Brel, Kira Kamneva, Olga Savina,
Alexey Savin, Andrey Smirnov,
Nadezhda Tolstoukhova, Andrey Travin,
Konstantin Petricov

Photos: Shutterstock, if not stated otherwise

Publisher and editorial board:

All-Russian non-government organization
Free Economic Society of Russia.

Address: 22a Tverskaya Street, Moscow

Editorial Director:

Margarita Ratnikova

Development Director:

Anna Bobina

Telephone: +7(495) 609-07-60

Email: INFO@VEORUS.RU

№ 6 (October — December 2020)

Mass media registration certificate
in Roskomnadzor - MI # FS 77-76033

from 24.06.2019

Founder: S. D. Bodrunov

Signed off for printing 30.10.2020

Released: 10.11.2020

Print run: 3000

Printed at Gran-Prix LLC.

Address: 57 Ordzhonikidze, Str., Rybinsk, Russia

+16

Editorial Board

S. Yu. Glaziev

Vice President of the VEO of Russia, head of the Academic Council of the VEO of Russia, Research Director of the Financial University under the RF Government, Correspondent Member of the Russian Academy of Sciences

A. N. Klepach

Member of the Board of the VEO of Russia, Chief Economist at Vneshekonombank, Chief of Department of Macroeconomic Policy and Strategic Management of the Economic Faculty of the Lomonosov Moscow State University, honored economist of the Russian Federation

R. S. Grinberg

Vice President of the VEO of Russia, Research Director of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Correspondent Member of the Russian Academy of Sciences

Yu. V. Yakutin

Vice President of the VEO of Russia, Research Director of the Economic Newspaper Publishing House, honored science worker of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor

A. A. Savin

Deputy Chief Editor of Rossiiskaya Gazeta, honored science worker of the Russian Federation

M. A. Eskindarov

Vice President of the VEO of Russia, Rector of the Financial University under the RF Government, Academician of the Russian Academy of Education, honored science worker of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor

A. D. Nekipelov

Vice President of the VEO of Russia, director of the Moscow School of Economics of the the Lomonosov Moscow State University, Academician of the Russian Academy of Sciences

D. E. Sorokin

Vice President of the VEO of Russia, head of the Academic Council of the VEO of Russia, Research Director of the Financial University under the RF Government, Correspondent Member of the Russian Academy of Sciences

255 ЛЕТ ВЭО РОССИИ: МИР НА ПЕРЕПУТЬЕ

Уважаемые читатели!

Сегодня мое слово редактора будет исключительно в позитивном ключе. Уверен, что вы не только мне это позволите, но и целиком поддержите подобное настроение, потому что беспокоиться, как видно, мир уже устал. Недаром ЮНИСЕФ, Детский фонд ООН, выступил с инициативой всемирного флешмоба: «How are you, really?», то есть «Как ты себя чувствуешь на самом деле?».

Но не будем останавливаться на этом подробно. Есть у нас события и движения, поднимающие настроение.

Рад напомнить, что в этом году старейшая общественная организация нашей страны Вольное экономическое общество России отмечает 255 лет со своего основания, которое было всецело поддержано Екатериной II. Великая императрица возлагала на Общество большие планы, и многие из них были успешно реализованы.

В этом году все наши главные мероприятия были (и еще будут) посвящены этой славной дате. Мы вспоминаем в этом номере вехи истории ВЭО, сначала Императорского, ныне – российского.

Несмотря на всевозможные волны, вторые, третьи и какими бы они ни были еще, мы вручаем в этом году и наши престижнейшие премии: «Экономист года» и «Экономическая книга года» – в журнале вы можете познакомиться со списком номинантов и шорт-ли-

стом. Более того, 11 ноября мы не отказались от проведения «Всероссийского экономического собрания» в День экономиста – это профессиональный праздник экономистов России, отмечаемый в дату образования ВЭО. Так правительство России пять лет назад отметило заслуги ВЭО перед страной.

Мы были и остаемся оптимистами.

Есть позитивные сигналы и со стороны экономических прогнозистов, причем, что внушает больший оптимизм, не только правительственных, и даже – не только российских. «Вольная экономика» собрала некоторые последние данные. Так, в Минэкономразвития считают, что в 2020 году падение составит 3,9%, а уже в 2021-м ВВП будет расти на 3,3% и к концу третьего квартала выйдет на докризисный уровень 2019 года. В 2022 году рост продолжится – на 3,4%. Напомню, что в мае и июле падение ВВП в МЭР оценивалось в 8,9 и 6,4 процента соответственно.

ЦБ летом прогнозировал рецессию в размере 4,5-5,5 процента и никакого роста в 2021. Теперь он называет свои цифры «излишне пессимистичными». Наш коллега – постоянный участник основных мероприятий в «Доме экономиста» главный экономист ВЭБ РФ Андрей Клепач также говорит о том, что сокращение ВВП, благодаря принятым мерам правительства, может составить 4%, без этого оно было бы порядка 5,5 – 6%.

Международное рейтинговое агентство Fitch улучшило прогноз, сократив цифру отката экономики России с 5,8 до 4,9%. Что, заметим, существенно лучше, чем прогноз для большинства стран запада.

Мы видим и другие позитивные сигналы: не вводится полный режим карантина, переформируются национальные проекты в связи с текущей ситуацией – к этой работе было подключено научное, экспертное сообщество, это самым активным образом обсуждалось в ВЭО России, и об этом мы пишем в одном из материалов журнала.

Что немаловажно, большая роль отводится развитию промышленности; это значит, что и в России, и во всем мире – и истеблишменту, и представителям научного мейнстрима, – судя по всему, окончательно стало ясно, что неолиберальная модель с главенством финансового капитала, оторванного от производства, неуправляемый, беспланный рынок не способны охватить и решить все социально-экономические проблемы. Другое дело, что сейчас все зависит от экономической политики: вернемся ли мы к старой стратегии или разработаем новую, соответствующую целям страны. Это важно и в международном контексте, о чем, кстати, говорил в Москве на презентации Доклада о торговле и развитии ЮНКТАД, представленном в ВЭО России и в Международном

Союзе экономистов Игорь Паунович, ведущий экономист Конференции по торговле и развитию ООН.

Так что – не будет преувеличением констатировать, что мы стоим на перепутье: от того, какое направление выберем, зависит, сможем ли мы обеспечить позитивное устойчивое развитие, строительство общества высокой социализации, комфортного для людей. И зависит успех от многих факторов, в том числе – от выбранной идеологии путей развития. Для решения этой задачи нужна консолидация усилий всех страт общества, солидарности. И правильно, что солидаризм закреплен недавними поправками в нашей конституции – это последний, фундаментальный гвоздь в идеологию «классовой борьбы» и конфликтных идей развития общества.

Будущее, доброе и надежное – продукт исключительно общих усилий.

Сергей Бодрунов
Главный редактор
журнала «Вольная экономика»

255 YEARS OF VEO RUSSIA: THE WORLD AT A CROSSROADS

Dear readers:

Today the word from the editor will be extremely positive. I am sure that you will not only allow this but you will also fully support this mood, because, as you can see, the world is tired of worrying. It is for a reason that UNICEF, the United Nations Children's Emergency Fund, initiated a worldwide flash mob, "How are you, really?"

But we will not dwell on this in detail. We've had some truly inspirational events and developments.

I am glad to remind you that this year the oldest public organization in our country, the Free Economic Society of Russia, celebrates its 255th anniversary; its founding was fully supported by Catherine II. The Great Empress had great plans for the Society, and many of them were successfully implemented.

This year, all of the Society's major events have been (and will continue to be) dedicated to this glorious date. In this issue we recall the milestones in the history of the VEO, originally the Imperial, and now the Russian Free Economic Society.

Despite all sorts of pandemic waves – the second, the third or whatever they may be, this year we will be awarding our most prestigious prizes: "Economist of the Year" and "Economic Book of the Year", see the magazine for the list of nominees and the short list. Moreover, we did not refuse to hold the "All-Russian Economic Meeting" on November 11, the Day of the Economist – i.e. the professional holiday of Russian

economists celebrated on the date of the establishment of the VEO. In this way the Russian government five years ago acknowledged the VEO's accomplishments for the good of the country.

We have been and remain optimists.

There are positive signals from economic forecasters as well, which inspire more optimism, not only from government officials, and not only from Russia. The Free Economy has collected some recent data. The Ministry of Economic Development believes the decline will be 3.9% in 2020, and the GDP will start to grow by 3.3% as early as 2021 and by the end of the third quarter will reach the pre-crisis level of 2019. Growth will continue in 2022, by 3.4%. Let me remind you that in May and July the Ministry of Economic Development predicted a fall in the GDP by 8.9 and 6.4 percent, respectively.

The Central Bank predicted a 4.5-5.5% recession in the summer and no growth in 2021. Now it calls its numbers "overly pessimistic." Our colleague, a regular participant in the main events at the House of Economist, Chief Economist of VEB of the Russian Federation Andrey Klepach, also says the reduction in GDP could be as low as 4% thanks to the measures taken by the government, without which it would be approximately 5.5 – 6%.

The international rating agency Fitch has improved its forecast reducing the rollback of the Russian economy from 5.8 to 4.9%.

Note that it is significantly better than the forecast for most Western countries.

We see other positive signals: no full quarantine regime is being introduced, the national projects are being reformatted in connection with the current situation – the country's scientific and expert community has been involved in this work and the subject has been most vigorously discussed at the VEO of Russia, see this issue of the magazine for more information.

Importantly, a major role is being assigned to the development of industry; it means that in Russia and all over the world both members of the establishment and representatives of mainstream science – seem to have finally become realized that the neoliberal model with its dominance of financial capital divorced from production and uncontrolled and unplanned market are not able to address and solve all socio-economic problems. On the other hand, everything depends on the economic policy now: whether we will return to the old strategy or develop a new one which corresponds to the country's goals. This is also important in the international context, as was mentioned at the presentation of the UNCTAD Trade and Development Report presented in Moscow before the VEO of Russia and the International Union of Economists by Igor Paunovich, Leading Economist of the UN Conference on Trade and Development.

So, it will not be an exaggeration to state that we are at a crossroads: whether we'll be able to ensure positive sustainable development and build a highly civilized society comfortable for people will depend on which direction we will choose. Success depends on many factors, including the chosen ideology of development. To solve this problem, it is necessary to consolidate the efforts of all social strata. And it is fitting that solidarism has been enshrined in the recent amendments to the Constitution – it was the last, fundamental nail pounded into the ideology of "class struggle" and the conflictogenic ideas of social development.

A benevolent and safe future can only be attained through joint effort.

Sergey Bodrunov
Editor-in-chief
The Free Economy Journal

СОДЕРЖАНИЕ

10 255 ЛЕТ ВОЛЬНОМУ
ЭКОНОМИЧЕСКОМУ
ОБЩЕСТВУ РОССИИ
МОМЕНТЫ СЛАВНЫХ ДЕЛ

RUSSIA'S FREE ECONOMIC SOCIETY IS 255:
MOMENTS OF GLORY

18 ВСЕРОССИЙСКИЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
ДИКТАНТ — 2020
УЧАСТНИКОВ ВСЕ БОЛЬШЕ

22 2020 ALL-RUSSIAN ECONOMIC DICTATION PARTICIPATION
KEEPS GROWING

24 ПРЕСТИЖНЫЕ ПРЕМИИ
«ЭКОНОМИСТ ГОДА»
И «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
КНИГА ГОДА»:
НОМИНАНТЫ
И ШОРТ-ЛИСТ

30 PRESTIGIOUS PRIZES: ECONOMIST OF THE YEAR AND
ECONOMIC BOOK OF THE YEAR. SHORTLIST AND
NOMINATIONS

32 ДОКЛАД ЮНКТАД
В МОСКВЕ: ИЗБЕЖАТЬ
НОВОГО ПОТЕРЯННОГО
ДЕСЯТИЛЕТИЯ

44 UNCTAD REPORT IN MOSCOW: AVOIDING ANOTHER LOST
DECADE

50 ПЕРЕНАСТРОЙКА
НАЦПРОЕКТОВ: МНЕНИЕ
ЭКОНОМИСТОВ

REBOOTING THE NATIONAL PROJECTS: ECONOMISTS' VIEW

56 КРЕАТИВНАЯ ЭКОНОМИКА
В РОССИИ

CREATIVE ECONOMY IN RUSSIA

62 РОССИЯ МОЖЕТ НЕ
БЫТЬ БЕНЗОКОЛОНКОЙ,
ЕСЛИ ЗАХОЧЕТ
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ДОСТИЖЕНИЯ 2020 ГОДА

IF IT WANTS TO, RUSSIA CAN AVOID BEING A GAS STATION
2020 TECHNOLOGICAL ACHIEVEMENTS

68 ПАНДЕМИЯ,
ДЕМОГРАФИЯ, АЛКОГОЛЬ
СКОЛЬКО ЛЮДЕЙ ТЕРЯЕТ СТРАНА КАЖДЫЙ ГОД ИЗ-ЗА
ПЬЯНСТВА?

PANDEMIC, DEMOGRAPHY, ALCOHOL: HOW MANY PEOPLE IS
THE COUNTRY LOSING EACH YEAR?

74 ТЕОРИЯ КОНВЕРГЕНЦИИ
И ЕЕ РАЗВИТИЕ
ЭКОНОМИСТОМ
ГЕОРГИЕМ ЦАГОЛОВЫМ
(1940–2019)

CONVERGENCE THEORY

78 ВЫИГРАЛ ЛИ
ВНУТРЕННИЙ ТУРИЗМ ИЗ-
ЗА ЛОКДАУНА?

HAS DOMESTIC TOURISM BENEFITED FROM LOCKDOWN?

84 КАК ПОВЕДЕТ СЕБЯ
КРИЗИС В БЛИЖАЙШИЕ
МЕСЯЦЫ? ПРОГНОЗЫ

HOW WILL THE CRISIS DEVELOP IN THE NEAREST MONTHS?
FORECASTS

90 ВЕЛИКИЕ
ЭКОНОМИСТЫ:
200 ЛЕТ СО ДНЯ
РОЖДЕНИЯ ФРИДРИХА
ЭНГЕЛЬСА

GREAT ECONOMISTS: 200TH ANNIVERSARY OF FRIEDRICH
ENGELS'S BIRTHDAY

96 НЕЙРОЭКОНОМИКА:
КАК РАБОТАЕТ НАШ
МОЗГ ПРИ ПРИНЯТИИ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ
РЕШЕНИЙ

NEURO-ECONOMY: HOW OUR BRAIN WORKS WHEN WE
MAKE ECONOMIC DECISIONS

102 ХЛЕБ — ВСЕМУ
ГОЛОВА. О РАЗВИТИИ
ХЛЕБОПЕКАРНОЙ
ОТРАСЛИ

BREAD IS HEAD OF EVERYTHING. BAKING INDUSTRY
DEVELOPMENT

108 ИСТОРИЯ ЭКОНОМИКИ.
ДАТЫ

HISTORY OF ECONOMICS. DATES

112 ЭКСЛИБРИС «ВЭ»

THE FREE ECONOMY EX-LIBRIS

114 «ВЭ» ПОЗДРАВЛЯЕТ

CONGRATULATIONS FROM THE FREE ECONOMY

К 255-ЛЕТИЮ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

С

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

История Вольного экономического общества, хотя и подробно изучаемая с середины XIX в., все еще хранит много нового для понимания общественного движения и развития науки в России конца XVIII — начала XIX вв.

ИВЭО, первая в России общественная организация, чье учреждение и деятельность были прямо санкционированы монархом, занимала особое место в российской общественной жизни того времени, объединяя функции общественной организации и, в определенной мере, государственного учреждения. Двойственность природы ИВЭО особенно ярко проявилась во второй половине XVIII — начале XIX вв. Это было связано с отсутствием специального законодательства, которое регламентировало бы порядок учреждения и деятельности общественных организаций. Вопросы подобного рода оставались исключительной прерогативой монарха.

В то же время цели и задачи государства и общественности, состоящей преимущественно из просвещенного дворянства, разночинцев и академических ученых, тесно переплетались. Образ будущего, который стремилась воплотить в жизнь интеллектуальная и политическая элита, общественные организации эпохи Просвещения, был неразрывно связан с идеей достижения общего блага, понимаемого преимущественно как прогресс морали и технологии, который отражался в экономической сфере. Ключевое значение имела

организация процесса накопления, обработки и распространения полезных знаний, воспитания добрых нравов во всех сферах жизни: на заводах, в домохозяйствах и крестьянских общинах. Так, первый историк ИВЭО А.И. Ходнев характеризовал общество как «хозяйственно-политехническое» явление, чья программа «должна была заключать в себе все предметы, относящиеся к сельскому хозяйству, к естественным производствам вообще... а также вопросы, касающиеся народного здоровья и вообще народного благосостояния».

Риторика экономической пользы была универсальным языком эпохи, принятым во всех государствах европейской культуры того времени — как в Старом, так и Новом Свете. Многие историки науки указывают, что подобный демократизм, когда к процессу сбора, обсуждения и поиска путей применения научного знания легко допускались представители широкой общественности, не имел подобия ни в предшествующую эпоху, когда большую роль играли небольшие интеллектуальные организации, ни в последующую, когда академические научные институты замкнули большую часть процесса получения и анализа научных данных на себя. Таким образом, деятельность ИВЭО была тесно связана с двумя важными факторами: императорским покровительством и участием общественности.

СОЗДАНИЕ ИВЭО БЫЛО ВО МНОГОМ

результатом энергичных усилий Екатерины и ее первого фаворита Григория Орлова.

ственных культур, от создания косметической отрасли до поиска угля и руд, от пчеловодства до ткачества и индустрии моды. Подробно о деятельности императрицы, в том числе с опорой на Вольное экономическое общество, мы уже писали, а в минувшем году была издана юбилейная книга, посвященная правлению Екатерины Великой, где одна из частей посвящена как раз работе императрицы с ИВЭО. А вот как выстраивались отношения Общества с Павлом I, мы знаем меньше, и на первый взгляд его деятельность вовсе заглохла. Но это не так.

ГРАФ ОРЛОВ ЧАСТО ВСТРЕЧАЛСЯ С ЛОМОНОСОВЫМ

и разделял его идеи о создании научно-практической организации, которая бы занималась непосредственными, не оторванными от жизни, делами.

Начало

Создание Императорского Вольного экономического общества во многом было результатом энергичных усилий недавно взошедшей на престол Екатерины II и ее первого фаворита Григория Орлова, который отличался передовыми взглядами, и, судя по свидетельствам современников, в том числе западных, был высоко порядочным человеком. Он близко знал Михаила Ломоносова, даже однажды приводил императрицу к нему в Академию, и именно к Орлову перешел архив великого ученого. Как считает первый летописец ИВЭО Ходнев, именно через графа Орлова Ломоносовым была передана идея создания подобного общества, которое бы занималось чисто практическими вопросами развития хозяйства, ведь мыслителю очень не нравились установленные засильем немецких ученых академические порядки, сделавшие ее целиком оторванной от реальности.

Поскольку Орлов тогда вынашивал идею освобождения крестьян, то ИВЭО, кроме прочего, должно было прозондировать общественные настроения, открыть окно Овертона для продвижения этой идеи. И это было сделано. Другое дело, что из-за внутренних волнений и войн Екатерина отложила начинание.

Именно по заданиям Екатерины — так называемым конкурсным вопросам — были положены основные направления деятельности: от борьбы с голодом до распространения новых сельскохозяй-

ИВЭО ПРИ ПАВЛЕ I

Взошедший на трон император не стал подтверждать привилегированный статус Общества новым документом, сходным с тем, который даровала Екатерина II, а затем подтверждали последующие императоры, начиная с Александра I. В определенной мере это осложнило деятельность ИВЭО, временно лишив его возможности использовать императорскую символику в дипломах и наградных медалях. Впрочем, уже в 1799 г. это право было возвращено. Утвержденный образец наградной медали — «высочайший его Величества вензель в венце из лавров и олив» на аверсе сменил портретное изображение императрицы, принятое в предыдущее царствование, и представляет редчайший образец медалей ИВЭО в собрании Эрмитажа.

В остальном же Общество продолжало свою работу, его члены все так же собирались раз в неделю на заседания. Именно во время правления Павла I увидела свет и одна из наиболее значимых работ общества, во многом увенчавшая 35 лет деятельности организации, — «Деревенское зеркало, или Общественная книга». Книга «Зеркало» содержала практические советы по земледелию и была адресована не только помещикам, но и крестьянам. В 1799 г. президент ИВЭО А.А. Нартов передал Павлу I специальное издание «Деревенского зер-

ВО ВРЕМЯ ПРАВЛЕНИЯ ПАВЛА I

увидела свет одна из значимых работ общества той эпохи — «Деревенское зеркало, или Общественная книга» с практическими советами по земледелию.

кала», переплетенное в сафьян, которое император принял и разместил в Придворной библиотеке, признав тем самым проделанную Обществом работу.

В архивах сохранилось упоминание о направленном Павлом I 26 сентября 1797 г. вопросе о якобы проводившемся в ИВЭО исследовании о «извлечении масла из лип», что продолжило заложенную Екатериной II традицию направлять в ВЭО запросы практического характера. Так, императрица в 1790 г. организовала серию публикаций в «Трудах» Общества об изготовлении картофельного мыла.

ВЭО, объединившее в рядах своих членов многих энтузиастов развития земледелия, сыграло значимую роль и в начале работы первой в России школы практического земледелия, открытой под Царским Селом для обучения земледелию студентов, семинаристов и казенных крестьян.

Тесные связи установились у ИВЭО с вновь возрожденной в 1797 г. Мануфактур-коллегией, которая, в свою очередь, рассматривала организацию как субъект технической экспертизы по ряду интересующих ее вопросов. Так, Мануфактур-коллегия обращалась к ИВЭО за консультацией по вопросам о «заведении фабрики по деланию ват», о производстве сукна для армейских мундиров и опять-таки о выращивании шелковичных растений.

ИВЭО опиралось и на сеть корреспондентов в европейских странах, представлявших как российское дворянство, так и иностранцев-изобретателей, стремившихся получить денежные награды и престиж за приобщение к деятельности патронируемой императором организации. Архивы Общества рисуют картину живой интеллектуальной жизни, обмена знаниями в Европе конца XVIII в., еще не прерванных наполеоновскими войнами. В последние пять лет XVIII в.

Общество активно сотрудничало с иностранными научными организациями, в частности с влиятельным Лондонским земледельческим обществом.

Содержание «Трудов» Общества в правление Павла I отражало разносторонние интересы авторов, каждый из которых стремился представить свой труд просвещенной публике. В «Трудах» за 1798 г. были опубликованы статьи выдающегося исследователя В.А. Левшина, посвященные изучению вновь открытых кормовых трав в Тульской губернии и исследованию свойств репы, произрастающей около Москвы.

Экзистенциальной проблеме поисков новых источников энергии были посвящены и вышедшие в этом выпуске «Трудов» работы бывшего московского губернатора П.П. Долгорукова, возглавившего в новое царствование Тульский оружейный завод. Написанная еще в 1796 г., она была посвящена поиску торфа и угля в Москве и окрестностях. Результаты технического анализа найденного торфа были представлены одним из наиболее активных членов ИВЭО того времени химиком Ловицем.

Таким образом, краткий период правления Павла I содержит в себе немало ярких страниц российской научной и общественной жизни. ИВЭО продолжало играть важную роль в экономической и научной жизни страны. По существу это была последняя веха той старой интеллектуальной и общественной культуры, которая была характерна для науки XVIII в.: активное участие в научной жизни наряду с прославленными учеными просвещенных подданных Российской империи, широкие международные контакты.

РАЗВИТИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В XIX веке ИВЭО становилось все более самостоятельным и независимым, действуя под покровительством всех императоров со статусом, подтверждаемым высочайшими рескриптами. Все эти документы подтверждают значение Екатерины II для ИВЭО, и Александр I было возвращено изображение императрицы на наградные медали Общества.

Работа по основным направлениям продолжалась и расширялась. Безусловно, очень многим обязана Обществу российская статистика. С самого учреждения ИВЭО занималось сбором экономических сведений о России путем рассылки помещикам и губернаторам особых опросников. Александр II даже обязал подданных непременно отвечать на запросы. Статистические методики с каждым годом совершенствовались, на вооружение брались западные наработки, работы российских экономистов.

**КОНКУРСНЫЕ ВОПРОСЫ
ЕКАТЕРИНЫ II К ВЭО
ОПРЕДЕЛИЛИ ВАЖНЕШИЕ
НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ
ОРГАНИЗАЦИИ.**

АЛЕКСАНДРОМ I БЫЛО ВОЗВРАЩЕНО

изображение императрицы Екатерины Великой на награжденные медали и другую символику общества.

Распространение сельскохозяйственных культур началось также со дня основания, членам, часто бывающим за границей, заказывались семена, устраивались экспериментальные огороды, хутора. Земледелие в Сибири — одно из важных в этом отношении исследований, именно члены ИВЭО первыми разрабатывали вопрос о целесообразности освоения целины. То же относилось и к животноводству: новые породы, ветеринарные знания, изготовление молочных продуктов. Ко всему этому стоит добавить работу по изучению и распространению сведений о новейших и производительных сельскохозяйственных машинах. У организации была собственная механическая мастерская. Тогда промышленность в России во многом ограничивалась производством именно сельхозмашин, но собственно промышленное производство также было для ИВЭО важным направлением.

Вольное экономическое общество занималось распространением экономической грамотности по многим направлениям. Было создано несколько сельскохозяйственных школ, бесплатно рассылались книги, проводились публичные лекции, оказывалась поддержка талантливым студентам, в том числе из крестьян, устраивались выставки, открывались в разных губерниях публичные библиотеки.

Важным начинанием стало создание разных коллекций: естественных и других предметов, минералов, почв, растений, животных; работали музеи: народной промышленности, прикладной естественной истории, моделей и машин.

Энергосбережение, устройство домов, не вредящих здоровью, противопожарные меры, сохранение лесов, экспедиции в неизученные районы империи — Общество работало все активнее с развитием научных и географических знаний.

ИВЭО И БОРЬБА С ПЬЯНСТВОМ

С самого начала деятельности и до наших дней социология, общественные проблемы были таким же центром внимания Вольного экономического общества, как и собственно экономика. Насущные для народа вопросы постоянно ставились на обсуждение: положение крестьян, борьба с голодом, детская смертность, община, состояние общества после отмены крепости — лишь очень малая часть вопросов, которыми занималась организация. Интересно, что пристальное внимание было обращено и на проблему алкоголизации.

В самом конце XIX века вопрос пьянства среди крестьян стоял настолько остро, что была учреждена особая комиссия при Министерстве финансов. Процесс усиления алкоголизации продолжался на тот момент уже столетие. В связи с этим в своих трудах ИВЭО разместило аналитическую

записку по этому вопросу. Началось все с того, что в 1795 году продажу вина (так тогда называлась водка, или полугар крепостью 37,5 градусов) отдали откупщикам, которые мгновенно перешли к массовым злоупотреблениям, в первую очередь повсеместному открытию кабаков под видом харчевен. Спустя десять лет был Высочайше учрежден комитет, целью которого было и ограничить число кабаков, и сохранить доходы казны. Интересно, что комитет предложил многие меры, которые во всем мире применяются и до сих пор (см. далее в этом номере). Вот что по этому поводу отмечено в аналитической записке ИВЭО:

В КОНЦЕ XIX ВЕКА ВОПРОС ПЬЯНСТВА СТОЯЛ НАСТОЛЬКО ОСТРО

что была создана комиссия при Министерстве финансов о мерах по борьбе с ним, алкоголизация темпами на тот момент усиливалась уже столетие.

«Комитет нашел, что при допущенном размножении кабаков, соблазн и развращение происходят в них, главным образом, от заведений в особых этажах или комнатах, под именем харчевен — настоящих трактиров, в которых, кроме харчей, продаются всякие напитки и учреждены разные игры и забавы, привлекающие туда сборища; что пиво и мед могли бы существенно заменить вино и тем вознаградить винный откуп; но, будучи отдаваемые нераздельно с винной продажей в одни руки, не имеют полного своего расхода. В отвращение этого комитет положил: 1) вместо произвольного учреждения питейных домов и выставок ограничить число их тем, какое было при отдаче откупов с 1803 года, и новых впредь не заводить; 2) выставлять вино не в прочных строениях, а в палатках; 3) запретить продажу вина при винокурных заводах; 4) для обращения питейных домов к первоначальному их назначению для простого народа помещать их не иначе как в нижних этажах; 5) для уменьшения по возмож-

ности способов привлечения и разврата уничтожить все заведения или трактиры при питейных домах, которые были местами большого соблазна; 6) трактиры иметь в особых домах и откупщикам запретить содержать их, а для удобства жителей разрешить в них продажу пива; 7) пивную продажу отделить от винной и образовать особый откуп».

Откупщики нашли массу лазеек, так что в 1817 году откупная система была заменена государственной, однако при лоббировании графа Канкрин, который был министром финансов и главной целью имел наполнение казны, через десять лет откупщикам было возвращено это право.

«В 1837 году министр государственных имуществ, граф Киселев, в представлении комитету министров объяснял, что откупные условия способствовали распространению пьянства между государственными крестьянами тем, что в их селениях число питейных домов было в четыре раза более, чем в селениях других ведомств; что дозволение с 1835 года учреждать штофные лавочки вдруг увеличило число кабаков вдвое; что допущенные удобства в помещении питейных домов доставили все средства к соблазну и разврату; что стеснение по деревням пивоварения заставило крестьян обратиться к вину. Кабаки обыкновенно помещались подле волостных управлений: мирская сходка по необходимости собиралась перед кабаком. Таким образом, при посредстве вина совершались сделки, избирались должностные лица, определялись незаконные денежные сборы», — читаем далее в документе Общества.

В какой-то момент откупщики, воруя огромные средства и задирая цены, чтобы покрыть недоимки, столкнулись со стихийным народным движением — обществами трезвости, которые были вовсе не такими мирными, как теперь, а громили питейные заведения и избивали откупщиков. Общества распространились в 32 губерниях, многие откупщики были разорены, активность трезвенников была столь высокой, что даже была запрещена. В 1859 году бунт трезвенников пришлось даже подавлять армией, но тем не менее это движение привело к тому, что была учрежде-

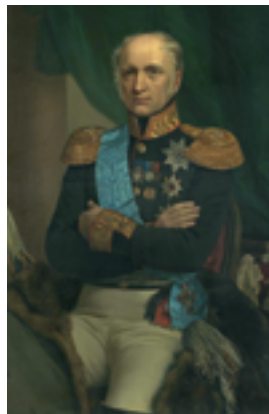

С САМОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ИВЭО ЗАНИМАЛОСЬ СБОРОМ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЕДЕНИЙ О РОССИИ.

МИНИСТР ФИНАНСОВ ГРАФ КАНКРИН

настаивал на том, чтобы оставить торговлю крепким спиртным откупщикам, дабы не допускать сокращения поступлений в казну.

на акцизная система, а откупщики отстранены от виноторговли.

«Между тем, — продолжаем цитировать заключение ИВЭО, — вопрос о пьянстве не теряет своего значения, и в настоящее время столь же современен. До введения акцизной системы почти все сваливали на откуп, который действительно не мог не иметь вредного влияния на народную нравственность; но все-таки он является не коренной причиной пьянства, доказательством чему служит настоящее положение дела при существовании акцизной системы. Не мешаает здесь взглянуть на некоторые меры, предлагавшиеся и в прежнее время, предлагаемые и теперь.

Так, например, предлагают повысить акциз в уверенности, что дороговизна вина остановит в значительной степени пьянство. На это можно возразить, что дороговизна может только сократить потребление вина, но едва ли остановить пьянство. В этом нетрудно убедиться. Известно, например, что водка очень дорога в Ирландии, но там же и развито в весьма значительной степени пьянство. Наконец, в самой России пьянство наиболее распространено в тех местностях, где существовал откуп и где цены на водку были выше, чем в неоткупных местностях.

Далее некоторые, например «Московские ведомости», предлагают усиление наказаний за прогулы по

причине пьянства и за публичное появление в пьяном виде. Пора уже убедиться, что драконовские законы ни к чему не ведут. В этом отношении факты еще более говорят против названной меры.

Ограничимся одним примером из истории Англии, где в конце прошедшего столетия духовенство, игравшее в то время важную роль, усиленно ходатайствовало перед парламентом о возможном увеличении акциза на вино для уменьшения пьянства и поддержания нравственности. Плодом этих усилий был парламентский акт 1785 года, в силу которого акциз на вино был увеличен до баснословной цифры — фунта стерлингов на галлон (1/3 ведра). С целью исполнения этого закона вместе с тем были изданы поистине драконовские законы, угрожавшие нарушителям наказанием кошкой (особая плетка для наказаний) и ссылкой. Но практика не замедлила протестовать против такого стремления. Все добропорядочные торговцы бросили постыдный при таких условиях промысел; торжествовали одни отверженные, то есть бездельники, которые, потеряв все, и состояние, и честь, бросились на скользкий путь. Сильно распространились и корчемство, и пьянство».

В заключение члены общества утверждают: «Наименее неудовлетворительным мы признаем ограничение числа распивочных заведений и предоставление народу возможности покупать дешевую и хорошую водку в специальной посуде (а не на разлив), а также запрещение открывать питейные заведения вблизи волостных правлений и подобных местах».

ИВЭО В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

В «Трудах» ИВЭО за 1913 год выходит большая статья ученого-экономиста Льва Борисовича Кафенгауза «Промышленный подъем 1909–1913 гг. и ближайшие перспективы промышленного развития России». Очевидно, Вольное экономическое общество готово полностью включиться в промышленную революцию. Но тут начинается Первая мировая война. Организация не оказывается не у дел, а переключается на «военное положение».

В «Трудах» за 1914 и 1915 год мы видим постоянные отчеты «ИВЭО во время войны», отчеты о сборах пожертвований, анализ экономической ситуации и мер, предпринимаемых правительством для нужд фронта.

В 1915 году эсер Николай Чайковский, долгое время проживший за границей, прочел доклад о работе образованной при Обществе особой комиссии для изыскания мер борьбы с экономической дезорганизацией страны и оказания помощи прямым и косвенным жертвам войны. Комиссия была разбита по разным направлениям деятельности при участии общественных деятелей обеих столиц и разных губерний.

Денежными пожертвованиями было собрано к тому моменту около 40 тыс. рублей, не считая подписки на госпитали, учрежденные ИВЭО, книга для чтения раненым и белья. Книжный отдел разослал более 800 библиотек в 400 госпиталей.

По госпитальному отделу было собрано до 50 тыс. рублей на организацию и содержание двух госпиталей. В Вильно устроен приют для детей беженцев, содержание которого обходилось в 400 руб. ежемесячно. Кроме того, соединенному комитету из общественных деятелей различных национальностей — литовцев, поляков, евреев и белорусов, — взявшему на себя организацию

помощи пострадавшему от войны населению, предоставлено ежемесячное пособие в 300 рублей. Подобному же комитету в Варшаве ассигновано 500 руб. ежемесячно.

Производилось исследование нужд сельского населения Царства Польского и прилегающих районов для выработки плана организованной помощи через уполномоченных Общества на местах и местных активистов.

В научном плане Общество оценивало состояние финансов страны, вырабатывало обоснованные предложения, в том числе касательно рисков и возможностей печатания бумажных денег, глубоко оценивало возможные налоговые

и другие меры, направленные на военные нужды государства.

Работа во время войны стала, пожалуй, заключительной яркой страницей деятельности Императорского вольного экономического общества до его возрождения в 1982 году под названием Научно-экономического общества, затем Всесоюзного экономического общества и, наконец, возвращения в 1992 году исторического названия: Вольного экономического общества России.

Авторы: Константин Петриков,
Андрей Травин

**КАБАКИ ОБЫКНОВЕННО
ПОМЕЩАЛИСЬ ВОЗЛЕ
ВОЛОСТНЫХ
УПРАВЛЕНИЙ: МИРСКИЕ
СХОДКИ СПЯНУ
ПРИНИМАЛИ РЕШЕНИЯ.**

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ДИКТАНТ НА ДИСТАНТЕ

Общероссийская образовательная акция Всероссийский экономический диктант, организованная Вольным экономическим обществом России при участии Международного Союза экономистов, Финансового университета при Правительстве РФ, ведущих вузов России, администраций субъектов РФ и институтов РАН, состоялась 7 и 8 октября 2020 года. Диктант написали 183 тысячи человек по всей стране и в шести зарубежных государствах. Акция впервые состоялась только в онлайн-формате и продлилась два дня.

Акция прошла во всех 85 субъектах РФ: как в крупных региональных центрах, таких как Новосибирск и Ростов-на-Дону, так и в небольших поселениях, таких как села Селино Курской области и Новая Усмань Воронежской области; а также в шести странах — Монголии, Приднестровье, Республике Беларусь, Таджикистане, Казахстане и Армении, причем Казахстан и Армения участвовали впервые.

География диктанта и число его участников растут на протяжении четырех лет. За два дня в акции приняло участие более 183 тысяч человек. Для сравнения в 2019-м диктант написали почти 110 тысяч человек.

Руководитель Аналитической группы и рабочей комиссии, координатор технического обеспечения Всероссийского экономического диктанта, заведующий кафедрой «Менеджмент и маркетинг высокотехнологических отраслей промышленности» МАИ Роман Голов объяснил значительный прирост аудитории Диктанта тем, что в связи со сложной санитарно-эпидемиологической обстановкой акция впервые была проведена исключительно в онлайн-режиме.

«В прошлом году необходимость посещения региональной площадки вызвала трудности у людей, проживающих на географически удаленных и труднодоступных территориях. Онлайн-формат диктанта в 2020 году позволил этой категории участников полноценно написать диктант наравне с другими, поскольку для участия в нем достаточно было наличия у них смартфона или планшета, которые в наше время есть практически у всех людей. Несмотря на взрывной интерес к написанию диктанта, возникающие трудности своевременно устранялись, а продление акции еще на один день позволило принять участие в тестировании всем желающим», — отметил Роман Голов.

О целях и задачах акции рассказал президент ВЭО России Сергей Бодрунов: «Если в середине XX века период устаревания технических знаний составлял десять лет, то сейчас этот срок сократился до двух — пяти лет. То же можно сказать и о знаниях экономических — в современном мире все стремительно меняется. Уровень экономической грамотности нужно повышать постоянно, и экономический диктант напоминает об этом».

«Всем известна шутка о юристах, что у двух юристов три мнения, и все правильные. В отношении экономистов справедливо шутят: а у экономистов таких мнений пять, и все правильные, если учитывать, к примеру, какой период рассматривается и в условиях каких ограничений. И в этой шутке, как водится, только доля шутки. Экономика сложна даже для экономистов, так что если вы считаете себя экономически подкованным человеком, лишнее будет это проверить. Или понять, каких знаний вам не хватает», — добавил Сергей Бодрунов.

Ректор Уральского государственного экономического университета, член Президиума ВЭО России Яков Силин отметил, что диктант дает возможность молодым людям проверить себя в области экономических знаний, а ведь именно им предстоит «претворять в жизнь бизнес-процессы новой индустриализации» в стране, которая строит сегодня новую экономику.

Вице-президент ВЭО России, ректор Финансового университета при Правительстве РФ Михаил Эскиндаров рассказал, что вуз традиционно участвует в проведении Всероссийского экономического диктанта, потому что акция способствует популяризации экономической и финансовой грамотности среди российских студентов и школьников.

Михаил Эскиндаров отметил, что интерес современных студентов и школьников к получению экономических знаний, необходимых для осмысления нюансов экономической жизни и рыночных отношений, высок.

«Такие важные моменты нельзя пускать на самотек — «жизнь научит». Поэтому особое значение приобретают массовые просветительские акции по повышению экономической, финансовой грамотности, предпринимательской культуры. И первой среди них является Всероссийский экономический диктант. Здесь в синергетическом эффекте сошлись усилия, предпринимаемые на самом высоком уровне,

ВМЕСТЕ СО СТУДЕНТАМИ ДИКТАНТ ПИСАЛИ И ИХ РОДИТЕЛИ: ЭТО ВОЗМОЖНОСТЬ НАЙТИ ОБЩИЕ ИНТЕРЕСЫ.

не, желание студентов и школьников углублять свои знания и возможности, предлагаемые региональными площадками, особенно вузами», — подчеркнул ректор Финансового университета.

Участвовать в диктанте мог любой желающий — от школьника до профессора и даже министра.

«Всероссийский экономический диктант — это не только возможность проверить свои знания, но и более глубокое погружение в нашу историю, стремление узнать что-то новое, — рассказала профессор кафедры государственного и муниципального управления УрГЭУ Наталья Власова, проходившая диктант наравне со своими студентами. — Все вопросы очень интересные и многие «жизненные».

«Вопросы интересные — как теоретического, так и практического характера. Есть над чем подумать! Речь, в частности, о вопросе про налоговую ставку», — согласилась участница акции Екатерина Щетинина.

Студентка Полярного агроэкономического техникума Виолетта Неркаги призналась, что нашла для себя много полезных вопросов: про инфляцию, курсы валют и ключевую ставку Центробанка. Вопросы были интересные, но сложные, приходилось задумываться, добавила участница диктанта.

Были вопросы, где кроме экономических знаний

от участников требовалось вспомнить уроки русской литературы. Так, многих поставил в тупик вопрос о том, в каком произведении имеется финансово грамотный персонаж с разумным потребительским поведением. Не все с ходу вспомнили советы по управлению капиталом Андрея Штольца из романа Ивана Гончарова «Обломов».

По словам преподавателя Полярного агроэкономического техникума Гульнары Сибогатовой, такие мероприятия, как диктант, нужно проводить чаще, потому что благодаря им у ребят развивается кругозор, они узнают много того, что в школе недоучили или пропустили.

Вместе со студентами диктант писали и их родители. «Это возможность найти еще одни общие интересы родителей и детей», — отметила участница акции Лариса Чеганова.

Вопросы диктанта были разработаны методической комиссией во главе с Дмитрием Сорокиным, вице-президентом ВЭО России, научным руководителем Финансового университета при Правительстве РФ.

«Мы исключили из заданий вопросы, связанные со знанием теоретических экономических проблем, потому что диктант пишут не профессиональные экономисты, а обычные люди. Вопросы по большей части были посвящены прикладным ситуациям, с которыми может столкнуться каждый. Например, вы хотите начать свой бизнес. Вопрос: сможете ли вы сделать элементарные расчеты: если я поступлю так-то, то экономическая прибыль будет такой-то? Ответили неправильно? Значит, прежде чем вкладывать деньги и открывать свой бизнес, нужно немного подучиться», — отметил Дмитрий Сорокин.

Ученый также рассказал, что в этом году исполняется 75 лет Великой Победе и 255 лет со дня основания ВЭО России. Методическая комиссия не могла обойти внимание эти темы.

«Мы впервые сделали вопросы об экономике Великой Победы и об истории ВЭО России одинаковыми как для школьников, так и для всех остальных. Я надеюсь, изучение результатов диктанта позволит нам понять, кто лучше знает экономическую историю, и, исходя из этого, скорректировать педагогическую работу», — добавил Дмитрий Сорокин.

Знания в области экономики проверяли не только в образовательных организациях, но и в администрациях регионов РФ, библиотеках, культурных центрах и бизнес-инкубаторах. По традиции была организована площадка в Министерстве экономики Республики Саха (Якутия) и в Министерстве экономики Республики Тыва. А в Уральском федеральном округе в акции участвовали четыре крупных промышленных предприятия.

По итогам Всероссийского экономического диктанта — 2020 будет подготовлен Аналитический отчет, а также рекомендации по совершенствованию образовательных программ экономических дисциплин.

За время существования акции уровень полученных оценок во всех категориях участников растет с каждым годом. Так, в прошлом году число участников, которым удалось написать диктант на 55 баллов и выше, что свидетельствует о наличии у них хорошего уровня знаний в различных сферах экономики, увеличилось среди мужчин почти на 6 процентов, а среди женщин — на 3 процента. Эксперты надеются, что и этот год не станет исключением.

ДИКТАНТ ПРОШЕЛ

во всех 85 субъектах РФ: как в крупных региональных центрах, таких как Новосибирск и Ростов-на-Дону, так и в небольших поселениях, таких как села Селино Курской области и Новая Усмань Воронежской области; а также в шести странах — Монголии, Приднестровье, Республике Беларусь, Таджикистане, Казахстане и Армении,

ECONOMIC DICTATION at a DISTANCE

The all-Russian educational event called All-Russian Economic Dictation, organized by the Free Economic Society of Russia with the participation of the International Union of Economists, the Financial University under the Government of the Russian Federation, the leading Russian universities, the administrations of Russia's constituent entities and the institutes of the Russian Academy of Sciences, took place on October 7 and 8, 2020. The dictation was written by 183,000 people throughout the country and in six foreign countries. For the first time, the event took place online and lasted for two days.

T

The event took place in all 85 constituent entities of the Russian Federation: both in large regional centers, such as Novosibirsk and Rostov-on-Don, and in small settlements, such as the villages of Selino, Kursk region and Novaya Usman, Voronezh region; it also took place in another six countries – Mongolia, Transnistria, Belarus, Tajikistan, Kazakhstan and Armenia. Moreover, Kazakhstan and Armenia participated for the first time.

The geography of the Dictation and the number of its participants have been growing for four years. Over the two days, more than 183,000 people took part in the event. For comparison, almost 110,000 people wrote the dictation in 2019.

Head of the Analytical Team and the Working Commission, Technical Support Coordinator of the All-Russian Economic Dictation, Head of the High-Tech Industries Management and Marketing Department of the Moscow Aviation Institute Roman Golov explained the significant increase in the Dictation audience by the fact that, due to the complicated sanitary and epidemiological situation, the event was held exclusively online for the first time ever.

“Last year, the need to visit a regional site caused difficulties for people living in geographically remote and hard-to-reach areas. The online Dictation format in 2020 allowed this category of participants to fully write the Dictation on an equal basis with others, since one only needed a smartphone or a tablet in their possession (which almost everyone has nowadays) in order to be able to participate in the Dictation. Despite the sheer number of people interested in writing the Dictation, the difficulties encountered were promptly eliminated, and the extension of the event for one more day allowed everyone to take part in the testing”, Roman Golov noted.

Sergei Bodrunov, President of the VEO of Russia, spoke

about the goals and objectives of the event: “If in the middle of the 20th century the period during which technical knowledge became obsolete was ten years, now this period has been reduced to two to five years. The same is true for economic knowledge – in the modern world everything is changing rapidly. The level of economic literacy must be constantly improved, and the economic dictation reminds us of this.”

“Everyone knows the joke about lawyers – that two lawyers have three opinions, and all of them are correct. They have the same joke about economists – economists have five such opinions, and all of them are correct too, if we take into account, for example, the period that is being considered and the restrictions that applied during that period. This joke, as usual, is only partly a joke. Economics is difficult even for economists, so if you consider yourself an economically savvy person, it is worth proving it. Or understand what knowledge you lack”, Sergei Bodrunov said.

Rector of the Ural State Economic University, member of the Presidium of the VEO of Russia Yakov Silin noted that the Dictation gives young people an opportunity to test themselves in the field of economic knowledge, and it is they who will be “implementing the business processes of new industrialization” in a country that is building a new economy today.

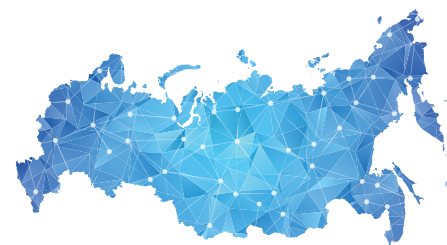
Vice-President of the VEO Russia, Rector of the Financial University under the Government of the Russian Federation Mikhail Eskindarov said that the University traditionally participates in the All-Russian Economic Dictation, because the event promotes economic and financial literacy among Russian university and high school students.

Mikhail Eskindarov noted that a lot of university and high school students are interested today in obtaining economic knowledge necessary for understanding the nuances of economic life and market relations.

“They shouldn't be allowed to go with the flow in such important matters. Therefore, mass education campaigns to improve economic and financial literacy and entrepreneurial culture are of particular importance. And the most important among them is the All-Russian Economic Dictation. Here, the efforts being made at the highest level, the desire of students to deepen their knowledge, and the opportunities offered by regional platforms, especially universities, have converged resulting in a synergistic effect”, the Financial University Rector said.

Жюри определилось с номинантами
ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРЕМИЙ

«ЭКОНОМИСТ ГОДА»

И

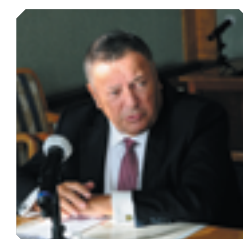
«ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КНИГА ГОДА»

БУДУТ ВРУЧЕНЫ, НЕСМОТРЯ НА «ВТОРУЮ ВОЛНУ»

«ЭКОНОМИСТ ГОДА»

Общероссийская высшая общественная премия «Экономист года» учреждена ВЭО России совсем недавно. Первая церемония награждения состоялась 11 ноября 2017 года в Государственном Кремлевском дворце. Соответственно, в этом году премия присуждается в четвертый раз, и она стала главной наградой для российского экономического сообщества.

Основные критерии для жюри: разработка и реализация инновационных проектов, направленных на социально-экономическое развитие страны, вклад в развитие экономической мысли и институтов гражданского общества, а также в решение задач повышения качества жизни населения.

председатель жюри

Сергей Калашников,
член Президиума ВЭО России, первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы ФС РФ по экономической политике, промышленности, инновационному развитию и предпринимательству, д.э.н., профессор

«Каждый год мы получаем со всей страны новые идеи для развития российской экономики. Поскольку премия очень престижная, она стимулирует экономистов думать не только о сегодняшнем дне, но и о теоретических основах российской экономики и ее перспективах. Премия мотивирует экономистов к экономической активности, которая может послужить примером для их коллег, вдохновить на использование передового научного опыта и новых образовательных разработок», — Сергей Калашников.

Кандидатов на соискание премии представляли ученые советы вузов, научные и образовательные организации, общественные институты и коммерческие структуры. Так, в этом году кандидаты были выдвинуты Уральским государственным экономическим университетом, Финансовым университетом при Правительстве РФ, Северным (Арктическим) федеральным университетом имени М.В. Ломоносова, Высшей школой экономики, Воронежским государственным университетом и многими другими. В общей сложности на соискание звания «Экономист года» претендовало 123 кандидата со всей страны.

Из них выбрали 10 номинантов, которыми стали

Проректор по экономике и инновациям Калмыцкого государственного университета имени Б.Б. Городовикова Эльза Мантаева номинирована за вклад в подготовку высококвалифицированных специалистов и содействие развитию научно-исследовательской деятельности, в том числе в сфере актуальных проблем разработки Стратегии развития Республики Калмыкия.

Президент Уральской торгово-промышленной палаты Андрей Беседин вошел в число номинантов за практический вклад в развитие экономики Российской Федерации, организацию финансовой поддержки машиностроительного комплекса и продвижение конкретных проектов промышленных предприятий, за внедрение инновационных механизмов поддержки бизнеса в период пандемии.

Генеральный директор АО «Гознак» Аркадий Трачук выдвинут на соискание премии за весомый вклад в развитие российской промышленности и укрепление ее позиции на международном рынке, за обеспечение ускоренного проведения цифровой трансформации предприятий, внедрение инновационных механизмов развития бизнеса в период пандемии.

Заведующий кафедрой маркетинга Государственного университета по землеустройству Юрий Цыпкин признан номинантом за разработку и пионерское внедрение эффективной системы рыночной оценки земельных ресурсов и агробизнеса, а также за методику оценки стоимости персональных данных гражданина РФ и экономическую оценку денежной компенсации при гибели военнослужащих в связи с их служебной деятельностью.

Заведующий кафедрой экономики и коммерции Мичуринского государственного аграрного университета Иван Минаков вошел в число номинантов за значительный вклад в дело подготовки высококвалифицированных специалистов и подготовку цикла учебников по агропромышленной кооперации и интеграции.

Ректор Воронежского государственного университета Дмитрий Ендовицкий вошел в число номинантов за вклад в экономическое образование и просвещение, содействие развитию научно-исследовательской, в том числе практически ориентированной деятельности.

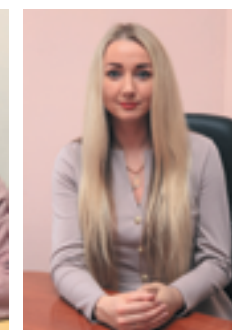
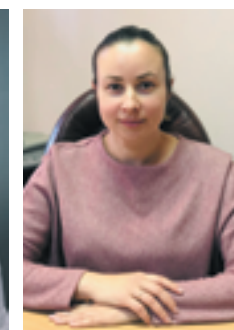
Заведующая кафедрой экономики Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова Ольга Иконникова выдвинута на соискание премии за активную научную и педагогическую деятельность по подготовке высококвалифицированных специалистов экономического профиля и разработке проблем устойчивого развития сельских территорий Архангельской области.

Доцент Высшей школы экономики Игорь Ким номинирован за новаторство в области разработки учебных программ, внедрение инновационных технологий в экономическое образование, разработку и практическое продвижение востребованного онлайн курса «Экономика для неэкономистов» для известного лидера онлайн-обучения Coursera.

Авторский коллектив научно-инновационного центра «Лаборатория социально-экономических исследований» Сибирского университета потребительской кооперации (Сергей Капелюк и Елена Лишук) номинирован за цикл работ по исследованию рынка труда, в том числе разработку методологии оценки состояния и динамики рынка труда; методику подхода к сбору и обработке больших массивов данных, содержащихся в базах резюме и вакансий; методику оценки соответствия навыков специалистов требованиям работодателей и профессиональным стандартам; создание базы данных по региональным минимумам заработной платы в России с 2007 по 2020 год.

Коллектив авторов Вятского государственного университета (Елена Каранина, Анастасия Созинова, Надежда Савельева) номинирован за научно-исследовательскую работу «Разработка математической модели еженедельной оценки индекса потребительских цен на основе данных еженедельного мониторинга цен и рекомендации по ее использованию».

«ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КНИГА ГОДА»

Общественная премия «Экономическая книга года» учреждена с целью поиска лучших изданий по экономике и поощрения их авторов. В этом году претендентами стали 93 книги: монографии, учебники и научно-популярная литература, вышедшие в свет как в печатном, так и в электронном форматах. В лонг-лист вошли 20 изданий.

Представить книгу на суд жюри мог не только его автор, издания были выдвинуты, например, Российским историческим обществом, Санкт-Петербургским государственным университетом, МГИМО, Высшей школой экономики, РЭУ имени Г.В. Плеханова, Политэкономической ассоциацией и многими другими.

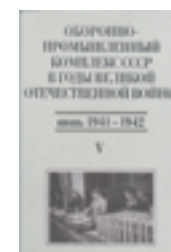
Выступая на заседании Жюри, вице-президент, директор ВЭО России — учредителя премии наряду с Международным Союзом экономистов — Маргарита Ратникова отметила, что если в прошлом году на премию претендовало много научно-популярных изданий, то этот год был богат на монографии и учебники. Сопредседатель Жюри премии Алексей Савин отметил, что все книги, вошедшие в шорт-лист, отличаются «актуальностью, полнотой анализа и свежестью взгляда».

«В частности, в книге Радика Десаи подвергается серьезной критике тезис о том, что роль национальных государств ослабевает по мере развития глобализации, и отвергается тезис о глобальном доминировании экономики США. Этой книге нельзя отказать в актуальности и свежести взгляда», — привел пример Алексей Савин.

Сопредседатель Жюри премии также отметил, что тема экономики Великой Победы, которой посвящена книга Андрея Артизова «Оборонно-промышленный комплекс СССР в годы Великой Отечественной войны. 1941–1942», как ни парадоксально это звучит, очень актуальна, потому что «жизнь и сегодня ставит мобилизационные задачи перед экономикой».

В шорт-лист премии вошли 11 авторов и их работы

Руководитель Федерального архивного агентства Андрей Артизов. «Оборонно-промышленный комплекс СССР в годы Великой Отечественной войны» (1941–1942)

Профессор Артем Генкин и кандидат культурологии Константин Фрумкин. «Коронаэкономика. Хроника экономических последствий пандемии 2020 года»

Коллектив авторов РЭУ имени Г.В. Плеханова. «Маркетинг: создание и донесение потребительской ценности»

Директор Института стратегических исследований Республики Башкортостан Александр Дегтярев. «Конверсия институтов. Начала теории»

Профессор Института экономики и управления Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского Анатолий Сигал и Елена Ремесник. «Последовательности Фишберна для принятия решений в экономике»

Георгий Цаголов. «Больше чем жизнь»

Профессор кафедры экономики Северо-Западного института управления РАНХиГС при Президенте РФ Мария Конягина и коллектив авторов. «Основы цифровой экономики: учебник и практикум для вузов»

Коллектив авторов Санкт-Петербургского государственного университета (С.Ю. Румянцева, Е.М. Коростышевская, И.О. Самылов, А.И. Шумова). «Коммерциализация технологических разработок в России: эволюционно-циклический подход»

Профессор Университета Манитобы Радика Десаи. «Геополитическая экономия: после американской гегемонии, глобализации и империи»

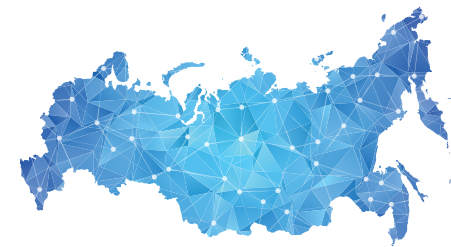

Профессор Калмыцкого государственного университета имени Б.Б. Городовикова Эльза Мантаева. «Стратегические направления развития экономики региона»

Коллектив авторов МГИМО. «Экономика для юристов»

Имена лауреатов обеих премий по традиции станут известны только 11 ноября — в День экономиста. Награждение пройдет на Всероссийском экономическом собрании, посвященном 255-летию ВЭО России и профессиональному празднику экономистов.

THE “ECONOMIST OF THE YEAR” and “ECONOMIC BOOK OF THE YEAR”

PRIZES WILL BE AWARDED
DESPITE THE “SECOND WAVE”

“ECONOMIST OF THE YEAR”

The highest all-Russian public prize “Economist of the Year” was established by the VEO of Russia quite recently. The first award ceremony took place on November 11, 2017 at the State Kremlin Palace. Accordingly, this year the prize is being awarded for the fourth time; it has become the most important award for the Russian economic community.

The main criteria for the jury: development and implementation of innovative projects aimed at the country’s socio-economic advancement, contribution to the development of economic thought and civil society institutions and to solving problems associated with improving the quality of life of the population.

The jury is headed by Sergei Kalashnikov, member of the Presidium of the VEO of Russia, First Deputy Chairman of the Committee on Economic Policy of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation.

“Every year we receive new ideas from all over the country for the development of the Russian economy. Since the prize is highly prestigious, it encourages economists to think not only about the present day but also about the theoretical foundations of the Russian economy and its prospects. The prize motivates economists to engage in economic activity that can serve as an example for their colleagues, inspire them to use advanced scientific experience and new educational techniques,” the senator said.

The candidates for the prize were nominated by academic councils of universities, scientific and educational organizations, public institutions and business entities. This year the candidates were nominated by the Ural State Economic University, the Financial University under the Government of the Russian Federation, the M.V. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University, the Higher School of Economics, Voronezh State University and many others. A total of 123 candidates from across the country were nominated for the Economist of the Year prize.

Of those, 10 nominees were selected.

“ECONOMIC BOOK OF THE YEAR”

The public prize “Economic Book of the Year” was established with the aim of finding the best publications on economics and encouraging their authors. This year, 93 books (monographs, textbooks and popular science literature), published in both print and electronic formats, were nominated. The long list includes 20 publications.

Not only the authors could present their books to the Jury: some of the publications were nominated, for example, by the Russian Historical Society, St. Petersburg State University, MGIMO, the Higher School of Economics, the G.V. Plekhanov Russian Economic University, the Political and Economic Association and many others.

Speaking at a meeting of the Jury, Margarita Ratnikova, Vice President and Director of the VEO Russia, a co-founder of the prize together with the International Union of Economists, noted that unlike the last year when a lot of popular science publications had been nominated, this year was rich in monographs and textbooks. Alexey Savin, co-chairman of the Award Jury, noted that all the books included in the short-list are distinguished by their “relevance, completeness of analysis and freshness of view.”

“In particular, Radhika Desai’s book severely criticizes the thesis that the role of nation states is weakening as globalization develops, and rejects the thesis of the global dominance of the US economy. This book cannot be denied the relevance and freshness of vision”, Alexey Savin says.

The co-chairman of the Prize Jury also noted that the theme of the economy of the Great Victory, which is the subject of Andrei Artizov’s book “The Defense Industrial Complex of the USSR during the Great Patriotic War. 1941-1942”, as paradoxical as it may sound, is very relevant, because “life today sets mobilization tasks before the economy”.

The shortlist for the prize includes 11 authors and their works.

ОТ ГЛОБАЛЬНОЙ ПАНДЕМИИ К БЛАГО- СОСТОЯНИЮ ДЛЯ ВСЕХ

Как избежать еще одного упущенного десятилетия

Игорь Паунович,
главный экономист ЮНКТАД

По материалам презентации Доклада о торговле и развитии за 2020 год Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) на площадке Международного Союза экономистов, 22 сентября 2020 года, Москва

Никита Масленников,
ведущий эксперт Центра политических технологий

Мне представляется важным, что в докладе есть достаточное количество конкретных предложений. Одни более или менее, на мой взгляд, реализуемые в ближайшей перспективе, как, скажем, то, что называется «план Маршалла по восстановлению здравоохранения», другие — менее реализуемые, но тоже с неплохими шансами. А вот касательно создания новых глобальных органов, особенно по суверенному долгу, полагаю, что сегодня решения такого характера можно считать маловероятными. Тем не менее сама постановка вопроса очень важна, потому что это добротный стимул к тому, чтобы еще раз вернуться на международном уровне, на уровне международного экспертного дискурса, политического дискурса, к проблеме существеннейшей и одной из наиболее острых для современного экономического мира.

СТРУКТУРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Когда мы говорим о нынешней ситуации, то совершенно очевидно, что мы еще не пришли к концу кризиса. Если посмотреть на биржи мира, то кто-то может подумать, что худшее позади и что мы в будущем пойдем по хорошей колее. Мы считаем, что это только конец начала этого кризиса, что миру предстоит столкнуться с огромными неопределенностями, и мы просто не знаем сейчас, что произойдет через три месяца, через полгода, через год.

В докладе это интерпретируется следующим образом: что-то не так с глобальной экономикой, что-то не так в глобальной системе управления и правилах. Поэтому

стоит задать вопрос: этот кризис подведет нас к переосмыслению этих вопросов, или он повторится через 5–10 лет?

ЮНКТАД утверждает, что глобальная экономика находится на перепутье, на развилке. Это означает, что мы сейчас должны подумать, куда пойдет дальше международное сообщество. Я хотел бы подчеркнуть, что выбор политики, политическое лидерство — именно эти факторы, а не эпидемия как таковая, — будут определять, как станет развиваться экономика в предстоящие годы и десятилетия.

Все будет зависеть от политического выбора, а политический выбор, как мы видим, можно разделить на два главных направления.

Первое — повторить ту стратегию, которой мы придерживались после Глобального финансового кризиса в 2008–2009 годах; как вы помните, монетарная и бюджетная политика были экспансионистскими, но уже в 2010 году, когда начался восстановительный рост, макроэкономическая политика изменилась в сторону жесткой бюджетной экономии и количественного смягчения. Эта главная политическая модель сохранялась до начала нынешнего года, и в результате мы имеем очень низкие темпы роста по сравнению с предыдущим десятилетием, низкие темпы роста международной торговли на протяжении всего десятилетия. За последние 20 лет рост международной торговли был на уровне примерно 7% в год, а рост мировой экономики — 3,5% в год. Это означает, что международная торговля удваивалась в объемах по сравнению с ростом мировой экономики. За последние же десять лет объемы международной торговли растут теми же темпами, что и ВВП.

Прямые иностранные инвестиции тоже

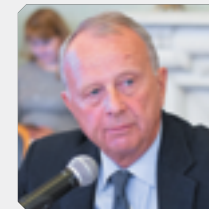
“ВО ВСЕХ СТРАНАХ И РЕГИОНАХ, МОЖЕТ БЫТЬ, ЗА ИСКЛЮЧЕНИЕМ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ, ПРОИЗОЙДЕТ СНИЖЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ”. ЮНКТАД

выглядят весьма скромно по объемам. Почему? Мы полагаем, что экономическая политика, начиная с 2010 года и до начала текущего года, была неправильной, она была направлена прежде всего на создание больших объемов ликвидности без учета совокупного спроса. Недостаточный спрос — это результат застоя, который мы наблюдали за последнее десятилетие.

Та часть общества, которая много потребляет (это те, кто получает зарплату, — они и являются потребителями), сегодня получает существенно меньшую долю от общего продукта; а та часть общества, которая получает прибыль, богатые, потребляют намного меньше, но получают значительно большую часть общего совокупного продукта. А это ослабляет глобальный спрос. И это первый вызов, с которым столкнулась мировая экономика.

В результате возрастает неравенство, долговое в том числе. Это особенно очевидно в развивающихся странах, но присутствует и в развитых странах. Мы видим высокую концентрацию, особенно это касается цифровых экономик: Google, Facebook и так далее — это организации, которые являются монополистами на своих рынках и ничего пока не делается, чтобы решить этот вопрос.

Плюс к этому есть проблема закредитованности, соотношение государственного долга к ВВП выросло на 150% после начала Великой рецессии 2008–2009 гг., а сейчас уже на 220%. Это означает, что даже до начала пандемии Covid-19 мировая экономика уже страдала от значительного количества различных проблем, прежде всего структурного характера. И, к сожалению, после кризиса 2009 года международное сообщество не обратило должного внимания на эти вопросы. Мы продолжали дей-

Александр Дыкин,
президент ИМЭМО имени
Е.М. Примакова РАН, академик РАН

В оценке многих проблем я согласен с Игорем Пауновичем и ЮНКТАД. Слабость глобального спроса — большая проблема. Так же, как и компании из списка Standard & Poor's 500, которые направляют один триллион на выплату дивидендов и на покупку акций. К чему это ведет? Есть такой расчет о том, что средняя зарплата главных исполнительных директоров, CEO, компаний из этого списка — 14,8 миллиона долларов в год (расчет 2018 года). А средняя зарплата занятых в этих 500 компаниях — 56 тысяч в год. То есть разрыв чудовищный — в 264 раза, и это, конечно, колоссальная нагрузка на общество, на всю мировую динамику. Чего я не обнаружил в вашем докладе, это оценки торговых войн, свидетелями которых мы являемся в последние несколько лет, нарастающих торговых войн, той санкционной волны, с которой мы сталкиваемся и против которой уже выступили такие авторитетные люди, как генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Антониу Гутерриш или Папа Римский, а президент России призвал к созданию так называемых зеленых коридоров на поставки медицинского оборудования, фармацевтики в период кризиса. К сожалению, в вашем докладе я не нашел никаких оценок этих событий.

ствовать в соответствии с прежней моделью. Эта модель в результате сделала мировую экономику более уязвимой. А когда пришел вирус, и мировая экономика, и экономика отдельных стран не были готовы к тому, чтобы реагировать адекватно.

ЧЕГО ЖДАТЬ НАИБОЛЕЕ ПОСТРАДАВШИМ СТРАНАМ?

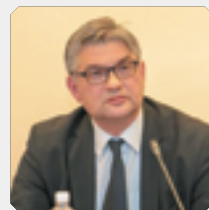
В этом году мы ожидаем, что мировая экономика сократится в диапазоне от 1,5 до 3%, что несколько менее пессимистично, чем оценки Всемирного банка. Но мы считаем, что отскок следующего года будет не столь значительным, как и МВФ, и Всемирный банк, и другие прогнозисты предсказывают. Мы ожидаем, что во всех странах и регионах, может быть, за исключением Восточной Азии, произойдет снижение экономических показателей, снижение этих показателей. По некоторым кризис ударит сильнее — это прежде всего страны Латинской Америки и некоторые крупные мировые экономики. Они уже страдают гораздо серьезнее, чем другие, например Индия и Южная Африка. Тот ущерб, который будет причинен в развивающихся странах, будет гораздо серьезнее, потому что у них нет таких же фискальных, бюджетных возможностей, пространства для маневра, если угодно, для того, чтобы реагировать и противостоять тем тенден-

Александр Данильцев,
директор Института торговой
политики Национального исследова-
тельского университета «Высшая
школа экономики», д. э. н.

Наиболее близкая мне тема — это как раз механизмы многостороннего регулирования. Здесь я хочу очень решительно поддержать мнение авторов доклада в том смысле, что действительно необходимо сохранение, поддержание базовых принципов многосторонних экономических механизмов, в известном смысле возврат к первоначальным ценностям, когда в центре внимания должны быть не какие-то чисто инструментальные вещи и юридические проблемы, но именно необходимость учета основных базовых принципов, которые были изначально заложены в многостороннюю систему. Естественно, следующий момент, о котором говорят авторы доклада: по-видимому, потребуется расширение сферы применения многосторонних регулятивных механизмов. Я полагаю, что такой главной наработанной базой, которую не следует здесь забывать, является Всемирная торговая организация. Но подходы могут быть, конечно, различные. Очень важно и приятно, что авторы обратились к вопросам инвестиций и конкуренции, потому что мы в последнее время как-то упустили момент, связанный с вопросом именно конкуренции и опасности монополизации рынков.

циям спада, которые вызваны этим кризисом.
Развитые экономики, прежде всего Большой двадцатки, те меры, которые они принимают, потребуют вливания порядка 13 триллионов долларов. Это означает, что как минимум одна часть мировой экономики будет меньше страдать от безработицы и банкротств. Однако международное сообщество в целом не делает достаточно для того, чтобы помочь развивающимся странам, а у них нет таких возможностей. При помощи международного сообщества можно было бы добиться результата, но пока поддержка слабых была недостаточной. И мы предполагаем, что картина будет безрадостной в большинстве развивающихся стран.
ЮНКТАД считает, что в 2020 году произойдет снижение экономического роста на 4,3%, объемы торговли упадут на 20%, потоки прямых иностранных инвестиций — на 40%. Плюс до 140 миллиардов долларов недополучат развивающиеся страны, и это, безусловно, ударит очень больно по мировой экономике. На этом фоне чего следует ожидать в 2021 году? Если пакеты помощи, экономической и финансовой, будут использованы в полной мере и не будет каких-то изменений в фискальной политике развитых стран, то мы оцениваем вероятность роста на 4,1% в 2021 году, исходя из предположения, что политика

Александр Лукин,
руководитель департамента между-
народных отношений
Национального исследовательского
университета «Высшая школа эконо-
мики», д. и. н., профессор

Мне показалось как неэкономисту, что решения предлагаются вполне традиционные и не вполне адекватные серьезности вызовов, которые принципиально меняют всю систему мировой экономики. Мне кажется, что нам надо разработать какие-то принципиально новые решения. Некоторые решения предлагаются, но мне кажется, что в них сквозит какой-то элемент популизма. Мне даже послышались эти элементы в выступлении генерального секретаря ООН недавно, который указал на растущий разрыв в доходах, в том числе между разными странами, — это серьезнейшая проблема, и надо ее решать. Но, мне кажется, предлагаются традиционные левые методы: все взять и поделить, финансировать развивающиеся страны, без понимания того, приведут ли эти меры к росту или просто укрепят застой.
Мне кажется, что в предлагаемых новых мерах необходимо выработать баланс, чтобы они, с одной стороны, сократили разрыв в доходах между государствами и между индивидуумами, но, с другой стороны, привели бы к росту, а не к экономическому застою.

будет продолжаться, ведь если говорить о макроэкономической политике в 2020 году, она отличалась экспансией фискальных мер, более активным их применением по сравнению с тем, что мы видели в предыдущее десятилетие.
Если эти меры будут приниматься так же, как раньше, в следующем году следует ожидать восстановления. Но проблема заключается в том, что, когда наметятся первые признаки роста, политика может измениться, в том числе, опять же, в сторону жесткой экономии. В некоторых газетах мы уже видим призывы к осторожности, в частности не повышать уровень государственного долга, потому что за этим последует повышение налогов, а бизнес не любит этого.
Если политика обернется вспять, мы предполагаем высокую вероятность того, что в конце 2021 года или в начале 2022-го рецессия продолжится. То есть в начале

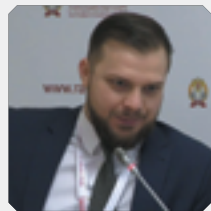
**"ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ПОЛИТИКА
2020 Г.
ОТЛИЧАЛАСЬ
ЭКСПАНСИЕЙ
ФИСКАЛЬНЫХ
МЕР".
ПАУНОВИЧ**

Алексей Портанский,
профессор факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», ведущий научный сотрудник Сектора внешнеэкономической политики ИМЭМО РАН, к. э. н.

Я бы подчеркнул, что в мире была проигнорирована целая система предупреждений со стороны ведущих эпидемиологов еще с 2015 года о высокой вероятности возникновения новой пандемии. В подтверждение этому — доклад Всемирного экономического форума в Давосе этого года, от 26 января, где в числе первых пяти или даже десяти рисков содержались исключительно риски, связанные с изменением климата. А в этот момент уже «черный лебедь», употребляя известную среди экономистов метафору, в виде коронавируса парил над Давосом. Это, несомненно, урок, который должен быть еще осознан в ближайшем будущем.

Мы видели полный провал правящих элит государств при наступлении коронавируса Covid-19. Мы видели пассивную роль Совбеза ООН, по крайней мере в первые месяцы. И это несмотря на то, что исторический опыт последних десятилетий как раз свидетельствует о том, что Совбез ООН в таких случаях принимал должные меры: это и известная резолюция 20-летней давности о борьбе со СПИДом, и резолюция 6-летней давности о борьбе с эпидемией Эболы. А в этот раз почему-то ничего подобного не случилось.

Александр Кнобель,
директор Института международной экономики и финансов Всероссийской академии внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации, к. э. н.

"ВАЖНЕЙШИЙ ВОПРОС — ПОТРЕБЛЕНИЕ, НО ПО ОЦЕНКАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА, В РЕЗУЛЬТАТЕ КРИЗИСА БУДЕТ ПОТЕРЯНО 120 МЛН. РАБОЧИХ МЕСТ". ПАУНОВИЧ

следующего года может быть временный отскок, но если политика изменится, то мы можем опять попасть в ситуацию спада.

Какова же альтернатива традиционной политике реагирования на такого рода ситуации? Это глобальная рефляция, политика крупных развитых стран, которая включает в себя очень серьезные меры поддержки развивающихся стран. Такого рода поддержка на текущий момент времени во многом опирается на соответствующие инициативы Большой двадцатки, в том числе соглашения или инициативы по временному приостановлению обслуживания долга.

ЮНКТАД еще 4–5 месяцев тому назад оценивала финансовую потребность развивающихся стран на уровне 2,8 триллиона долларов в следующие 18 месяцев. Если мы сравниваем 12 миллиардов долларов поддержки с цифрой 2–3 триллиона долларов, то

мы видим, что разрыв огромен, это просто капля в море.

Но что еще хуже, когда мы сравниваем 12 миллиардов долларов с теми доходами, которые в ходе этого кризиса получают некоторые компании, становится просто неприлично, потому что, например, состояние Марка Цукерберга выросло на сумму примерно между 12 и 25 миллиардами долларов в период с марта по июнь.

ВАРИАНТЫ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ

Мы также поговорим сегодня о предложениях, которые направлены на то, каким образом можно было бы подступить к

этому генеральному тезису, мы видим, что текущие вливания в экономику, которые были сделаны в огромных масштабах во всех странах мира, оказывают и, скорее всего, будут оказывать, и об этом мы узнаем уже через несколько лет, существенно иное влияние, чем мы это предсказывали в рамках стандартного кейнсианского подхода или вообще на основании любого эмпирического опыта до сегодняшнего момента.

В частности, в Соединенных Штатах Америки существенные вливания не простимулировали потребление в той мере, в которой правительство могло на это изначально рассчитывать, а эти дополнительные ресурсы были населением выброшены на фондовый рынок.

Михаил Ершов,
член Президиума ВЭО России, член Координационного совета Международного Союза экономистов, директор по финансовым исследованиям Института энергетики и финансов, профессор Финансового университета при Правительстве РФ, д. э. н.

Мне понравилась известная цитата председателя ЕЦБ Марио Драги в докладе, где он говорит, что они будут делать все то, что необходимо для стабилизации ситуации. Видимо, для них неопределенность понимания ситуации столь серьезна, что они действительно идут на сверхнестандартные меры по решению проблем. Не просто количественное смягчение, QE, но безлимитные программы количественного смягчения — это уже нечто другое, чем просто QE с определенным размером бюджета.

Дальше, например, выкуп долговых инструментов частного сектора, то есть регулятор выкупает даже плохие долги частных компаний, ухудшая свой баланс за счет расчистки баланса компаний реальной экономики. Тоже серьезный, принципиально иной подход.

Льготное кредитование с облегченными требованиями к заемщикам, но мы все помним ситуацию с массой долгов плохого качества, которые стали одной из первопричин прошлого кризиса, когда слишком мягкие условия кредитования создали в итоге неоправданно плохие портфели кредитов и дальше спровоцировали все то, что мы наблюдали 12 лет назад. Это говорит о том, что, коль скоро идут на такие серьезные, радикальные нестандартные шаги, значит, обеспокоенность регуляторов действительно крайне и крайне высока.

к решению этой проблемы структурной уязвимости мировой экономики.

Одна из альтернатив — это экспансивный план восстановления. Экспансия — не такая уж сильная угроза. Когда мы анализируем, в каком направлении пойдет основной импульс, мы видим, что частный сектор столкнулся с высокой неопределенностью изменений и находится в состоянии обороны с точки зрения инвестиций, потому что не видит, насколько динамичен будет глобальный спрос.

Таким образом, второй важнейший вопрос — потребление. Международная организация труда оценивает, что примерно 120 миллионов рабочих мест будет потеряно в результате кризиса. Соответственно, потребление не будет локомотивом роста в течение следующих пары лет.

А что у нас с экспортом? Экспорт может быть двигателем развития и роста некоторых стран, но не всей мировой экономики. Потому что если я что-то экспортирую, то кому-то нужно это импортировать. А для того, чтобы импортировать, нужно иметь какие-то доходы. Таким образом, мы не можем за счет экспорта выйти из этого кризиса на глобальном уровне.

Поэтому единственным фактором, который остается у нас в запасе, является общественный, государственный сектор. Именно поэтому мы говорим о том, что общественный сектор должен быть основой восстановления мировой экономики, если мы хотим выйти на траекторию роста. И страны, которые готовы к такому росту, это прежде всего страны с развитыми экономиками, потому что у них есть финансовые и бюджетные ресурсы, которые позволяют это сделать. Конечно, такого рода стратегия должна

основываться на должным образом сбалансированной макроэкономической политике, как денежно-кредитной, так и фискальной. Как мы видим из опыта последних десяти лет, когда мы используем только экспансивную денежно-кредитную политику, деньги не идут в инвестиции, они идут в фондовый рынок, в рынок недвижимости. Поэтому формируются пузыри, а инвестиционный капитал не формируется.

Потребуется серьезная промышленная политика, поскольку инвестиции должны направляться в те сектора, которые в будущем обеспечат рост экономики, в противном случае государственный долг будет невозможно выплатить. Мы видим, что эта стратегия является самоподдерживающейся, потому что она дает нам ту динамику роста, которая приведет к повышению налоговых доходов государств. Эта стратегия должна дополняться серьезными мерами в области регулирования труда, для того чтобы дополнительно стимулировать спрос в мировой экономике, чтобы не повторять опыт, который у нас был после кризиса 2008–2009 годов.

Речь идет не только об экономике полной занятости, которая должна быть нашей целью, но это должна быть полностью «зеленая» экономика. Собственно говоря, именно она является одной из основ новой промышленной политики. Переход на экологические технологии — это та деятельность, которая снижает зависимость от ископаемых видов топлива, и в таком случае произойдет переход на альтернативные виды энергетики. Именно об этом мы говорим в нашем отчете и именно в эту сторону страны должны стремиться идти — обеспечивать сдвиг в отказе от углеродной экономики.

НЕОБХОДИМО ВЫРАБОТАТЬ СЕРЬЕЗНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОБЛЕГЧЕНИЯ ДОЛГА, В ТОМ ЧИСЛЕ С ПРИВЛЕЧЕНИЕМ ЧАСТНОГО СЕКТОРА, ТА КАК СЕЙЧАС БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ СУВЕРЕННОГО ДОЛГА – В ЧАСТНОМ СЕКТОРЕ

МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОРПОРАЦИИ

необходимо должным образом облагать налогами, мы не считаем, что они заслуживают того, чтобы получать прибыль в миллиарды и почти не платить налоги, прибегая к налоговым убежищам и незаконным финансовым потокам. Паунович.

Итак, нам требуется сочетание макроэкономической политики, фискальной политики, а этому должна способствовать и промышленная политика, и политика в области организации труда. В результате этой стратегии будет обеспечиваться не только рост, но и более справедливое распределение доходов, более низкий уровень безработицы, соответственно, развитие экономики будет более устойчивым.

ПОДДЕРЖКА РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН

В Докладе эксперты ЮНКТАД также постарались разработать тему поддержки развивающихся стран. Как я сказал, развивающиеся страны не имеют фискального

и бюджетного пространства для маневра, у них нет международной валюты, они очень зависят от конъюнктуры на международных рынках, поэтому им в гораздо большей степени нужна международная поддержка, чем развитым экономикам.

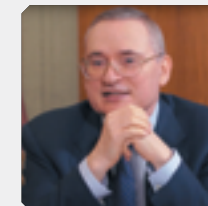
Мы предусматриваем такие меры, как предоставление специальных прав заимствования, увеличения объема долга — его можно спокойно увеличить на триллион долларов, и это в значительной мере сняло бы проблему ликвидности.

Необходимы также, учитывая рост долга, серьезные механизмы облегчения долга, в том числе с привлечением частного сектора. В отличие от ситуации трех десятилетий назад, сейчас большая часть суверенного долга — в частном секторе. Такие страны, как Аргентина, получают большую часть своего долга из частного сектора, и им необходимо вести переговоры с бизнесом, чтобы обеспечить облегчение задолженности.

Необходимы также налоговые реформы на международном уровне. Многонациональные корпорации должны должным образом облагаться налогами. Мы не считаем, что они заслуживают того, чтобы получать прибыль в миллиарды долларов и почти не платить налоги, прибегая к налоговым убежищам и незаконным финансовым потокам. Это усугубляет проблему долга развивающихся стран.

Необходимо также расширять политическое пространство в развивающихся странах, пользоваться мерами контроля капиталов для того, чтобы создать соответствующие условия для предоставления международных кредитов.

Важно также изменить серьезным образом международные торговые системы. В частности, мы считаем, что вполне возможно, и немедленно, в связи с пандемией Covid-19 ввести мораторий на урегулирование споров между государствами и инвесторами.

Сергей Бодрунов,

президент Вольного экономического общества России, президент Международного Союза экономистов, директор ИНИР имени С.Ю. Витте, д. э. н., профессор

Мне представляется очень важным, что ООН стало лидером мировой политической мысли, я бы даже не побоялся сказать, академической мысли в экономике, которая формулирует необходимость ухода от этой модели и перехода к модели, связанной с большим международным сотрудничеством и солидарностью.

Создание многополярной экономики, о котором также говорил многоуважаемый докладчик, один из важных трендов, которые необходимо обязательно поддерживать в формировании новой модели динамичной экономики, которая сможет решить мировые проблемы, те, которые накопились в нынешней ситуации.

Мне кажется очень важным, что сейчас, в год 75-летия Организации Объединенных Наций, когда лидеры стран формулируют свои послания миру, народам, в которых они выражают свое видение перспектив глобального развития, очень важно, что наш президент говорит об этих проблемах: о том, что необходима солидарность, необходимо решение этих назревших экономических проблем. И мне представляется, что Россия может внести очень серьезный, очень важный вклад в решение этих проблем и на идеологическом уровне, и на уровне практического мирового международного сотрудничества.

Достижение целей ООН, которые обозначила Организация Объединенных Наций, целей устойчивого развития, — это важнейшая задача, и нам нельзя потерять в ее решении следующее десятилетие.

ЮНКТАД СЧИТАЕТ, ЧТО КРАЙНЕ ВАЖНО – ЗАКРЫТЬ ТЕ ПРОБЕЛЫ, КОТОРЫЕ СУЩЕСТВУЮТ В МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ.

КАК ИЗБЕЖАТЬ ПОТЕРЯННОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ

Необходимы также другие, краткосрочные, меры по восстановлению доверия к международной торговой системе, которые, в общем, не требуют больших изменений в структуре международного управления.

Тем не менее в год 75-летия Организации Объединенных Наций мы должны извлекать уроки из того, что делали наши предшественники, политики, в 1945 году. Каким образом управлять взаимозависимой международной экономикой? Этот вопрос стоял остро в Бреттон-Вудсе. И нам необходимо вернуться к духу Бреттон-Вудса, если мы хотим восстановить тот многосторонний подход, который только и способен обеспечить глобальное восстановление экономики. Недостаточно иметь хорошее предложение, необходимы механизмы имплементации, особенно когда речь идет о многостороннем уровне. Мы считаем, что многосторонний подход необходим, и в этом направлении необходимо принять очень серьезные меры.

ЮНКТАД считает, что крайне важно закрыть те пробелы, которые существуют в международной системе управления.

Первое — это глобальный орган по защите конкуренции. Как я сказал, крупные международные корпорации формируют экономические результаты крупнее, чем некоторые национальные экономики, они также приобрели огромную политическую мощь. Это не только крупные экономические игроки — они могут влиять на политические результаты, их лоббистские возможности чрезвычайно велики, поэтому необходим какой-то глобальный орган по конкуренции, потому что на национальном уровне с ними невозможно справиться, они охватывают сейчас весь мир.

Необходим также глобальный орган по задолженности. Это особенно очевидно в контексте пандемии Covid-19.

Следующее — международное агентство по рейтингу кредитов, причем межгосударственное агентство. Сейчас есть частные агентства по кредитному рейтингу, они работают, но тенденция такая, что они сидят как бы по обе стороны стола. И в этом проблемы с частными рейтинговыми агентствами.

Мы также предлагаем своего рода план Маршалла для восстановления здравоохранения. Это необходимо для системы здравоохранения, а также для исправления санитарной ситуации, жилищной ситуации, особенно в развивающихся и наименее развитых странах.

Это те глобальные вызовы, с которыми мы сталкиваемся. Если мы хотим выбраться из этого кризиса и сделать международную экономику сильнее и устойчивее, необходимо принять эти меры. В ином случае мы потеряем еще одно десятилетие для глобальной экономики, что означает низкие темпы роста, ограниченную международную торговлю и так далее.

Главный посыл этого доклада: ничто не предопределено. Когда мы говорим о будущем глобальной экономики, все зависит от политических решений о том, в каком направлении мы пойдём. Если произойдет повторение бюджетного аскетизма, строгой бюджетной экономики при первых признаках роста, как было в 2010 году, нас ждет очень неприятная неожиданность, а именно еще одно десятилетие медленного роста, то, что мы называем потерянным десятилетием.

Если мы изменим политику, и у нас есть предложения, которые требуется реализовать для глобального восстановления, тогда есть реальный шанс обеспечить гораздо более высокие темпы роста, возможность, по крайней мере, приблизиться к выполнению повестки-2030, принятой ООН.

И тогда мы избежим потерянного десятилетия.

FROM GLOBAL PANDEMIC TO PROSPERITY FOR ALL: AVOIDING ANOTHER LOST DECADE

Excerpts from the Trade and development report 2020 by UNCTAD

Igor Paunovic,
Senior Economic Officer, UNCTAD

Presented by Igor Paunovic, Senior Economic Officer, UNCTAD in Moscow at headquarters of International Union of Economists, September 22, 2020

THE FUTURE IS NOT WHAT IT USED TO BE

The world economy is experiencing a deep recession amid a still unchecked pandemic. Now is the time to hammer out a plan for global recovery, one that can credibly return even the most vulnerable countries to a stronger position than they were before. The status quo ante, is a goal not worth the name. And the task is urgent, for right now, history is repeating itself, this time with a disturbing mix of both tragedy and farce. Ten years ago, the world's major economies vowed to bounce back from the worst financial crisis since the Great Depression and struck a tone that suggested a readiness to recast the international order in a manner inspired by the people who led the march out of war and ruin after 1945. In April 2009, leaders of the G20 gathered in London to agree a collective response to the global financial crisis that had ambushed leaders from Tokyo to Washington and Beijing to Buenos Aires. The plan agreed in London was bold: restore confidence, growth, and jobs; repair the financial system to restart lending; strengthen financial regulation to rebuild trust; fund and reform international financial institutions to help overcome this crisis and prevent future ones; promote

global trade and investment and reject protectionism; and forge an inclusive, environmentally sustainable recovery. But it didn't happen. Or, rather, it was honoured more in the breach than the observance: trillions of dollars were spent on repairing the financial system but with little contrition on the part of bankers for past misdeeds or accountability, either in the form of prosecutions or serious reform; new free trade agreements took shape but with no 2 acknowledgement that previous agreements had contributed to a more unequal and fragile world; Europe and the United States turned toward "structural reforms" and austerity on the false premise that too much regulation and a bloated public sector would restrain future growth. The result was a self-reinforcing cycle of weak aggregate demand, tepid growth and widening inequality. Now another crisis, in the form of a microscopic pathogen that rapidly made its way around the world, is throwing into sharp relief the shortcomings of the global economy and its stewardship. In March this year, with Covid-19 contagion becoming a full-blown pandemic and the death toll rising, governments across the world opted for a policy-induced economic coma – stopping the human interactions that define much of commercial life – to prevent new infections and relieve overburdened health systems. This Great Lockdown, as the IMF calls it, has tipped the global economy into recession in 2020 on a scale not witnessed since the 1930s. Massive relief packages have been adopted, particularly by advanced economies, and the medical community has come together in search of a vaccine. Still uncertainty abounds and anxiety persists. Additional waves of infection and death cannot be ruled out. The overall employment impact this year from the combination of lockdown, temporary relief and return to work is difficult to gauge. Still, the ILO estimates that more than 500 million jobs worldwide have been put in jeopardy by the crisis mainly in the developing world, and while many jobs will return with the end of workplace closures, some will be permanently lost; at least 100 million jobs will have gone

THE GREAT LOCKDOWN,

as the IMF calls it, has tipped the global economy into recession in 2020 on a scale not witnessed since the 1930s.

entirely by year end. Furthermore, between 90 million and 120 million people will be pushed into extreme poverty in the developing world, with hunger and malnutrition certain to follow, while income gaps will widen everywhere. These developments point toward a massive uptick in sickness and death. Hope of a rapid economic bounce-back from a scientific breakthrough – in the form of an effective and widely available vaccine – cannot blind us to other man-made dangers ahead. If governments opt for premature fiscal tightening in an attempt to bring down public debt and businesses adopt an aggressive cost-cutting strategy in an attempt to boost exports, the recovery will likely fizzle out, with a double-dip recession a real possibility in many countries in 2022.

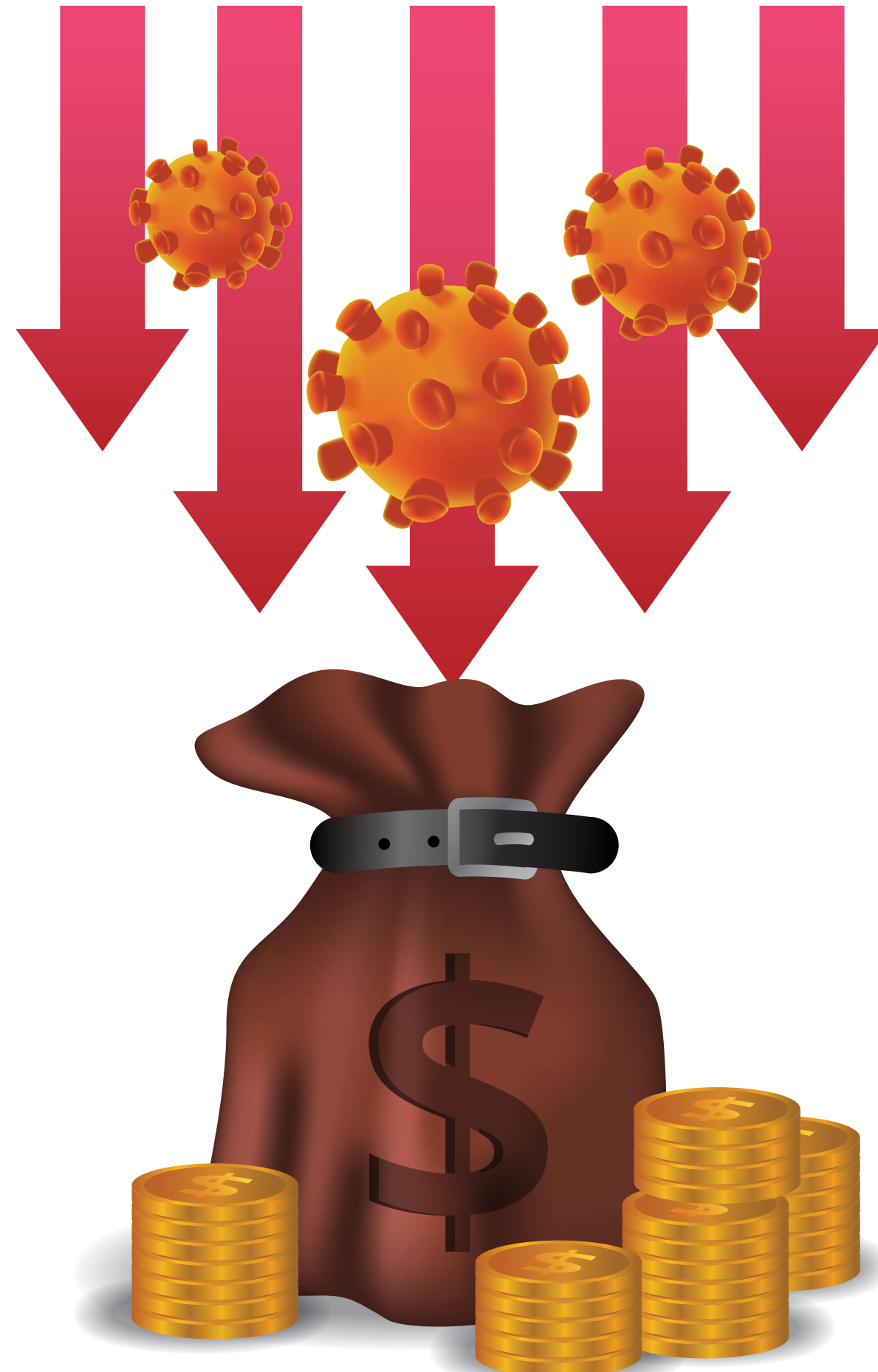
LOOK BACK In ANGER

The recovery from the global financial crisis was sluggish by historical standards and unbalanced between households (with those at the very top grabbing a disproportionately large share of the increased income), firms (with large corporations raising their share of profits often at the expense of smaller business) and regions (with large metropolitan areas pulling further ahead).

Policy did not leave people behind so much as it picked who wins and who loses. Monetary policy, more by default than design, took the lead in orchestrating recovery, and rising equity and other asset prices were taken as a measure of success and a distraction from lagging wage growth and growing inequality. Government spending did increase, but the programmes targeted large firms and financial institutions, not workers, homeowners and local communities. And once tax breaks, bailouts and cheap money had helped calm market nerves, calls for fiscal rectitude grew ever louder; a swift turn to austerity combined with “structural reforms” – often little more than a euphemism for weakening social safety nets and keeping wages in check – extinguished hopes of a demand-led growth strategy that would lead to a sustainable medium- to longer-term recovery of jobs and incomes.

While the withdrawal of fiscal stimulus adversely impacted growth, the continuation of quantitative easing and low interest rates propelled asset prices ever higher. At the same time, a combination of corporate rentseeking and cheap credit, in the context of weak demand, reinforced a culture of quick financial returns, with private equity, outsourcing, share buy-backs and mergers and acquisitions the instruments of choice; to take a startling example, between 2010–2019, S&P 500 companies channelled almost a trillion dollars a year in to share buy backs and dividend payments. With central banks in advanced economies sticking to an easy money policy, tighter financial conditions in developing countries opened up new investment opportunities for those with access to liquid resources and an appetite for risk.

This global search for a return on invested capital has

A FULL V-SHAPE RECOVERY – THE BEST SCENARIO WITH ANNUAL GROWTH ABOVE 5 PERCENT – IS WHAT MANY ARE HOPING FOR.

led to a rapid build-up of foreign currency denominated public and private debt in many developing countries, along with increased penetration of their financial markets by non-resident investors, foreign banks, and other more shadowy financial institutions. The greater presence of foreigners in bond and equity markets, moreover, increased the potential instability of exchange rates and further exposed domestic financial markets to the vagaries of global risk appetite and liquidity conditions. The coexistence of bubbles of financial exuberance with inadequate demand for goods and non-financial services, weak investment and lagging productivity constrained growth everywhere.

The world did not prepare for the Covid-19 pandemic as well as it could have, and the ethos that informed the response to the Global Financial Crisis has something to do with that failure.

OPENING UP TO ANOTHER LOST DECADE

The global economy had entered dangerous waters by late 2019. Growth was slowing across all regions with a number of economies contracting in the final quarter. Still, there was a widely shared expectation that things would improve in 2020, led by an expected rebound in the large emerging economies, with global growth returning to its long run potential in 2021. Even with contagion from Covid-19 picking up pace, G20 finance ministers meeting in Riyadh in the last weekend of February, were still sounding an optimistic note on global economic prospects. Lockdown has parachuted economists into unfamiliar territory.

The current situation is not like a war economy where a switch to military spending sees output expand. Nor is it a traditional global supply-side shock where inflationary pressure is the big challenge for policy makers. Nor do we face a financial crisis where the banking sector is in the eye of the storm. In a global health crisis, putting lives before profits has triggered a series of simultaneous and mutually reinforcing supply, demand and financial shocks. In the wake of these shocks the global economy will contract by an estimated 4.3 per cent this year, leaving global output by year's end over \$6 trillion short (in current US dollars) of what

economists had expected it to be before the Covid-19 pathogen began to spread.

In short, the world is grappling with the equivalent of a complete wipeout of the Brazilian, Indian and Mexican economies. And as domestic activity contracts, so goes the international economy; trade will shrink by around one fifth this year, foreign direct investment flows by up to 40 per cent and remittances will drop by over \$100 billion. The biggest falls in output will be in the developed world, with some likely to register a double-digit decline. But the greatest economic and social damage will be in the developing world where levels of informality are high, there is continued reliance on a few commodities or tourism as a source of foreign exchange, and fiscal and policy space is limited.

A full V-shaped recovery – the best-case scenario under the circumstances – with annual growth next year above 5 per cent and the world economy returning to its 2019 level by end of 2021 is what many are hoping for. However, even this outcome would leave a \$12 trillion income shortfall in its wake and an engorged debt burden, particularly in the public sector. Our own assessment also sees the bounce continuing into next year albeit with stronger headwinds weakening the pace of global recovery which will, under the best scenario, struggle to climb far above 4 per cent.

THE GREAT ESCAPE, PART 1: EMBRACE BOLD IDEAS

Avoiding a lost decade will require governments, particularly in the advanced countries, to stick to deficits for several years ahead. A commitment to full employment in advanced economies and a targeted reduction in informal employment in developing countries should act as measures of policy ambition and success. A big public investment push will be needed with a variety of supportive policies used to complement expansionary measures including job guarantees and public works programmes. Tying these measures to a low-carbon future should be a given.

Central banks have, since the last crisis, moved away from a singular focus on inflation targeting into wide-

ANTI-TRUST MEASURES

are now very much on the agenda at the national and regional levels.

ranging fire-fighting. This approach has continued in the current crisis with their direct lending to the private sector. Credit management will also need to get more nuanced; in terms of recovery, where possible, the real interest rate should be pushed further into negative territory, a measure that effectively cancels part of the principal of debt and, through this, stimulate firms, individuals and the government to borrow and spend. Central banks will also need to reassert their regulatory authority, including over the shadow banking system, to tame boom-bust credit cycles and broaden their financial risk horizon to include threats, such as climate change, from outside the financial system itself.

However, there is more to recovering better than getting macroeconomic policy right. Governments have broken important political taboos – debt in Germany, for example, but also tentative quantitative easing in some emerging economies – to keep things going during the lockdown and that same attitude will need to persist into the recovery and rebuilding stages. A focus on raising productivity growth will require various 20 industrial and innovation policies, including more collaborative projects; as the response to develop a vaccine for Covid-19 demonstrates international cooperation can pay big dividends.

But incomes policies that tie wages more closely to productivity and target, in particular, a boost to low incomes and active labour market policies that support job mobility can also be designed to boost productivity levels.

Again, the need to make fighting climate change an intrinsic design feature of these measures needs little justification.

Intrusive trade rules, promoted under the banner of “deep integration”, are a threat to recovery. A temporary

“Peace Clause” in the WTO and in the FTAs on pandemic-related government actions would enable countries to quickly adopt and use emergency measures to overcome intellectual property, data, and informational barriers.

Measures that successfully raise wages will automatically boost tax revenues but even a small change in higher income and corporate tax brackets can generate significant gains, not only in advanced economies. In light of the further increase in inequality resulting from this crisis the case for a wealth tax seems irrefutable. Still, the timing of changes in tax codes will be important and should reflect local circumstances.

To enhance the effectiveness of these domestic policies, capital-account management should be kept out of the purview of regional and bilateral trade and investment agreements. Moreover, capital controls will be most effective if capital flows are controlled at both ends, i.e. in both sending and receiving countries.

THE GREAT ESCAPE, PART 2: REFORM THE GLOBAL ARCHITECTURE

Anti-trust measures are now very much on the agenda at the national and regional levels. But existing multilateral agreements such as the UN’s Equitable Principles and Rules for the Control of Restrictive Business Practices adopted by the General Assembly in

1980, should be strengthened and operationalised with appropriate institutional support such as a global competition authority.

Additional actions, made more urgent by the current crisis, regarding the price gauging, patent abuse and other anti-competitive practices of pharmaceutical giants and digital platforms, are warranted to ensure the recovery is both fair and resilient. Clamping down on corporate tax avoidance and evasion and other forms of illicit financial flows can help both to expand fiscal space and address the inequality challenge. Recent estimates suggest that revenue losses, caused by tax-motivated illicit financial flows (IFFs) alone, are in the range of \$49-\$193 billion, accounting for 2.3 per cent of combined GDPs, respectively, in Latin America and the Caribbean and in Africa.

Multilateral efforts towards reforming international corporate taxation require new energy, beginning with a much more concerted effort to clamp down on tax havens in the North, establishing a global asset registry to enable wealth taxes on the super-rich and moving to a unitary taxation system that recognizes that the profits of international corporations are generated collectively at the group level.

Sustainable financing will require vibrant public financing options. At the international level, that means boosting the lending capacity of multilateral development banks. In return, these institutions should reassess their policy conditionalities in line with a more sustainable and inclusive development agenda. At the national and regional level, public and development banks also need more support, with governments wholehearted in their mandates and allowing their banks to lend beyond the extremely narrow parameters of triple-A ratings by the world’s big rating agencies.

A Marshall Plan for global health recovery could provide a more dedicated framework for building future resilience. But it should take its namesake seriously. In the first place that means being generous. If 24 the donor community met the 0.7% Official Development

Assistance (ODA) target for the next two years that would generate something in the order of \$380bn above current commitments. An additional \$220bn mobilised by the network of multilateral and regional financing institutions could complete a \$600bn support package over the next 18 to 20 months. The money should be dispersed largely as grants but with some room for zero interest loans, the precise mixture determined as the emergency response evolves.

Much like the original, a central financing and oversight agency linked to national public agencies through a regional coordination mechanism remains a model to follow. Finally, a global sovereign debt authority, independent of either (institutional or private) creditor or debtor interests, should be established to address the manifold flaws in the current handling of sovereign debt restructurings. At a minimum, such an authority should provide coherent frameworks and guidelines to facilitate automatic and comprehensive temporary standstills in recognised disaster situations, ensure that long-term developmental needs, including meeting the 2030 Agenda, are systematically taken into account in debt sustainability assessments, and provide an independent forum for expert advice to governments requesting this.

MEASURES THAT SUCCESSFULLY RAISE WAGES WILL AUTOMATICALLY BOOST TAX REVENUES, BUT EVEN THE SMALL CHANGE IN CORPORATE TAX BRACKER CAN GENERATE SIGNIFICANT GAINS.

ПЕРЕЗАГРУЗКА НАЦПРОЕКТОВ

В июле президент России Владимир Путин дал поручение правительству РФ скорректировать программы национальных проектов, потому что их реализация в прежнем виде была невозможна из-за сложившейся ситуации с коронакризисом. Будут изменены не только цели, но и показатели эффективности исполнения нацпроектов, а также ответственные за достижение каждой цели. Эксперты 28-й экспертной сессии Координационного клуба Вольного экономического общества России обсудили, на чем следует сконцентрировать внимание при корректировке нацпроектов.

СТЕРЖЕНЬ ЭКОНОМИКИ

Национальные проекты должны остаться несущей конструкцией, векторами развития в среднесрочной и, судя по всему, долгосрочной перспективе, потому что они отражают национальные приоритеты в области социально-экономического развития, убежден научный руководитель Института народнохозяйственного прогнозирования РАН Борис Порфирьев.

Борис
Порфирьев

«Тем не менее, учитывая серьезные перемены в геополитической и геоэкономической обстановке, а также противоречивые процессы в экономике и экономической политике внутри страны последнего времени и прогнозируемые в ближайшем будущем, нужны корректировки», — пояснил академик.

Сергей
Бодрунов

«В начале года аудиторы Счетной палаты указывали на недостатки нацпроектов, в частности, на невозможность оценить фактическое достижение их целевых показателей, неувязанность с национальными целями. В скорректированных нацпроектах эти проблемы должны быть решены, обновлены показатели и цели», — отметил президент ВЭО России Сергей Бодрунов.

Убежден, что корректировка нацпроектов должна осуществляться с учетом экспертных оценок и предложений научного сообщества, добавил президент ВЭО России.

НЕДОСТАТОЧНЫЙ ОХВАТ

Академик РАН Абел Аганбегян убежден, что нужны новые нацпроекты, потому что уже разработанные не охватывают ряд главных задач, сформулированных в майском указе президента России Владимира Путина.

Один из новых нацпроектов, по словам ученого, должен решить задачу преодоления бедности, увеличения реальных доходов населения и сокращения социального неравенства между бедными и богатыми.

По мнению академика, следует уже с осени 2020 года поднять уровень минимальной зарплаты с 12 тысяч до 20 тысяч рублей в месяц и увеличить пособие по безработице с 4,5–12,1 тысячи рублей до 12,1–30 тысяч рублей в месяц, продлить для населения и малого бизнеса сроки погашения задолженности по кредитам до два-три года, установив сниженный размер годовой процентной ставки и будущих кредитов в размере не выше 8% годовых.

"ПРИ КОРРЕКТИРОВКЕ НАЦПРОЕКТОВ ДОЛЖНЫ УЧИТЫВАТЬСЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ НАУЧНОГО СООБЩЕСТВА". С.БОДРУНОВ

Еще один нацпроект должен обеспечить технологический прорыв. Коренное техническое перевооружение предстоит осуществить в энергетике, химической промышленности, электронике, фармацевтике, приборостроении, ядерной технологии, авиатехнике и космической сфере.

Абел Агабегян

«В настоящее время, как известно, износ основных фондов в России приближается к 50%... Средний срок службы машин и оборудования у нас 15 лет, что вдвое выше, чем в развитых странах. Из них 23% всех машин и оборудования работают свыше сроков износа и должны были бы давно быть заменены новыми машинами и оборудованием», — пояснил академик.

Нужна система национальных проектов по базовым ключевым отраслям экономики и в первую очередь по машиностроению, чтобы техническое пере-

вооружение осуществлялось на базе отечественной техники, полагает ученый.

По словам Абела Агабегяна, важны новые национальные проекты по обеспечению форсированного роста инвестиций в основной капитал и вложений в человеческий капитал, которые являются главными драйверами социально-экономического роста.

«Чтобы с 2022–2023 гг. перейти на 3%-й ежегодный прирост экономики, удельный вес инвестиций и вложений в ВВП нужно увеличить хотя бы до 22% (доля инвестиций в ВВП в 2019 году по инвестициям составляла 17% и по вложениям — 14%. — Прим. ред.), что потребует ежегодного прироста этих инвестиций и вложений по 10–15%».

Руководитель научного направления «Мезоэкономика, микроэкономика, корпоративная экономика» ЦЭМИ РАН Георгий Клейнер отметил, что необходим национальный проект, посвященный развитию отечественных предприятий как класса, как института, и еще один нацпроект, в котором бы говорилось о системе управления экономикой.

Георгий Клейнер

«Если мы не победим ту систему управления, которая сложилась в результате известных "движений", включая хаотическое управление в 90-х годах, ручное — в 2000-х, попытку стратегического управления, то неуправляемая ситуация будет нам мешать. Должен быть национальный проект на эту тему», — полагает ученый.

«ЕСЛИ МЫ НЕ ПОБЕДИМ

ту систему управления, которая сложилась в результате известных "движений", включая хаотическое управление в 90-х годах, ручное — в 2000-х, попытку стратегического управления, то неуправляемая ситуация будет нам мешать. Должен быть национальный проект на эту тему». Георгий Клейнер.

ЕСТЬ ЧТО ПОПРАВИТЬ

Помимо новых национальных проектов необходимы корректировка и развитие действующих 13 проектов, полагают эксперты.

По словам Бориса Порфирьева, необходимо увеличить финансирование нацпроекта «Здравоохранение». «В целом финансирование этого национального проекта было на достойном уровне... Тем не менее этого недостаточно: если пересчитать указанную сумму в расчете на соответствующего пациента, получим величину порядка 120–130 тыс. руб., что в общем является в лучшем случае стартовой величиной», — рассказал академик.

Академик Абел Агабегян напомнил, что не выполнен показатель по снижению основной статьи смертности населения страны. Из 1,8 млн умерших в 2019 году 47% умерло именно от сердечно-сосудистых заболеваний.

«Из 1,7 трлн рублей на проект «Здравоохранение» и более чем 1 трлн рублей, предусмотренных на сокращение смертности от отдельных патологий за шесть лет, на главную категорию смертности выделено менее 7% и около 4% ресурсов, что не замедлило сказаться на результате», — отметил академик.

Содержание национальных программ не всегда нацелено на конечный результат, делает вывод Абел Агабегян, а именно: не ранжированы мероприятия по приоритетности, нет оценки, насколько то или иное мероприятие сказывается на результатах (в приведенном выше примере — на смертности). Качество разработки программ и руководство этими программами нуждается в коренном улучшении, полагает академик.

«Следовало бы перейти на программно-целевой метод управления. Целесообразно иметь научного руководителя, а не только административного руководителя, а также базовый научно-производственный центр, который разрабатывает и осуществляет мониторинг выполнения намеченных мероприятий. Следовало бы иметь научный совет с соответствующими членами, отвечающими по своему профилю за те или иные мероприятия. Для этого нужно воспользоваться собственным опытом (атомного, космического проектов), ничего не надо придумывать», — рассказал эксперт.

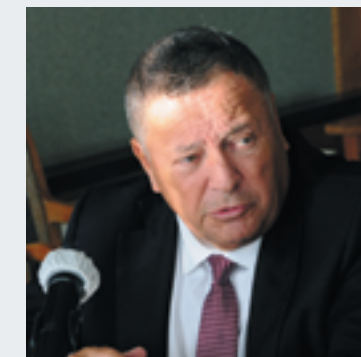
Борис Порфирьев обратил внимание на важность цепочек взаимосвязей между национальными проектами. Академик привел в пример взаимосвязь нацпроектов «Здравоохранение» и «Экология».

«В нашей стране, по оценкам, от 15 до 20% качества жизни и здоровья человека связано с состоянием окружающей среды. Однако, как известно, реализация, в том числе исполнение бюджета по национальному проекту «Экология», далеко от желаемого... Очевидно, нужны какие-то компенсационные механизмы, позволяющие сохранить и обеспечить достижение тех целей, которые были поставлены руководством страны. Сокращение

финансирования в одном месте неизбежно подорвет реалистичность исполнения целей других национальных проектов», — пояснил Борис Порфирьев.

Первый первый председателя Комитета Государственной Думы ФС РФ по экономической политике, промышленности, инновационному развитию и предпринимательству профессор Сергей Калашников указывает на то, что увязки нет и между принятыми документами.

Сергей Калашников

«В национальном плане восстановления экономики присутствует новый объемный пакет инфраструктурных проектов, в основном транспортного характера, при этом с принятой концепцией пространственного развития Российской Федерации, в том числе и транспортного развития, это никак не увязано», — подчеркнул сенатор.

Директор Института «Центр развития» ВШЭ Наталья Акиндинова рассказала, что эксперты ВШЭ подготовили ряд предложений по обновлению нацпроекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы».

В частности, предлагается принять меры по поддержке «стартающих» бизнесов, поскольку в России коэффициент смертности малого бизнеса выше, чем коэффициент рождаемости, а также по поддержке быстро растущих субъектов малого бизнеса, по поддержке бизнеса в освоении новых продуктовых рынков, в первую очередь экспортных.

«НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ ДОЛЖНЫ

оставаться несущей конструкцией, векторами развития в среднесрочной и, судя по всему, долгосрочной перспективе, потому что они отражают национальные приоритеты в области социально-экономического развития». Борис Порфирьев

Наталья
Акиндинова

«Главное, следует перестать расценивать малый бизнес как резервуар для избыточной занятости, которая высвобождается с крупных мероприятий. В большинстве развитых экономик малый бизнес — сектор, который генерирует инновации, и его доля составляет 50% и выше, в России это пока всего 20%», — рассказала Наталья Акиндинова.

Директор Института экономики РАН Елена Ленчук полагает, что основная проблема нацпроектов в том, что они не вписаны в методологию стратегического планирования.

Елена
Ленчук

«Каждый раз мы начинаем проекты как с чистого листа, не учитывая ошибки, недостатки, узкие места их предшественников, не анализируя, почему не были достигнуты те или иные целевые показатели», — отметила эксперт.

Сергей Калашников согласился с Еленой Ленчук, отметив, что работа над ошибками не проведена — нет анализа существующих системных противоречий.

«Цели национального проекта «Демография» предполагается достичь за счет дополнительного привлечения иностранной рабочей силы в размере четырех миллионов человек, при этом никто не ставит вопрос, что делать с занятостью в таком случае?» — привел пример сенатор.

ФИНАНСОВЫЙ ВОПРОС

По оценкам Натальи Акиндиновой, бюджетное финансирование национальных проектов в ближайшие два года будет сокращено на 8–12%.

«Ресурсная ситуация будет жесткой. Обновленный прогноз Минэкономразвития не предполагает вос-

становление мировой конъюнктуры и цен на нефть до уровня 2019 года, соответственно, мы будем жить при меньшем объеме ресурсов, и это, видимо, отразится на масштабах финансирования многих направлений расходов и, в частности, национальных проектов», — пояснила эксперт.

Для достижения заявленных целей придется поменять принципы формирования бюджета, полагает директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН Александр Широв.

Александр
Широв

«Сокращение расходов в бюджете отнюдь не трагедия, — поясняет Александр Широв. — Наше Министерство финансов уже многие годы, еще со времен Алексея Кудрина, предусматривает многократное бюджетное резервирование: в конце года

или в середине года появляются свободные деньги, и их можно потратить куда угодно. С одной стороны, такой подход к бюджетному планированию понятен — мы сейчас не знаем, как ситуация будет развиваться в середине следующего года, и там можно будет перенаправить эти средства куда-нибудь, чем сейчас их заранее раскассировать. Но, с другой стороны, очевидно, что это логика оперативного управления экономикой».

По его мнению, такой подход значительно ограничивает возможности долгосрочного выстраивания системы финансирования экономики, и исполнение общенационального плана правительства потребует его пересмотра.

АКАДЕМИК АГАНБЕГЯН ОБРАТИЛ ВНИМАНИЕ НА ТО, ЧТО ТОЛЬКО ЧЕТВЕРТЬ РЕСУРСОВ НАЦПРОЕКТОВ – ЧАСТНЫЕ ДЕНЬГИ.

«Мы, имея более 12% ВВП в Фонде национального благосостояния, собираемся покрывать дефицит бюджета в основном за счет заимствований. Возникает вопрос: а куда же мы собираемся эти 12% тратить? — отмечает Александр Широв. — Все это приводит к мысли, что пока наша финансовая и бюджетно-финансовая система не настроена на реализацию плана правительства и других механизмов реализации целей развития. Она настроена на оперативное решение текущих проблем».

Абел Аганбегян обращает внимание на то, что только четверть финансовых ресурсов национальных проектов — средства частных компаний, а ведь частный сектор концентрирует 60% всех инвестиций в основной капитал, в то время как на госсектор приходится только 40%, а на госбюджет, включая региональные и муниципальные бюджеты и средства внебюджетных госфондов (пенсионного, здравоохранения и социального) — только 15%.

«Чтобы обеспечить эффективность кредитов и заинтересованность бизнеса их использовать, нужны конкурентоспособные процентные ставки в размере 3–5% годовых. Этому способствовало бы дальнейшее снижение ключевой ставки Центробанка до 4% к концу 2020 года и 3% к концу 2021 года, что может быть достигнуто совместными согласованными усилиями правительства и Центробанка», — пояснил академик. Тогда стране удастся достигнуть ускоряющегося социально-экономического роста.

Корреспондент: Андрей Травин.

В НАЦИОНАЛЬНОМ ПЛАНЕ

восстановления экономики присутствует новый объемный пакет инфраструктурных проектов.

«НАШЕ МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ

Еще со времен Алексея Кудрина предусматривает многократное бюджетное резервирование». Александр Широв

КРЕАТИВ НЕ ОЦЕНИЛИ

2021 год объявлен ООН Международным годом креативной экономики. Ее вклад в мировой ВВП в организации оценивают в 3,4%, или 1,6 триллиона долларов. Ежегодный прирост креативных индустрий в разных странах составляет от 4,3 до 17,6%, но в этом году они оказались в числе наиболее пострадавших от пандемии. В России точно оценить масштаб потерь сложно, потому что четкого определения понятия «креативная экономика» нет.

КУЛЬТУРНАЯ КАТАСТРОФА

Связанные с пандемией коронавируса ограничительные меры сильно ударили по сфере культуры. Весной театры, кинотеатры, концертные площадки, музеи, галереи были закрыты по всему миру. В Великобритании, по оценкам Oxford Economics, экономика из-за этого недополучит 77 миллиардов фунтов, а работу потеряют больше 400 тысяч представителей творческих профессий. В США потери, как ожидается, составят 150 миллиардов долларов, в Германии — 40 миллиардов евро.

В России потери креативной индустрии от вынужденного весенне-летнего перерыва в работе оценили в 150 миллиардов рублей. Такая цифра содержится

в письме президента Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) Александра Шохина, направленном в апреле главе правительства Михаилу Мишустину. «Масштабные проблемы, возникшие в экономике в результате пандемии, самым негативным образом сказываются на положении креативных индустрий, которые являются одним из важнейших несырьевых сегментов российской экономики», — отмечается в письме. В РСПП подчеркнули, что в креативных индустриях в основном работают самозанятые или компании малого и среднего бизнеса. Ни у тех, ни у других нет достаточных накоплений или резервов, чтобы пережить приостановку деятельности.

Впрочем, чтобы оценить потери от пандемии, необходимо определиться с тем, что же вообще такое креативная экономика. Определение этого среза экономики варьируется от страны к стране.

В РСПП СЧИТАЮТ НЕОБХОДИМЫМ

законодательно закрепить понятие «креативное предпринимательство», основной критерий — объем нематериальных активов.

— Грубо говоря, в него входит деятельность, которая так или иначе сопряжена с творчеством, переработкой информации, созданием новых культурных явлений и т.п., — пояснил «Вольной экономике» проректор Российской экономической школы Максим Бувев. — При этом творчество может заключаться как в запуске авторского кафе, так и в производстве дизайна для сверхзвуковых самолетов, написании научных статей или компьютерного кода. В конечном итоге это все завязано на творческое использование существующих знаний, культурных особенностей, информации. Близким синонимом является *cultural industries* — культурные индустрии. Думайте об этом как о секторе, который производит что-то, что становится культурным отличием места, страны, времени, или что-то, на что можно навесить «интеллектуальное право», которое защитит эксклюзивное право креативщика извлекать доход из его идей и творений.

Единого понимания того, какие индустрии относятся к креативным, сегодня в мире нет, указал и заместитель директора Центра научно-технической, инновационной и информационной политики Института статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ Михаил Гершман. Существуют рекомендации международных организаций (таких как ЮНЕСКО, ЮНКТАД, ВОИС и др.), а также прак-

тики классификации этого сектора в ведущих странах. Состав этих классификаций совпадает примерно на 60–80%. Но так или иначе есть консенсус, что креативная экономика — это те виды деятельности, значимая часть добавленной стоимости которых формируется за счет творчества и управления правами на интеллектуальную собственность.

— В российской нормативно-правовой базе закреплено схожее понятие «творческие индустрии», к которым законодатели отнесли: промышленный дизайн и индустрию моды, музыкальную индустрию и кино, телевидение и производство компьютерных игр, галерейный бизнес, издательский бизнес и книготорговлю, рекламное производство и средства массовой информации. Очевидно, что этот перечень не является исчерпывающим и нуждается в уточнении, — добавил Михаил Гершман.

В ИСИЭЗ НИУ ВШЭ разработали несколько подходов к оценке креативной экономики. Первый (отраслевой подход) основан на составлении перечня видов экономической деятельности, которые относятся к креативным (на базе Общероссийского классификатора видов экономической деятельности, ОКВЭД), и дальнейших расчетах ключевых показателей по данным официальной статистики или бухгалтерской отчетности организаций. Например, по оценкам института, вклад креативных индустрий в ВВП России составляет примерно 2,2% (аналогичный показатель в США и Китае — 4,2%, в Великобритании — 5,5%, в Германии — 3,1%, в Австралии — 5,7%, в Италии — 3,8%). Второй подход — это оценка занятости в креативной экономике на основе перечней творческих профессий. Наконец третий — это анализ объемов внешней торговли креативными товарами и услугами.

ВКЛАД КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ

В ВВП РОССИИ
СОСТАВЛЯЕТ ПРИМЕРНО
2,2%
В США И КИТАЕ
ПО **4,2%**
В БРИТАНИИ
5,5%

В ГЕРМАНИИ
3,1%
В АВСТРАЛИИ
5,7%
В ИТАЛИИ
3,8%

Наиболее высокая доля креативных индустрий в экономически развитых странах, находящихся на так называемом постиндустриальном этапе экономического развития — в Германии, Великобритании, Японии, США и др. Как полагает Максим Бувев, это связано как с благоприятным климатом с точки зрения правовой системы (защиты интеллектуальной собственности), так и с целенаправленным созданием условий для развития креативных индустрий. В то же время, по его словам, ремесла (crafts, которые также составляют часть креативной экономики), быстро развиваются по всему миру.

ПРОБЛЕМА СТАТИСТИКИ

В РСПП считают необходимым законодательно закрепить понятие «креативное предпринимательство». В качестве основного критерия предлагается рассматривать объем нематериальных активов, который в креативных сферах превышает объем материальных активов. Это, в частности, промышленный дизайн, технологические разработки, музыка, анимация. Создателям творческих продуктов РСПП предлагает выделить целевые гранты.

— В странах, которые нацелены на развитие креативных индустрий, как правило, это понятие четко определено в нормативной правовой базе и в статистике, приняты соответствующие стратегии и программы, в рамках которых уже поддерживаются конкретные организации или творческие инди-

"РОССТАТ СЧИТАЕТ ВКЛАД КИНО В ВВП ПО ЧИСЛУ ЛАМПОВЫХ ПРОЕКТОРОВ". МАКСИМ БУЕВ

В МОСКВЕ КРЕАТИВНЫЕ КЛАСТЕРЫ

давно начали замещать промышленные зоны, территории исторических заводов, в первую очередь.

виды, — рассказал Михаил Гершман. — Например, в Европе распространены индивидуальные гранты людям творческих профессий, а также микрогранты или микрозаймы для малых предприятий креативного сектора. Большое число мер направлено на обучение и консультационную поддержку предпринимателей в креативных индустриях, кластерного взаимодействия, на создание творческих пространств на месте старых промышленных объектов. Проводятся регулярные международные конкурсы, фестивали, креативные недели.

Креативную неделю в этом сентябре провели и в России. По всей стране прошли более тысячи мероприятий: бизнес-форум, лекции, мастер-классы, публичные обсуждения, концерты, выставки. Одной из тем обсуждения стало развитие креативных кластеров. Одними из пионеров в их развитии стали московские власти, переработавшие свой формат поддержки технопарков под спектр творческих видов деятельности. Первым креативным технопарком со статусом от правительства Москвы стал Центр дизайна ARTPLAY.

В ЭТОМ ГОДУ ДИНАМИКА РЫНКА РАЗВЛЕЧЕНИЙ СОСТАВИТ МИНУС 5,6 ПРОЦЕНТОВ

дов долларов, — отметил Максим Бувев. — По прогнозам, в ближайшие годы вклад креативных индустрий в мировой ВВП будет около 10%. В России с учетом вклада креативных индустрий есть проблемы на уровне госстатистики. Анекдотические свидетельства говорят, например, о том, что вклад индустрии кино в ВВП наш Росстат до сих пор считает по числу ламповых проекторов в кинотеатрах, игнорируя влияние на сектор чуть более современных технологий. Однако PwC совместно с фондом Calvert 22 несколько лет назад посчитал так называемый Индекс креативного капитала для полтора десятка городов России. На первом месте там Москва, что, конечно, неудивительно, но при этом наша столица проигрывает по креативности, например, Берлину (не говоря о Лондоне).

При расчете индекса для России PwC и Calvert 22 использовали лучшие зарубежные практики, то есть включали в категорию креативных индустрий те же части экономики, что обычно рассматриваются в качестве креативных и за рубежом, — это реклама, дизайн, ИТ, культура (театры, музеи), индустрия моды, музыки, НИОКР, издательское дело, ТВ и др. В этом году, по прогнозам PwC, динамика мирового рынка медиа и развлечений будет самой негативной за всю историю наблюдений — минус 5,6%.

— В этом году многие креативные индустрии пострадали из-за последствий пандемии. Ведущие страны предоставили существенный объем поддержки творческим организациям и индивидам, финансируя заработную плату работников, предоставляя отсрочки по уплате налогов и льготные кредиты соответствующим организациям. Для компаний креативных индустрий пандемия — это одновременно и вызов, и новые возможности, стимул к цифровизации и инновационному развитию. Это также и серьезный вызов для политики. Насколько быстро и успешно страны смогут адаптировать национальные стратегии поддержки креативного сектора к стремительным изменениям рыночной среды, покажет время, — заключил Михаил Гершман.

Автор: Андрей Смирнов

— Креативные кластеры фактически начали появляться эволюционно, под влиянием частной инициативы начиная по меньшей мере с середины 2000-х годов, — рассказал директор Центра «Российская кластерная обсерватория» Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ Евгений Куценко. — Где-то фокус на креативность — особенность бизнес-модели управляющей компании делового пространства (дизайн-квартал «Флакон»), в других случаях — попытка возродить промышленное наследие прошлого периода (тульский кластер «Октава»).

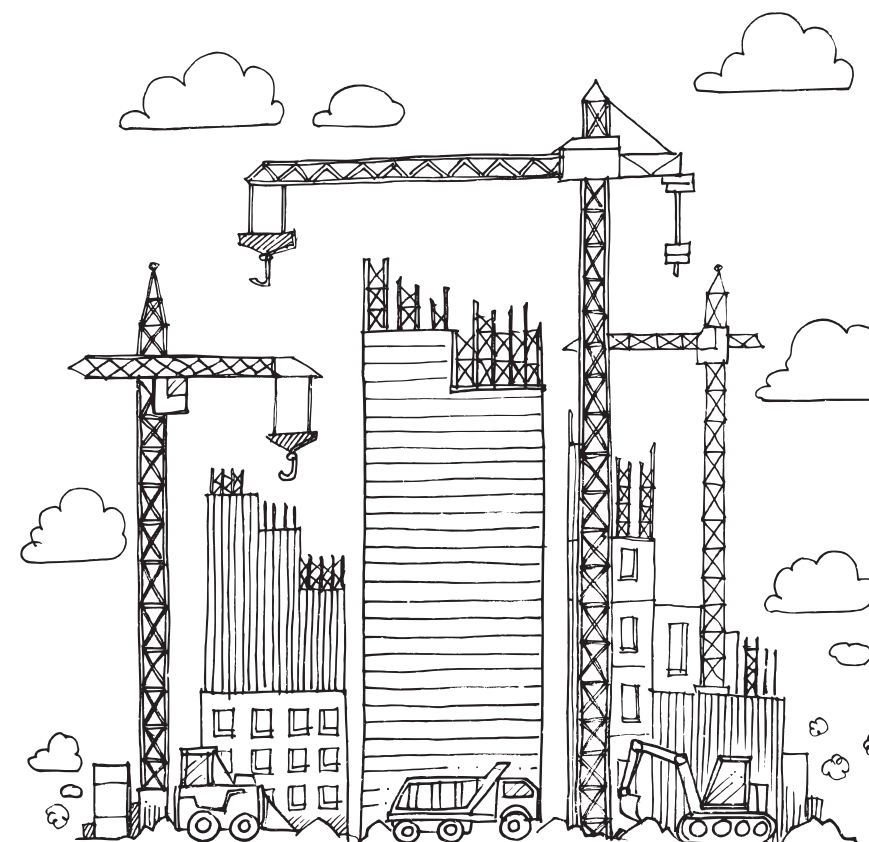
Примечательной чертой креативных кластеров (и их отличием от инновационных и промышленных, также распространенных в России) эксперт назвал их акцент на городское развитие, ревитализацию заброшенных и депрессивных территорий, зачастую индустриального назначения. Эта особенность, по словам Евгения Куценко, характерна для креативных кластеров по всему миру: от Лондона до Боготы. Представители творческих профессий, как правило, не могут себе позволить или даже не хотят работать в бизнес-центрах и фешенебельных районах, зато им

важна близость друг к другу, а также к инфраструктуре, располагающей к общению (например, кофейни).

В Москве креативные кластеры давно начали постепенно замещать (месте с жилой застройкой) промышленные зоны, традиционным резидентам которых требуется все меньше пространства для своих производственных процессов. В целом по России численность участников креативных кластеров, по оценкам Евгения Куценко, варьируется от нескольких десятков до сотен компаний. Так же, как и технологические парки, большинство креативных кластеров не имеют какой-то одной специализации и привлекают людей и компании из разных креативных и поддерживающих отраслей.

Посчитав, сколько компаний входит в тот или иной кластер, можно оценить вклад в экономику этого конкретного кластера. А вот вклад креативной экономики в целом в ВВП оценить трудно.

— Согласно одному из недавних годовых отчетов UNESCO Reshaping Cultural Policies, мировая креативная экономика генерирует годовую выручку около 2,25 триллиона долларов (что выше, чем, например, ВВП РФ), а объем мирового экспорта продуктов креативных индустрий составляет более 250 миллиар-

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ДОСТИЖЕНИЯ РОССИИ За 2020 ГОД

Бытует мнение, что Россия — страна-бензоколонка, что науки и промышленности в ней нет или почти нет, однако это далеко не так, или по меньшей мере не совсем так. В стране есть место инновациям и серьезным научным проектам, другое дело, что пока они не занимают должного места в структуре экономики. Вот лишь часть достижений России в технологиях за текущий коронавирусный год.

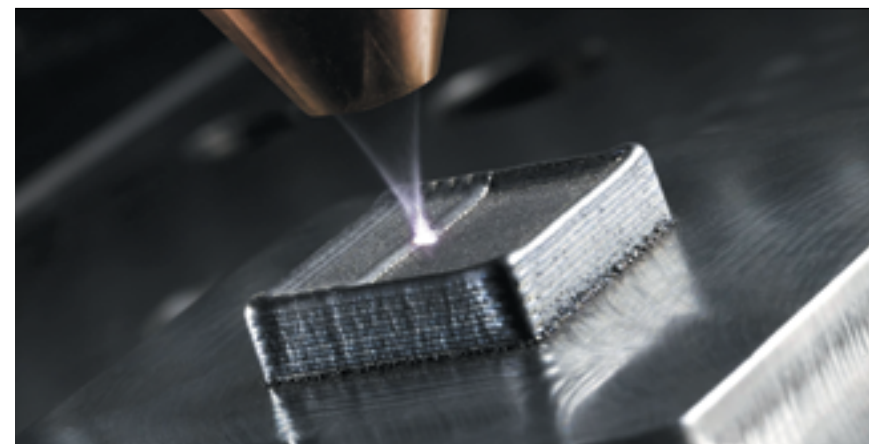
ЛЕДОКОЛ «АРКТИКА» 22220

Освоение Арктики на сегодняшний день — одно из приоритетных направлений в сфере защиты национальных интересов России. Важной вехой на этом пути стало создание российского атомного ледокола нового поколения «Арктика». Он уже успешно прошел ледовые испытания и скоро будет

принят в эксплуатацию. Заложен на верфи атомоход был в 2013 году, через три года на нем были установлены два ядерных реактора мощностью 175 мегаватт каждый, 4 октября прошлого года они были запущены.

«Арктика» — самый мощный в мире атомоход. Его водоизмещение — 33 500 тонн, мощность на реакторах — 60 МВт, на валах — 81,5 тыс. л. с. Ледокол способен идти через льды толщиной до трех метров со скоростью 2 узла (4 км/ч), по чистой воде атомоход развивает предельную скорость 22 узла (42 км/ч). Ввод атомохода в эксплуатацию планировался раньше, откладывался он по причине наложенных на Россию санкций, однако нет худа без добра. Теперь, в рамках программы импортозамещения, он был собран только с применением комплектующих российских производителей.

Переоценить ввод атомохода в эксплуатацию невозможно. На сегодняшний день Северный морской путь — самая быстрая «трасса» между Европой и Азией. Движение по нему не так строго регламентировано, избавлено от высоких транзитных платежей. Кроме того, в отличие от Суэцкого канала, здесь нет проблемы с пиратством. Если же такая проблема возникнет или груз будет нуждаться в охране, Россия может ее обеспечить при помощи ледовых кораблей с установками для крылатых ракет «Калибр» на борту. Россия в 2020 году — единственная страна, имеющая в своем флоте атомные ледоколы и способная обеспечить их защиту силами подводного и надводного флотов.

ПРОВОЛОЧНЫЙ 3D-ПРИНТЕР

Аддитивная технология создания объектов обратна принципу великого скульптора Микеланджело, который отсекал от глыбы мрамора все лишнее, чтобы создать скульптуру. Аддитивность — наращивание, наслоение. Этот принцип используется во всех 3D-принтерах. Вершиной технологии на сегодняшний день являются проволочные промышленные 3D-принтеры. В отличие от порошковых принтеров,

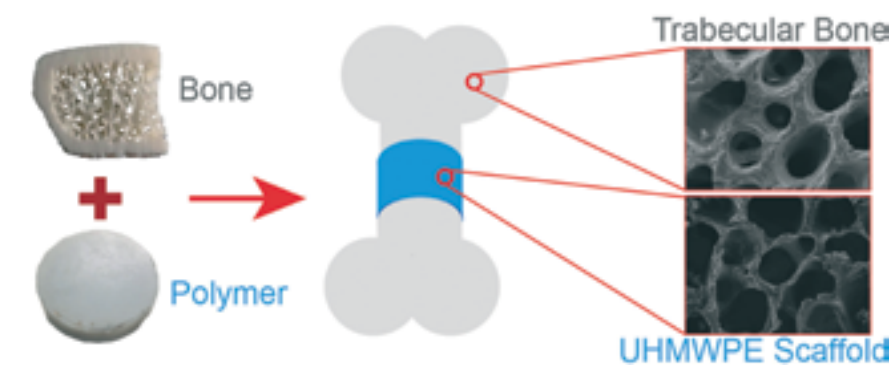
которые подходят для создания объектов небольшого размера, проволочные принтеры способны в короткие сроки производить крупногабаритные детали.

В 2020 году такой 3D-принтер был произведен в России Институтом физики прочности и материаловедения Сибирского отделения РАН. Плюсом проволочных принтеров является то, что детали в них производятся без потери прочности, окисления и пор. Кроме того, в проволочном принтере есть возможность загрузки проволоки из разных металлов. Это решает проблему хрупкости конструкций при динамической нагрузке в местах швов и заклепочных соединений. В деталях, произведенных на проволочном 3D-принтере, металлы в местах соединений образуют крепкий композитный материал, устойчивый к нагрузкам и термическим перепадам. Последнее преимущество особенно важно при создании деталей для космических аппаратов.

Одним из главных направлений применения 3D-проволочной печати в космонавтике считается производство титановых шар-баллонов для хранения в космосе топлива и других материалов. Технологический цикл при применении проволочного принтера для этих нужд сокращается с нескольких месяцев до нескольких часов. Широкие перспективы открывает применение 3D-проволочной печати и в других сферах: машиностроении, строительстве, кораблестроении.

ИМПЛАНТАТЫ ИЗ НАТИВНОЙ КОСТИ

В костной имплантологии до сих пор много нерешенных проблем. Ученые давно хотят создать материал, который бы минимизировал риски попадания инфекций, не вызывал аллергических реакций, обеспечивал быструю приживаемость, долговечность. Еще одна проблема — идентичность структур кости и имплантата. В этом направлении в 2020 году был сделан большой шаг. Ученые российского Национального исследовательского технологического университета (НИТУ) «МИСиС» совместно с коллегами из Национального медицинского исследовательского центра (НМИЦ) имени Н. Н. Блохина и Технического университета Дортмунда разработали технологию, позволяющую создать имплантационный материал, повторяющий пористую структуру кости — так называемую нативную кость. В основе технологии — создание так называемого негатива пустот в костной ткани. На его основе

путем 3D-моделирования из сверхвысокомолекулярного полиэтилена был создан имплантат, показавший во время испытаний 75-процентную пролиферацию (разрастание ткани) в течение двух суток. Примечательно, что главным автором этой прорывной технологии стала студентка первого курса научного направления «Биоматериаловедение» программы iPhD НИТУ «МИСиС».

АВТОНОМНЫЙ ГЛУБОКОВОДНЫЙ АППАРАТ «ВИТЯЗЬ»

Накануне праздничного дня 75-летия Победы в Великой Отечественной войне российский беспилотный глубоководный аппарат «Витязь-Д», созданный ЦКБ «Рубин», достиг Марианской впадины в Тихом океане и установил там вымпел в честь годовщины Победы. Это событие, не анонсированное заранее, стало знаковым по нескольким причи-

нам. Во-первых, «Витязь-Д» — первый и единственный в мире полностью автономный научный глубоководный аппарат, способный перемещаться во всех плоскостях.

Опускавшиеся до этого в самое глубокое место Мирового океана японский и американский аппараты управлялись оператором по проводной связи. Наш «Витязь» оснащен системой искусственного интеллекта и уникальной, не имеющей зарубежных аналогов, гидроакустической системой передачи информации. Глубоководный аппарат, получивший свое название по имени флагманского советского исследовательского судна, полностью создан из российских комплектующих.

МОДУЛЬ "АВАТАР" Тестируется на грузовиках КАМАЗ-43118, но может быть установлен на любые автомобили.

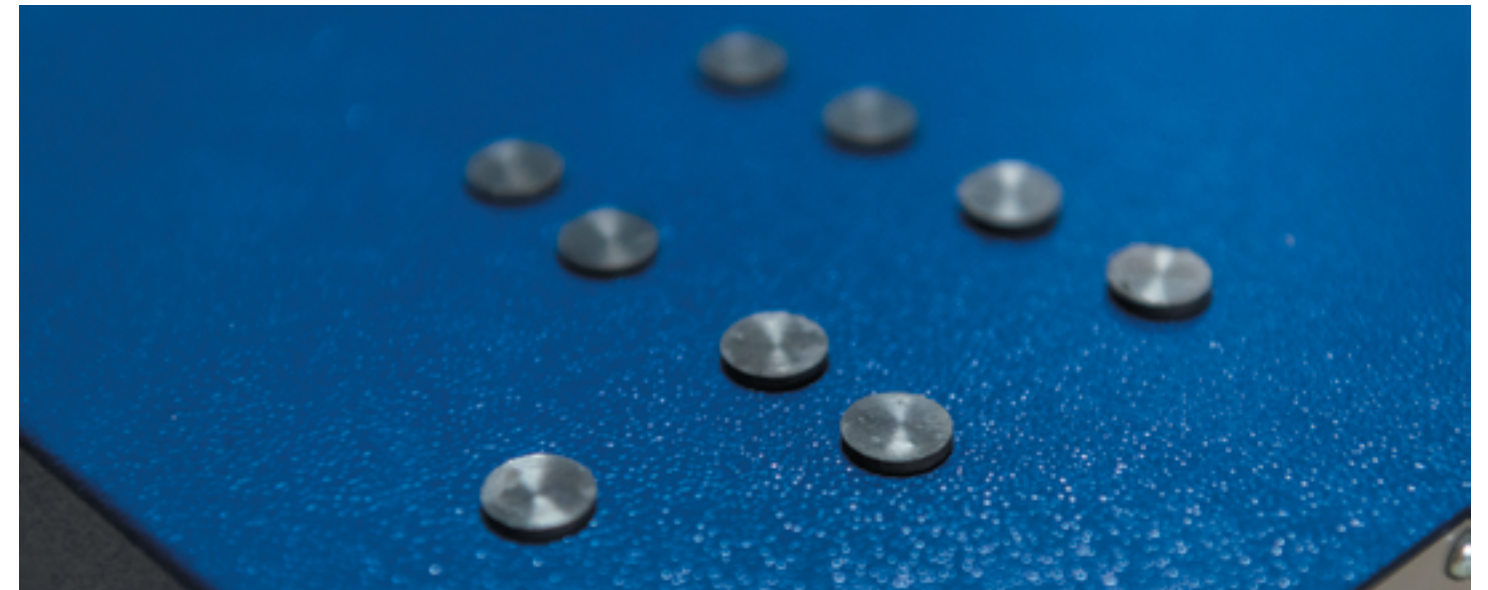
МОДУЛЬ «АВАТАР»

Создание беспилотных автомобилей — один из главных трендов в отрасли. Делают шаги в этом направлении и отечественные автопроизводители. Над созданием беспилотных авто в России работают Яндекс, ГАЗ, УАЗ, ВАЗ и КАМАЗ. У последнего уже есть готовые проекты, такие как бескабинный грузовик «Челнок» и беспилотный автобус «Шаттл». В 2020 году автозавод также протестировал специальный модуль, способный сделать обычный грузовик беспилотным.

Модуль, названный «Аватар», устанавливается на крыше КамАЗа и позволяет оператору управлять автомобилем. Дублирование систем управления дает возможность переводить беспилотный автомобиль

в автономный режим. Грузовик при помощи программ искусственного интеллекта способен работать без сопровождения и выполнять свои задачи, ориентируясь на окружающие условия. «Аватар» может сам выстраивать оптимальный маршрут, переключаться на разные режимы связи (Wi-Fi, LTE, УКВ), принимать решения об экстренной плавной остановке в случае сбоя систем или опасности.

Сегодня модуль «Аватар» тестируется на грузовиках КамАЗ-43118, но в дальнейшем его могут устанавливать на любые автомобили, оснащенные автоматической коробкой передач, электрогидроусилителем руля, электронной педалью акселератора, электронной тормозной системой. Связь с модулем систем автомобиля обеспечивается CAN-шиной (сетевой интерфейс CAN (Controller Area Network), был создан для автомобильных бортовых мультимедийных систем реального времени).

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ТЕРМОЯЧЕЙКИ

Передовым направлением в развитии так называемой «зеленой энергетики» является получение электричества из тепла. Такая возможность заложена в эффекте, открытом в 1821 году немецким физиком Томасом Зеебеком. Ученый обнаружил возникновение электродвижущей силы в замкнутой сети между разнородными проводниками, если места их контактов поддерживаются в разных температурах. Пока все разработки в применении этого эффекта приводили к созданию источников энергии с низкой выходной мощностью, но в 2020 году специалисты

Национального исследовательского технологического университета МИСиС (НИИТУ «МИСиС») создали новый тип термоячеек. Они состоят из оксидно-металлических электродов на основе польх никелевых микросфер и водного электролита. По сравнению с аналогами, российские термоячейки позволяют получить на выходе мощность в 10–20 раз выше. Работа над термоячейками продолжается. В будущем ученые планируют за счет улучшения конструкции ячеек и применения различных материалов создать суперконденсатор, способный сохранять заряд.

Перспективы у этой разработки большие. Возможно, в будущем мы сможем заряжать свои гаджеты без подключения к сети, в идеале — от тепла тела.

ДЕТЕКТОР ВИРУСОВ

Пандемия коронавируса 2020 года поставила перед учеными новые вызовы. Одним из них стало создание устройства, способного определять в воздухе патогенные биологические объекты: токсины, бактерии и вирусы. В 2020 году НИЦ эпидемиологии и микробиологии имени Н. Ф. Гамалеи завершил разработку прибора «Детектор-БИО», предназначенного именно для этих целей. Он способен идентифицировать до 86 «мишеней» в помещении до 100 м². Прибор высокоточный, он «видит» вирусы на уровне фоновых значений. В отличие от зарубежных аналогов, российский прибор обладает высоким уровнем автономности, он до месяца способен работать без участия оператора. Прибор «Детектор-БИО» планируется использовать в местах массового скопления людей, в досмотровых зонах на вокзалах и в аэропортах.

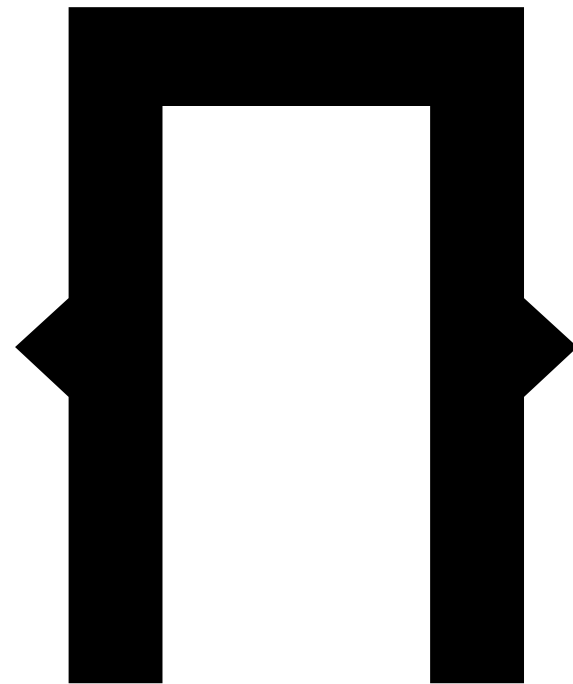

Конечно, мы не перечислили все достижения российской технологической промышленности и науки, мы лишь обратили внимание на то, что экономика знаний в России есть и явно требует более активного развития.

ДЕМОГРАФИЯ, ЭКОНОМИКА, АЛКОГОЛЬ

Данные о всех последствиях кризиса и пандемии пока не собраны, но уже есть исследования, подтверждающие, что алкоголизм стал одним из самых пагубных ее последствий. ВОЗ еще весной выпустила бюллетень, в котором содержался призыв к европейским правительствам принять ограничительные меры по алкоголю. Министр здравоохранения Михаил Мурашко, также еще в мае, сообщил о резком росте алкогольной смертности в России.

пандемия И АЛКОГОЛИЗМ

В бюллетене Европейского бюро Всемирной организации здравоохранения, в частности, сказано, что алкоголь и сам по себе является причиной 3 миллионов смертей в мире, треть из которых приходится на Европу, и вызывает высокую связанную смертность, в том числе рост бытовых убийств, трагедий на дорогах, проблем с психикой и т.д.

«Страх и дезинформация создали опасный миф о том, что употребление крепкого алкоголя может убить вирус Covid-19. Это не так. Употребление любого алкоголя создает дополнительные риски

для здоровья, но крепкий — особенно, тем более когда это суррогат с добавлением метанола. Он может привести к смертельному отравлению. Алкоголь ставит под удар иммунную систему организма и увеличивает осложнения болезней, особенно во время пандемии Covid-19», — напоминает ВОЗ.

Программный директор ВОЗ-Европа по проблемам алкоголизма и наркомании Карина Феррейра-Борджес обратилась к правительствам с призывом обратить внимание на то, какие последствия могут быть от того, что люди запираются в локдауне с веществами, губительными и для них, и для их семей. По ее мнению, существующие правила торговли алкоголем должны быть ужесточены. Также необходим диалог с обществом о рисках употребления алкоголя.

В мае министр здравоохранения Михаил Мурашко на заседании Госдумы отметил существенный рост алкоголя в структуре смертности, по оперативным данным Минздрава. Потребление, несмотря на локдаун, значительно выросло. Интересно, что рост продаж антипохмельных препаратов подскочил на 64%.

Все ПРОПАЛО!

Особенно неприятна констатация этих фактов на фоне того, что в последние годы употребление крепкого алкоголя и, как следствие, смертность от него неуклонно снижались.

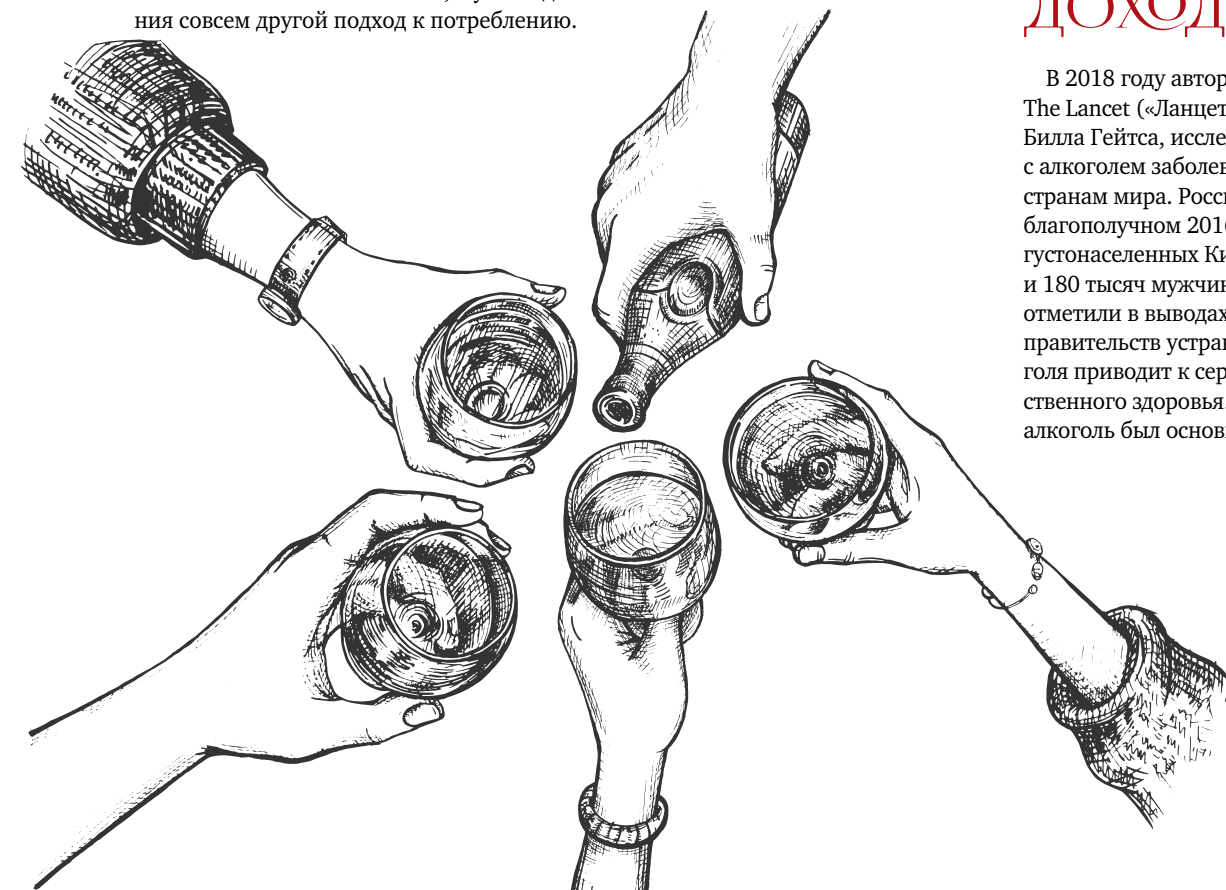
В частности, исследователи из НИУ ВШЭ (Людмила Зосимова, зам. декана факультета экономических наук, и Марина Колосницкая, профессор факультета экономических наук) в недавнем исследовании проанализировали статистику продаж и обнаружили постоянную тенденцию к снижению потребления: с 18,7 до 11,7 литров на душу населения в спиртовом эквиваленте (2005–2017 гг.). Что важно, происходило постепенное замещение крепкого алкоголя пивом и вином.

«Если в 1995 году водка, по данным Росстата, составляла 81,4% от общего объема продаж алкоголя, то в 2018-м — только 36,4%. За этот же период увеличилась доля пива — с 12,8 до 43,3%, а также других напитков (в основном вина) — с 5,8 до 20,3%», — говорится в обзоре исследования.

В результате произошло и снижение смертности от алкоголя. Однако в некоторых регионах, напротив, эти цифры не изменились, а даже увеличились, так как в результате антиалкогольной политики — увеличения минимальной цены на водку, ограничения часов продаж — выросла доля самодельных крепких напитков и суррогатов.

Профессор Высшей школы экономики в Петербурге Александр Скоробогатов: «Я склонен думать, что дело в ограничении часов продаж, и не вижу другого объяснения. Когда ввели эту политику, смертность от алкоголя снижалась, и с формальной точки зрения можно связать одно с другим. Но она снижалась вовсе не из-за этой политики. Если применить более изощренные статистические методы, получается, что если бы не проводили эту политику, то смертность снижалась бы быстрее. То есть эта политика затормозила процесс, который уже шел».

Потребление снижается прежде всего из-за того что модель потребления алкоголя меняется. Доля легких напитков резко увеличилась, а алкогольная смертность в основном связана с отравлениями из-за передозировки спирта. Это происходило в том числе из-за смены поколений, а у молодого поколения совсем другой подход к потреблению.

В 1995 ГОДУ ВОДКА СОСТАВЛЯЛА 81 ПРОЦЕНТ ВЫПИТОГО АЛКОГОЛЯ, В 2018 — ТОЛЬКО 36,4

«Основная политика — это повышение акцизов на крепкий алкоголь. Во многих развитых странах государство делает крепкий алкоголь искусственно дорогим, вводя на него акцизы, и таким образом стимулирует людей переходить с крепких напитков на вино и пиво. В западных странах это делается очень давно», — добавил Скоробогатов.

Модель потребления сильно отличается от региона к региону, но все равно количество пьющих регионов сокращалось. Сейчас самые пьющие — северные и дальневосточные регионы, но высок уровень «легального» потребления в экономически благополучных, но стрессогенных Москве, Санкт-Петербурге и окрестностях.

Очень важный вывод экономистов НИУ ВШЭ: «Антиалкогольная политика должна учитывать фазу экономического цикла: в годы экономического спада и снижения доходов населения незарегистрированный алкоголь становится особенно популярным».

ПОТЕРИ VS ДОХОДЫ

В 2018 году авторитетнейший медицинский журнал The Lancet («Ланцет») опубликовал, по заказу фонда Билла Гейтса, исследование динамики связанной с алкоголем заболеваемости и смертности по 195 странам мира. Россия оказалась (даже в относительно благополучном 2016 году) на третьем месте после густонаселенных Китая и Индии: 43 тысячи женщин и 180 тысяч мужчин. Нашу страну даже отдельно отметили в выводах исследования: «Неспособность правительств устранить вред от употребления алкоголя приводит к серьезным последствиям для общественного здоровья. Яркий пример — Россия, где алкоголь был основным источником смертности

ВОЗ-ЕВРОПА ОБРАТИЛАСЬ К ПРАВИТЕЛЬСТВАМ

обратить внимание на последствия того, что люди запираются в локдауне с веществами, губительными для них и для их семей.

с 1980-х годов и привел в совокупности к 75% смертей мужчин от 15 до 55 лет».

Поступления в бюджет от акцизов и налогов от продажи алкоголя постепенно снижается, но все равно остается высокой — в районе 1 трлн рублей.

Теперь посчитаем. Средняя стоимость жизни одного россиянина составляет порядка 4,5 млн рублей (звучит цинично, но статистически это вполне подчитываемая по разным методикам величина). 223 000 жизней x 4 500 000 рублей = 1 003 500 000 000. То есть на примитивном арифметическом уровне потери и доходы равны, а вот если применить более изощренные социологические и статистические подходы (например, включить сюда стоимость инвалидности из-за болезней, связанных с алкоголем, определить примерную цифру латентных смертей по алкогольным причинам), то, бесспорно, потери окажутся существенно выше.

ЧТО НУЖНО ДЕЛАТЬ?

Авторы исследования НИУ ВШЭ считают: «В регионах, где пьют много крепких напитков, необходимо продлевать ночные ограничения и сокращать количество торговых точек. Вместе с тем подобные ужесточения могут разнонаправленно повлиять на потребление зарегистрированного и незарегистрированного алкоголя. Как только первый станет менее доступен, потребление последнего может резко вырасти в ответ на введенные ограничения. Поэтому параллельно с экономическими и административными ограничениями продажи алкоголя необходимы специальные инструменты и планомерная политика для сокращения теневого сектора».

Глава Минздрава Михаил Мурашко отмечает, что важно реализовать предложение продавать алкоголь с 21 года. Статистика смертей, при надлежащем применении закона, сразу сократится, так как после достижения гражданами 18 лет соотношение уровня смертности среди мужчин и женщин, до этого приблизительно равное, начинает резко меняться в сторону смертности трудоспособных мужчин.

Напомним, что по мнению профессора Скоробогатова из петербургского отделения ВШЭ, «основной подход — это повышение акцизов на крепкий алкоголь, во многих развитых странах государство

делает крепкий алкоголь искусственно дорогим, вводя на него акцизы, и таким образом стимулирует людей переходить с крепких напитков на вино и пиво».

ВЗГЛЯД МЕДИКОВ

Авторы еще одного глубокого исследования, опубликованного в журнале «Социальные аспекты здоровья населения» (В.Г. Семенова, Т.П. Сабгайда, А.Ю. Михайлов, В.Г. Запороженко, Г.Н. Евдокушкина, Н.С. Гаврилова из Центрального научно-исследовательского института организации и информатизации здравоохранения Минздрава), в целом приходят к более печальным выводам, чем уже упомянутые экономисты: прямая смертность от алкоголя снижалась на фоне роста психосоматических патологий, связанных с алкоголем. И если до 2013 года смертность постоянно сокращалась, то потом вместе с экономической стагнацией началась и стагнация этого показателя. Вот их основные выводы.

«Подводя итоги анализу потерь населения России, обусловленных алкоголем, можно констатировать, что, независимо от возраста, совокупная алкогольная смертность росла в первой половине нулевых годов и снижалась после 2005 года. При этом, однако, позитивные тренды оказались исчерпанными к 2013 году, и в последние годы исследования темпы снижения показателей в младших трудоспособных возрастах замедлились, в старших трудоспособных возрастах наметилась стагнация, а в пожилых возрастах — рост показателя. В результате 2000-е годы оказались наиболее успешными для 20–39-летних, наименее — для лиц пожилых возрастов.

При этом особо следует отметить, что в последний год исследования, 2016-й, во всех основных половозрастных группах зафиксировано снижение смертности, однако в настоящее время трудно предположить, носит ли это снижение флуктуационный характер или является возобновлением выраженных позитивных трендов 2005–2013 годов.

Во-вторых, тенденции смертности от алкогольных отравлений носили существенно более позитивный

характер, нежели смертности от психосоматических патологий алкогольного генеза: негативные тенденции оказались исчерпанными уже к 2003 году, темпы снижения смертности до 2013 года от алкогольных отравлений заметно превышали таковые от алкогольной психосоматики, и в 2013–2016 годы тенденции изменения смертности от отравлений были более благоприятными, нежели от заболеваний алкогольного генеза.

В-третьих, произошли существенные изменения как в структуре патологий алкогольного генеза (снижение доли алкогольной кардиомиопатии на фоне роста вклада алкогольного цирроза печени и сокращение доли хронического алкоголизма на фоне роста значимости болезней нервной системы, обусловленных алкоголем), так и в структуре алкогольных отравлений (кратный рост значимости отравлений с неопределенными намерениями).

В-четвертых, вследствие отмеченных трендов в 2000-е годы картина алкогольных потерь изменилась принципиально: если в начале нулевых годов она определялась в основном алкогольными отравлениями, то в настоящее время — патологиями алкогольного генеза.

В-пятых, позитивные тренды алкогольных потерь сопровождалась ростом доли соматических заболеваний на фоне снижения вклада алкогольных отравлений. Это позволяет с высокой степенью вероятности предположить, что уровень алкогольной смертности определяется ее структурой, причем высокая доля алкогольных отравлений предопределяет высокие уровни совокупных алкогольных потерь.

В-шестых, существующая система учета позволяет перевести часть потерь, обусловленных злоупотреблением алкоголем, в латентную форму. Чтобы минимизировать эти возможности, в первую очередь необходим обязательный характер заполнения п. 19-II Медицинского свидетельства о смерти. Кроме того, каждый случай постановки диагноза «причина смерти неизвестна» (R99) должен стать объектом тщательного расследования».

Исследователи предлагают государству реализовать важный комплекс мер, чтобы улучшить учет потерь, связанных с алкоголем:

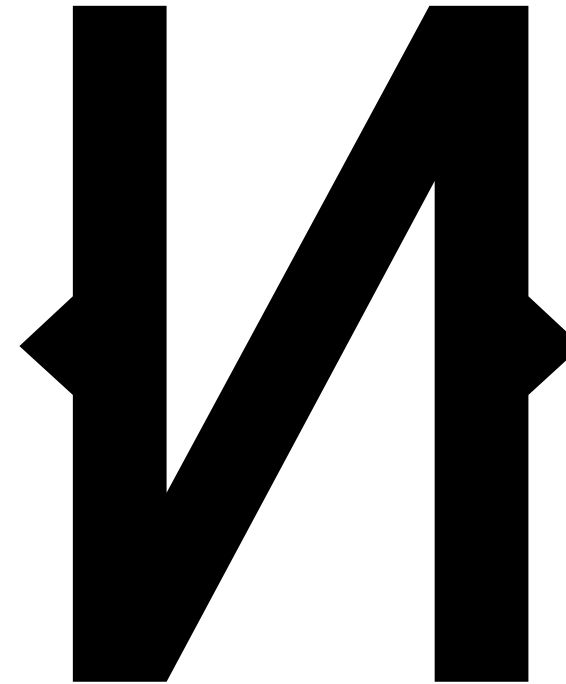
1. Усовершенствовать нормативно-правовую базу, чтобы сократить количество неопределенных причин смерти.
2. Вести контроль обязательного заполнения медицинского свидетельства о смерти (что позволит реально оценить потери от воздействия алкоголя и наркотиков).
3. Тщательно расследовать диагнозы «причина смерти неизвестна».
4. Ежемесячно сопоставлять данные по алкогольным и наркотическим отравлениям судебно-медицинской экспертизы и органов ЗАГС.
5. Оценивать ситуацию не по уровню смертности от случайных отравлений алкоголем, а по уровню совокупных алкогольных потерь.

ПОЗИТИВНЫЕ ТРЕНДЫ ОКАЗАЛИСЬ ИСЧЕРПАННЫМИ К 2013 ГОДУ, С ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАГНАЦИЕЙ НАЧАЛАСЬ СТАГНАЦИЯ АЛКОГОЛЬНОЙ СМЕРТНОСТИ

ТЕОРИЯ КОНВЕРГЕНЦИИ И РАЗВИТИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ

По материалам Международного Меморциума, посвященного 80-летию со дня рождения Георгия Николаевича Цаголова (1940-2019), 17 сентября 2020 года

ИССЛЕДОВАТЕЛЬ КОНВЕРГЕНЦИИ

Профессор, доктор экономических наук Георгий Цаголов активно развивал идеи конвергенции в экономике — сочетании в ней рыночных механизмов и планирования. Он говорил на одном из мероприятий в «Доме экономиста»: «Впереди, как говорят все эксперты, нам светит длительная стагнация. Конечно, надо установить причины, поставить диагноз этому заболеванию. В чем же дело? Огромная страна, ее богатство и потенциалы неисчерпаемы. Значит, требуется найти модель, которая будет эффективной. Надо определить, почему данная модель неэффективна, что ее стопорит, и найти пути к выходу из этого положения. Это задача экономистов». На его взгляд, наиболее эффективна на сегодняшний день именно интеграция частного капитала, общественной собственности и государственного планирования. Он много изучал успехи Китая, Вьетнама и оценивал их применимость к российской экономике. Существующую модель он квалифицировал как бюрократически-олигархический капитализм.

«Георгий Николаевич был не первым, кто поднял этот вопрос, но он его очень интересно трансформировал и уточнил. Прежде всего, это была не просто идея конвергенции всего хорошего из социализма и всего хорошего из капитализма, но это достаточно конкретная идея соединения плановых и рыночных начал, частного присвоения и общественного присвоения, денежной и не денежной мотивации, прибыли как цели и ценности развития и человеческих качеств как цели и ценности развития», — подчеркнул профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, директор

Института социэкономии МФЮА, вице-президент ВЭО России Александр Бузгалин.

Сын ученого Николай Цаголов рассказал, что к 80-летию со дня рождения Георгия Цаголова вышла книга, в ее основе — статьи и выступления экономиста с 2015 по 2019 год под редакцией профессора экономического факультета МГУ Руслана Дзарасова.

СУТЬ ИДЕЙ КОНВЕРГЕНЦИИ

По мнению профессора политэкономии Кайсына Хубиева, конвергенция — это не просто одно из увлечений или изобретений, а требование времени, связанное с поиском социально-экономических альтернатив.

В частности, пандемия устроила человечеству экзамен, и стало ясно, что при существующей социально-экономической модели мир не смог достойно ответить, так как его устройство основано на методологическом индивидуализме. Таким образом, была подтверждена мысль приверженцев конвергенции о том, что рыночная форма хозяйства применима только к части социально-экономических отношений и оказывается во многих случаях вредной и бессильной.

Член-корреспондент РАН Руслан Гринберг, научный руководитель Института экономики РАН, рассказал, что всегда придерживался идеи соединения в экономике социальной справедливости и свободы, но мир сейчас устроен совершенно по-другому и находится на грани катастрофы. «У нас в России получилась негативная конвергенция. Все плохое взяли из капитализма, то есть зоологический капитализм — «спасайся, кто может», и все плохое взяли из социализма — бюрократия, исполнительская вертикаль, автократия во всем, и это, конечно, поразительно. Как уходить от этого — это дискуссия на дни и месяцы», — отметил Руслан Гринберг.

Дмитрий Сорокин, вице-президент ВЭО России, член-корреспондент РАН, руководитель Департамента экономической теории Финансового университета при Правительстве РФ, напротив, скептически относится к самому термину «конвергенция двух систем».

«Вообще, эта теория возникла изначально скорее как политологическая: соединить бы планомерность и прочее с принципами демократии, которые присущи другой системе, и будет замечательно. Но затем был развит, безусловно, другой очень интересный подход — американского экономиста Джона Гэлбрейта в книге «Новое индустриальное общество», с которой мне повезло познакомиться в начале 60-х. Профессор Гэлбрейт показал, что на определенном этапе рыночная экономика просто требует масштаба корпораций, а потом начинается и в масштабах общества. Она иначе функционировать не может».

Профессор Сорокин напомнил, что во Франции, например, возрождается министерство, или комисс-

риат, по планированию, который существовал после войны. То есть, на взгляд ученого, планирование — это потребность в развитии рынка, а не конвергенция двух систем. При этом экономика движется в сторону большей социализации.

Профессор Техасского университета в Остине Джеймс Гэлбрейт, сын знаменитого экономиста Джона Гэлбрейта, отметил, что, на его взгляд, для эффективного управления промышленно развитым государством в эпоху продвинутых технологий требуется развитие схожих социально-организационных форм и моделей в рамках как капитализма, так и социализма. Происходить это будет при помощи профсоюзов, принципа государств всеобщего благосостояния на Западе и постепенной демократизации на Востоке. В этом, по его мнению, основной смысл теории конвергенции.

«Основополагающие принципы теории состоят в грамотном анализе технологических условий и социальных требований. Те страны, которые воспользовались этими принципами или пришли к ним, руководствуясь собственным опытом, которые смогли избежать господства финансового капитала, с одной стороны, и чрезмерной приверженности идеологическим инсинуациям, с другой, тем странам

посчастливится вкушать плоды промышленного и технологического лидерства на мировой арене уже сегодня и завтра», — заключил профессор Гэлбрейт.

КОНВЕРГЕНЦИЯ КАК ЧАСТЬ БОЛЕЕ ШИРОКОГО ПОДХОДА

Радика Десаи, руководитель Центра геополитической экономики Университета Манитобы, затронула в связи с обсуждением интегрального общества проблемы неолитерализма. По мнению профессора Десаи, в условиях пандемии бессилие неолитерального капитализма стало очень явным: бесконтрольная власть корпораций, исторически беспрецедентные уровни неравенства, структурного и злого расизма и сексизма, банкротство политических плас-тов и режимов — все это теперь на виду, так же как контраст между этой системой и коммунистическим режимом, в том числе в Китае, чья исключительная компетентность перед лицом пандемии была очевидна для всех.

Георгий Клейнер, член-корреспондент Российской академии наук, заместитель научного руководителя Центрального экономико-математического института РАН, считает, что у России — своя особенная экономическая система и свой тип конвергенции.

«На мой взгляд, Россия, ранее Советский Союз и предыдущие ее формы реинкарнации, выражают понятие экономической цивилизации. Это особая цивилизация, которая развивается по своим законам, инкорпорируя и капиталистические, и социалистические, и даже более древние цивилизации, включая и феодальную, и рабовладельческую, — все это мы можем найти сейчас на территории России. И вот это

всеобъемлющее свойство общества, экономики, истории, территории России делает ее для нас единой системой. Мы не можем соединить капитализм и социализм как аспекты, но мы можем думать о том, как эти аспекты проявляются в России. Когда мы сегодня говорим о будущей модели, да, мы должны строить эту модель из разных составляющих, из разных кирпичиков, но они могут жить не сами по себе, а только в конструкции, именуемой экономикой России», — считает Георгий Клейнер.

Теория интегрального общества затрагивает вопросы, которые под другим углом зрения рассматривала советская политико-экономическая традиция. Тогда это терминологически выразилось в концепции переходных производственных отношений. Эта концепция, которая развивалась в 50–70-е годы XX века, видела переходные отношения как в рамках капитализма, так и в рамках становящегося социалистического общества. И эти переходные отношения, как в концепциях интегрального общества, сочетали в себе элементы старого капиталистического уклада и элементы нового социалистического. Таково мнение профессора МГУ, доктора экономических наук, заведующего лабораторией сравнительного анализа экономических систем Андрея Колганова.

«В этом смысле концепция интегрального общества фактически сосредотачивает свое внимание на таком переходном состоянии, когда сегодня в рамках капиталистического способа производства накапливаются совершенно иные элементы, накапливаются предпосылки другого, более высокого способа производства, и эти предпосылки являются совершенно необходимыми как с точки зрения взгляда в дальнюю историческую перспективу, с точки зрения замены капиталистического способа производства другим способом производства, так и с точки зрения выживания и эффективного функционирования самого капиталистического способа производства. Не развивая эти качественно не присутствующие ему элементы, капитализм уже не может существовать», — отметил Андрей Колганов.

Профессор Альгирдас Манюшис, ректор Международного университета в Москве, отметил, что спор о терминах — малопродуктивный, потому что каждый имеет право понимать конвергенцию как в расширенном, так и в более узком варианте.

«Я лично склонен понимать теорию конвергенции в том аспекте, что новое общество — это не срастание одного с другим и не попытки в административный социализм привнести рынок или, напротив, в классический капитализм привнести директивное планирование. Это новое, какое-то еще только формулируемое нами в теории общество», — считает профессор Манюшис.

Андрей Бунич, член Правления ВЭО России, президент Союза предпринимателей и арендаторов РФ, генеральный директор Международного фонда содействия предпринимательству, напомнил, что в свое время была программа КПСС, принятая в 1961 году, по которой предполагалось построить коммунизм к 1980 году, но не построили — программу начали совершенствовать, но пока совершенство-

вали, коммунизм развалился, и возник вакуум.

«Какое общество мы строим, какое уже построили — на этот вопрос нет ответа, потому что наша экономика квалифицируется как развивающаяся. Куда развивающаяся? Медленно развивающаяся, быстро развивающаяся? То есть о нашей экономике больше ничего не говорится. Куда-то развивающаяся, как-то развивающаяся — вот и всё. Отсюда идея конвергенции как начало, как возможность, к которой все остальные могут добавлять какие-то свои варианты. Я считаю, что это правильная линия, и ее надо продолжать», — отметил Андрей Бунич.

РОЛЬ КУЛЬТУРЫ

Профессор Сергей Бодрунов, президент Вольного экономического общества и Международного Союза экономистов, д.э.н., завершая дискуссию, подчеркнул, что идеи конвергенции живы, они развиваются, требуют нашего осмысления, нового понимания и даже, может быть, нового прочтения.

«И в завершение я хотел бы вспомнить один важный момент, о котором Георгий Николаевич однажды очень четко и ясно сказал, но сегодня это не прозвучало. Когда мы на одном из наших семинаров рассматривали роль культуры в ограничении симулятивных потребностей людей, которые раздуваются сегодняшним капиталистическим обществом, роль культуры как великого ограничителя этого неумного и неразумного перекоса в пользу финансового капитала, в пользу капитала вообще, он согласился с тем, что культурный императив должен быть нашим основным трендом в развитии тех направлений, по которым движется научно-технический прогресс. Мы должны понимать, где должны быть границы его применения. А это зависит от общей культуры человека, от общей культуры общества, от понимания нами, что делать можно, а что нельзя, что есть хорошо, а что — плохо: условно говоря, для развития человека, а не его, если позволите, «расчеловечивания». Вот это очень важно», — заключил Сергей Бодрунов.

Корреспондент: Константин Маркелов.

«МЫ НЕ МОЖЕМ
СОЕДИНЯТЬ
КАПИТАЛИЗМ
И СОЦИАЛИЗМ

как аспекты,
но мы можем
думать, как эти
аспекты
проявляются
в России».
Г.Клейнер

**"В ЭПОХУ ПРОДВИНУТЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ
НЕОБХОДИМЫ СХОЖИЕ
МОДЕЛИ В РАМКАХ
И КАПИТАЛИЗМА,
И СОЦИАЛИЗМА".**

ПУТЕШЕСТВИЯ БЕЗ ГРАНИЦ

Отпускной сезон — 2020 стал особенным. Из-за ограниченного международного авиасообщения российские туристы активно путешествовали внутри страны. В лидерах — Крым и Сочи, но также вырос турпоток на Алтай и Камчатку, в Калининград и другие регионы. Развитие внутреннего туризма поддерживают и федеральное правительство, и региональные власти, и бизнес.

САМОЕ СИНЕЕ В МИРЕ

Черноморское побережье по-прежнему лидирует среди направлений, которые россияне выбирают для летнего отдыха и отпуска в бархатный сезон. По предварительным оценкам Ассоциации туроператоров России, Краснодарский край с начала года посетили около 9 миллионов россиян, Крым — около 5 миллионов. Для сравнения, Горный Алтай, который в этом году пользовался повышенным вниманием путешественников, за лето посетили 1,3 миллиона человек.

«Сочи и Крым стали безоговорочными лидерами продаж летних туров, — рассказали «Вольной эконо-

мике» в пресс-службе «Интуриста». — В список самых популярных направлений этого лета и бархатного сезона с точки зрения объемов продаж также вошли Краснодарский край (Анапа, Геленджик, Туапсе, Небуг), Калининградская область (Калининград, Балтийск, Куршская коса, Светлогорск), Санкт-Петербург и Ленинградская область, Республика Татарстан, Республика Карелия».

Пляжный отдых на родных просторах обходится дешевле. По данным «Интуриста», средняя стоимость авиатура в Сочи в гостиницу 3* на 7 ночей составила 29 018 рублей на двоих взрослых и ребенка (без питания). Средняя стоимость авиатура на 7 ночей в Турцию в Анталию для двоих взрослых и ребенка в начале осени составила 48 761 рубль (правда, отель тут 4*, а питание по системе «все включено»).

КАК ПОКАЗАЛ ОПРОС ВЦИОМ, НАЖДЫЙ ДЕСЯТЫЙ РОССИЯНИН В ЭТОМ ГОДУ ПРОВЕЛ ОТПУСК В ДРУГОМ ГОРОДЕ,

**А КУРОРТЫ
КРАСНОДАРСКОГО
КРАЯ ПОСЕТИЛИ
6%
ОПРОШЕННЫХ.**

**ТЕМ, КТО ОТДЫХАЛ
В РОССИИ, БОЛЬШЕ
ВСЕГО ПОНРАВИЛИСЬ
ПОГОДА И КЛИМАТ
(20%),**

**ПРИРОДА
(20%)
И МОРЕ
(15%).**

**МЕНЕЕ ВСЕГО
ВНУТРЕННИХ
ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ
УСТРАИВАЮТ ЦЕНЫ
(16%),**

**УРОВЕНЬ СЕРВИСА
(10%)
И КАЧЕСТВО ДОРОГ
(10%).**

ОТРАСЛЬ ВЫЖИЛА

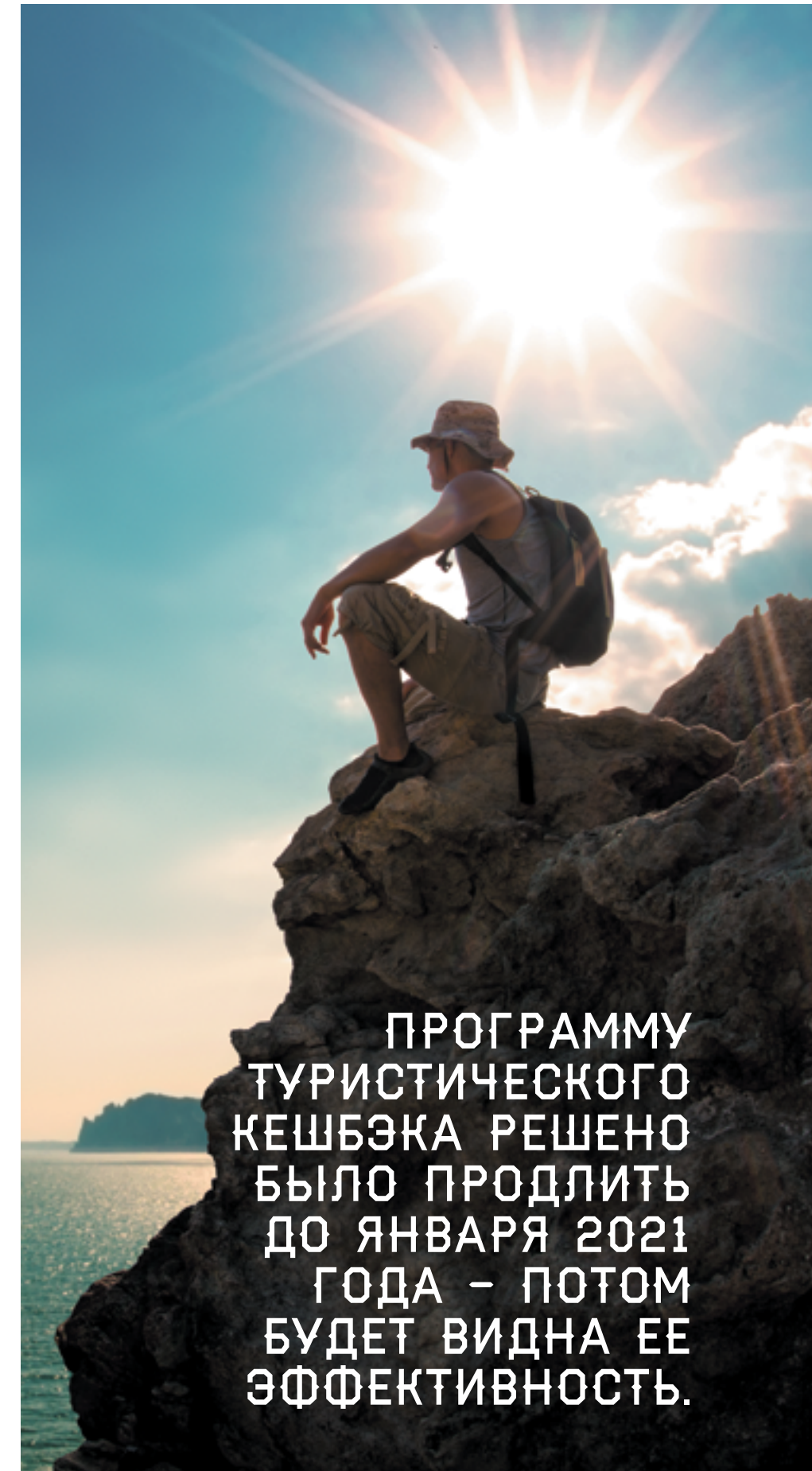
Состояние российского внутреннего туризма тяжелое, но в целом отрасль справилась с последствиями пандемии коронавируса. Об этом заявил на пресс-конференции НСН генеральный директор национального туроператора «Алеан» Илья Уманский. Среди возникших проблем он отметил недостаток мест отдыха и, как следствие, рост цен из-за ажиотажного спроса. При этом средний чек, по оценкам эксперта, изменился не сильно, в пределах 3–5%. Речь идет о качественных местах размещения, которые туристы выбирали как альтернативу отдыху за рубежом. А основная масса — недорогой номерной фонд — не была в дефиците, соответственно, не было и завышения цен.

Правительство приняло ряд мер для поддержки внутреннего туризма. Самой заметной из них стала программа туристического кешбэка, первый этап которой прошел в августе. Программа предусматривала возврат части стоимости путевки при соблюдении определенных условий. Как отмечали в Ростуризме сразу после запуска программы, большинство туроператоров фиксировали трехкратный рост бронирований по внутренним направлениям до конца 2020 года. Повышенным спросом по программе на осень пользовались Крым и Краснодарский край, Московский регион, Санкт-Петербург и Ставропольский край.

Анонсируя программу, в правительстве отмечали, что воспользоваться кешбэком смогут около 3 миллионов человек. На деле опция заинтересовала всего 50 тысяч человек, которые приобрели туров и размещений на 900 миллионов рублей. Как полагают участники рынка, дело в том, что программа длилась всего неделю, в самом конце лета, и как туристы, так и представители туриндустрии просто не успели к ней подключиться.

Тем не менее в Ростуризме старт программы посчитали успешным. «Наша ключевая задача — сделать отдых в стране для тех, кто решил провести его в России, доступнее и разнообразнее. Программа также должна помочь бизнесу преодолеть негативные последствия кризиса и строить планы на будущее. Вместе с новыми мерами поддержки, которые будут запущены уже в этом году, мы планируем не только вывести отрасль на докризисный уровень, но и дать мощный стимул для развития отрасли на годы вперед», — подчеркнула глава ведомства Зарина Дугузова.

Программу туристического кешбэка решено было продлить до января 2021 года. Возможно, ее новые условия больше заинтересуют россиян. Предполагается, что продолжительность тура или проживания в гостинице будет сокращена с четырех до двух ночей, то есть можно будет выбрать тур на выходные. Минимальная стоимость путевки больше не ограничивается (ранее — 25 тысяч рублей), а максимальный возврат будет составлять 20% стоимости тура (но не более 20 тысяч рублей).

**ПРОГРАММУ
ТУРИСТИЧЕСКОГО
КЕШБЭКА РЕШЕНО
БЫЛО ПРОДЛИТЬ
ДО ЯНВАРЯ 2021
ГОДА – ПОТОМ
БУДЕТ ВИДНА ЕЕ
ЭФФЕКТИВНОСТЬ.**

В АЛТАЙСКОМ КРАЕ ВЫДЕЛЕН ГРАНТ

на организацию гастрономических туров, когда туристы посещают пасеки, мараловодческие хозяйства, сыроварни.

ЛУЧШЕ КЕШБЭКА

Больше, чем туристический кешбэк, внутренний туризм поддержали программы, разработанные участниками отрасли вместе с региональными правительствами. Например, ТУИ России впервые запустили чартерную программу в Бурятию, на Байкал. Туристы могли выбрать из шести программ стоимостью от 30 тысяч рублей за человека, включающих перелет, проживание в отелях Улан-Удэ и на побережье Байкала, трансферы и базовый набор экскурсий. «Чартерная программа — это не только отдых в первозданной природе, — подчеркнул глава Республики Бурятия Алексей Цыденов. — Это прежде всего культурный, познавательный и этнический туризм. Буддийские монастыри привлекают тысячи паломников ежегодно. Самый известный храм буддизма — Иволгинский дацан, где хранится драгоценное нетленное тело Хамбо ламы Итигэлова. Также у нас, пожалуй, самая большая община старообрядцев в России, которые сохранили свой уникальный уклад жизни».

На Кольском полуострове при поддержке комитета по туризму Мурманской области разработали экс-

курсионные программы, включающие обзорные экскурсии по Мурманску и Североморску, посещение музея-ледокола «Ленин», а также автобусный тур в прославленную режиссером Андреем Звягинцевым Терiberку, где с конца августа можно наблюдать северное сияние. Можно отправиться на экскурсию в саамский этнографический музей под открытым небом «Самь Сыйт», в хаски-парк, заказать горнолыжный или гастрономический тур.

Последние развивают сегодня многие регионы. Например, в Алтайском крае выделен грант на организацию гастрономических туров, в ходе которых туристы посетят пасеки, мараловодческие хозяйства, сыроварни. Гранты получают и предприниматели Красноярского края — один из гастро-туров рыбный, другой предусматривает посещение монастырей вдоль Енисея.

Из-за возросшего интереса к внутреннему туризму регионы намерены уделять больше внимания его развитию. В Коми, например, планируют создать Агентство по развитию туризма, а на Камчатке — мастер-план туристического развития региона. «Договорились с Ростуризмом о том, что будем тесно сотрудничать по его разработке. Будем ориентиро-

В КОМИ ПЛАНИРУЮТ СОЗДАТЬ АГЕНТСТВО ПО ТУРИЗМУ, НА КАМЧАТКЕ — ТУРИСТИЧЕСКИЙ МАСТЕР-ПЛАН.

ваться на привлечение как отечественных, так и международных экспертов — архитектурных и других организаций — для создания полноценной программы, где будут учтены все особенности региона», — рассказал губернатор Камчатского края Владимир Солодов.

Начальной точкой в создании мастер-плана, как предполагается, станет локальный план развития исторического центра Петропавловска-Камчатского. Основная цель — сделать Камчатку местом круглогодичного туризма, а также сделать регион более доступным для туристов. Планы амбициозные. В частности, к 2025 году планируется создать 10 тысяч рабочих мест в сфере туризма. По количеству рабочих мест туризм будет сопоставим с базовой отраслью экономики — рыбохозяйственным комплексом.

Наращивать занятость в туризме намерены и в Калининградской области. Рассказывая о промежуточных итогах туристического сезона этого года, министр по культуре и туризму региона Андрей Ермак отметил, что одной из проблем стала нехватка квалифицированных гидов-экскурсоводов. Ее планируется компенсировать увеличением бюджетных мест по программе подготовки специалистов в два раза. В 2021 году за счет средств областного бюджета пройти обучение смогут не менее 80 экскурсоводов.

ОПОРА — НА НАЦПРОЕКТ

Общенациональный план восстановления экономики предусматривает выделение на туризм и индустрию гостеприимства 73 миллиарда рублей в 2020–2021 гг. В частности, на субсидирование направлений внутреннего туризма в 2020 году выделено 15 миллиардов рублей.

В отрасль планируется привлекать и частные инвестиции. Для этого Российский союз туриндустрии, Общенациональный союз индустрии гостеприимства и Союз развития туризма предложили создать «Клуб инвесторов туриндустрии», который занимался бы привлечением частных российских и зарубежных инвестиций, разрабатывал меры поддержки отрасли (например, субсидирование кредитной ставки при строительстве отелей до 3%) и выступал инкубатором для отраслевых стартапов.

Создание клуба — одно из экспертных предложений для включения в национальный проект «Туризм», над которым сейчас работает правительство. Нацпроект предполагает комплексное развитие наиболее перспективных с точки зрения туризма территорий. Сейчас определены более 11 кластеров, в которых туризм должен стать системообразующей сферой экономики. Благодаря реализации нацпроекта количество рабочих мест в отрасли вырастет более чем вдвое, а количество поездок россиян по стране — втрое.

Анна Белова

КРИЗИС СБАВИТ ОБОРОТЫ?

Падение российской экономики по итогам 2020 года, по прогнозам, будет меньше, чем предполагалось весной. По мнению скептиков, в этих цифрах не учтена вторая волна пандемии, а значит, они крайне неопределенны.

ПОЗИТИВ ОТ МЭР

Минэкономразвития (МЭР) и Центробанк (ЦБ) обновили свои прогнозы социально-экономического развития России на ближайшую перспективу. В соответствии с ними падение российской экономики по итогам 2020 года окажется вовсе не таким значительным, как предполагалось весной. В частности, в соответствии с базовым вариантом обновленного прогноза социально-экономического развития, который министр экономического развития Максим Решетников представил правительству, ВВП России в 2020 году упадет на 3,9%, а не на 5%, как прогнозировалось в мае.

В министерстве ожидают, что уже со следующего года экономика России перейдет к росту. В 2021 году ВВП будет расти на 3,3% и к концу третьего квартала выйдет на докризисный уровень 2019 года. В 2022 году рост продолжится на 3,4%, а в 2023 году чуть замедлится и составит около 3%. Именно

на основе этих прогнозов будет строиться федеральный бюджет на ближайшие три года. Прогноз МЭР говорит о том, что в министерстве уверены: новый «коронавирусный» экономический кризис оказался вовсе не таким глубоким, как ожидалось весной.

«Нынешняя ситуация в экономике не требует новых мер поддержки населения и бизнеса, какие принимались в рамках антикризисного пакета: обсуждаются лишь меры в рамках существующих бюджетных ограничений. Кризис не приобрел системного характера, а оказался локализован в рамках предприятий малого и среднего бизнеса в ряде отраслей: розничной торговле, общепите, платных услугах, перевозках, производстве потребительских товаров. Сложная экономическая ситуация не перешла в кризис неплатежей. Экономический спад затронул системообразующие организации в незначительной степени: в июне в зоне риска было около 400 компаний из списка системообразующих, сейчас это порядка 250 компаний. Восстановление пострадавшего малого и среднего бизнеса, а также потре-

"БЕЗ ПРИНЯТИЯ МЕР ПОДДЕРЖКИ БИЗНЕСА ПАДЕНИЕ БЫ СОСТАВИЛО ДО 6 ПРОЦЕНТОВ". АНДРЕЙ КЛЕПАЧ

бительского сектора ожидается в 2021 году», — заявил журналистам представитель министерства.

По итогам семи месяцев 2020 года ожидания МЭР были несколько менее оптимистичными. Так, падение ВВП РФ в июле 2020 года оценивалось в 4,7% в годовом выражении. В июне и мае этот показатель составлял соответственно 6,4 и 8,9 процента. То есть темпы падения экономики стали замедляться в то время, как началась постепенная отмена «противо-коронавирусных» ограничительных мер в большинстве регионов страны. В первом квартале 2020 года,

до введения режима самоизоляции, наблюдался небольшой рост экономики: 1,6% в январе, 2,7% в феврале и 0,8% в марте. В среднем за январь — июль 2020 года ВВП России снизился на 3,8%.

ЦЕНТРОБАНК СОГЛАСЕН

ЦБ, как и МЭР, летом прогнозировал более существенный спад ВВП. По тогдашним прогнозам регулятора, падение ВВП России по итогам 2020 года должно было составить 4,5–5,5 процента.

В 2021 году ЦБ предсказывал откат экономики на 3,5–4,5%, а в 2022 году — рост на 2,5–3,5%. Сейчас представители ЦБ не дают точных оценок в цифрах, но осторожно говорят о том, что их первоначальные прогнозы могут быть излишне пессимистичными.

«Данные за июль — август показывают, что динамика роста в целом складывается несколько, наверное, лучше ожиданий. Но учитывая то, что действует много факторов как со стороны спроса, так и со сто-

В СЧЕТНОЙ ПАЛАТЕ СЧИТАЮТ, ЧТО

глубина падения российской экономики в результате кризиса может оказаться гораздо больше, чем ожидают в правительстве.

роны предложения, пока рано говорить о том, как эти данные повлияют на наш прогноз. Но в целом баланс рисков смещен в сторону того, что результаты 2020 года будут несколько лучше, чем совет директоров прогнозировал в июле», — цитирует ТАСС зампреда ЦБ РФ Алексея Заботкина.

ЧТО ГОВОРЯТ ЭКСПЕРТЫ- ПРОГНОЗИСТЫ

По мнению главного экономиста ВЭБ.РФ, члена Правления ВЭО России Андрея Клепача, падение ВВП России благодаря принятым правительством мерам поддержки бизнеса может составить 4%. Без этих мер падение могло бы составить от 5,5 до 6% по итогам года, считает эксперт. По его словам, экономика России пострадала меньше экономик европейских стран, потому что в Европе и масштаб распространения коронавируса был весной больше, чем

в России, и ограничительные меры для предприятий были жестче, и предприятия сферы услуг, по которым больше всего ударил коронавирус, занимают в экономиках европейских стран гораздо больший удельный вес, чем в России. Так что в Европе падение ВВП по итогам года составит 7–8%, считают в ВЭБ.РФ.

Клепач подчеркнул, что больший, чем ограничительные меры, удар по ВВП РФ нанесли падение цен на нефть и газ, а также договоренности по ограничению нефтедобычи. «Это уменьшило ВВП в этом году на 1–1,5%. С точки зрения восстановления экономики важно, как будет восстанавливаться нефтегазовый комплекс, он все равно является одним из базовых и для бюджета, и для многих других секторов», — сказал он.

И даже международное рейтинговое агентство Fitch улучшило свой прогноз по поводу падения ВВП России. Правда, он менее оптимистичен, чем у российских экономистов. Так, в сентябре были опубликованы материалы, в которых говорится о том, что ВВП России по итогам 2020 года упадет на 4,9%. Ранее агентство ожидало падения в 5,8% ВВП. По мнению аналитиков агентства, государственные антикризисные бюджетные меры составляют примерно 3,5% ВВП. Эти вливания в экономику должны предотвратить резкое ухудшение ситуации на рынке труда и помочь защитить доходы граждан.

«Потребительский спрос восстанавливается, фискальная поддержка была значительно увеличена, и цены на нефть восстановились. Чистый объем торговли внесет положительный вклад в рост экономики в 2020 году, поскольку сокращение импорта перевешивает падение экспорта, последовавшее за сделкой ОПЕК и сокращением добычи нефти», — цитирует ТАСС отчет Fitch. Правда, восстановления докризисного уровня развития экономики следует ожидать не раньше начала 2022 года, считают в агентстве.

СКЕПСИС СЧЕТНОЙ ПАЛАТЫ

Ложку дегтя в эти благоприятные прогнозы, как водится, вносит Счетная палата. По мнению ее штатных аналитиков, глубина падения российской экономики может оказаться гораздо больше, чем ожидают в правительстве. Так, в заключении на проект федерального бюджета, которое подготовили в Счетной палате, говорится, что падение ВВП России будет в диапазоне 4,2–4,8%, а вовсе не 3,9%, как считают в МЭР.

Счетная палата настаивает на том, что главной ошибкой специалистов МЭР было то, что ни в одном из вариантов их прогноза не учтено возможное влияние второй волны коронавируса на экономику России. Не учитывает прогноз и «риск пропусксовки структурных реформ». В целом, по мнению аудиторов, ожидать среднегодового роста экономики в ближайшие три года на 3% в год — излишне оптимистично. Рост ВВП не превысит 2% в 2021–2023 годах, оценивают они.

Основным документом, который регламентирует все меры правительства по выходу из нового кризиса, сегодня является Национальный план восстановления экономики. Несмотря на то, что официально он был утвержден правительством совсем недавно, фактически федеральные власти руководствуются им уже с лета, распределяя меры поддержки между предприятиями реального сектора экономики.

Изначально речь шла о том, что порядка 500 направлений поддержки экономики, вошедшие в план, подразумевают вливание в экономику страны порядка 5 триллионов рублей. В основном это, конечно, были не «живые» деньги, а разного рода отсрочки по обязательным платежам. В последней версии документа объемы поддержки увеличились до 6,4 триллиона рублей.

ПОДДЕРЖКА ГОСУДАРСТВА

Об основных составляющих плана «ВЭ» уже писала в предыдущем номере. Напомним, речь идет о нескольких главных направлениях: социальной политике (материальная поддержка малоимущих семей с детьми, создание института «социального казначейства», который поможет выявлять малоимущих и справедливее распределять пособия между ними, повышение размера пособий по безработице до уровня МРОТ и т.д.), поддержке бизнеса (льготные кредиты, снижение налогов на период введения вынужденных ограничений, создание системы «одного окна» для бизнеса, завершение программы «регуляторной гильотины» и т.д.), стимулировании частных инвестиций (внедрение нового «инвестиционного стандарта» на основе соглашения о защите и поощрении капиталовложений, появление новых финансовых инструментов и т.д.). Срок исполнения плана — с июня 2020 года по декабрь 2021-го. Именно к тому времени, по прогнозу МЭР, Россия должна будет вернуться к докризисному уровню развития экономики.

Как прокомментировал корреспонденту «Вольной экономики» главный экономист агентства «Эксперт РА» Антон Табах, Национальный план восстановления экономики «обречен на выполнение», поскольку не ставит перед собой амбициозных целей.

«Неамбициозные, вполне достижимые цели — это вообще характерная черта в работе нынешнего правительства. Предыдущее, напротив, любило ставить перед собой амбициозные цели и, как правило, их не достигало, — говорит Табах.

Однако, по мнению эксперта, мер, предусмотренных в Плане, будет недостаточно, если начнется вторая волна коронавируса и будут введены ограничения на работу предприятий. В таком случае придется срочно искать другие пути выхода из кризиса.

«Сейчас российская экономика действительно чувствует себя лучше, чем весной. И провал по уровню ВВП по итогам года будет действительно меньше, чем ожидали, пусть отчасти и в силу инертности отраслей, которые отслеживает Росстат. Основной риск для нашей экономики сейчас — начало второй волны коронавируса и ограничений. В первый раз удалось избежать сильного падения экономики благодаря мерам поддержки бизнеса, которые принимались в других странах — в Европе, США и Китае. Это стабилизировало мировые рынки, и в результате российские власти обошлись «малой кровью». Во второй раз этим воспользоваться не получится: в Европе объемы поддержки сократились, в США новый цикл начнется только в новом году, а одному Китаю на ситуацию во всем мире повлиять не удастся. Складывается ощущение, что российские власти почивают на лаврах, хотя следовало бы подумать о новых мерах поддержки экономики, — говорит Антон Табах.

По его мнению, «пороха в этом вопросе изобретать не придется»: все работоспособные механизмы поддержки экономики известны с весны, и основная среди них — это точечная раздача денег наиболее пострадавшим предприятиям. По мнению эксперта, пока у России ресурсов на такую поддержку хватает: и ФНБ достаточно наполнен, и поступления налогов выше, чем ожидалось, и возможность заимствовать на внутреннем и внешних рынках сохраняется.

Кроме того, правительство должно скорректировать национальные проекты с учетом последствий коронакризиса, что также должно положительно повлиять на экономическую динамику. (Материал о реформировании нацпроектов — в этом номере «ВЭ». — Прим. ред.)

Автор: Надежда Толстоухова

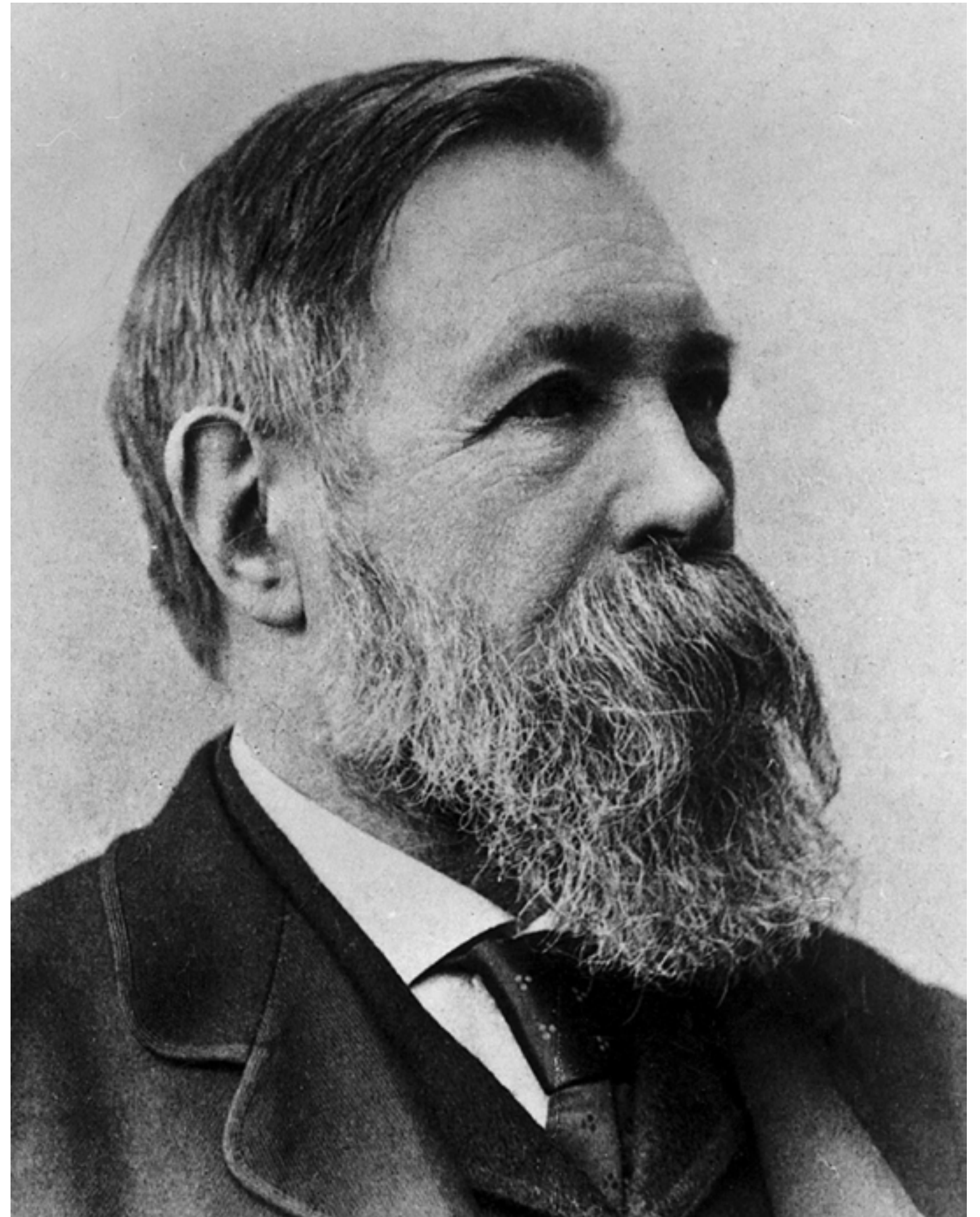
“ОСНОВНАЯ МЕРА ПОДДЕРЖКИ – ТОЧЕЧНАЯ РАЗДАЧА ДЕНЕГ НАИБОЛЕЕ ПОСТРАДАВШИМ ПРЕДПРИЯТИЯМ”.
АНТОН ТАБАХ

ФРИДРИХ ЭНГЕЛЬС: УСТРЕМЛЕННОСТЬ В БУДУЩЕЕ

К 200-летию со дня рождения мыслителя

Марксистское направление общественной мысли остается довольно заметным идейным течением, и в последние полтора десятилетия вновь начинает привлекать к себе все больше внимания. Работы Фридриха Энгельса внесли немалый вклад в становление этого течения. Энгельс оставил научный след во многих областях общественной мысли: в философии и истории, в теории военного искусства и в изучении социально-экономического строя древних обществ, в теории социализма и в политической экономии. Хотя многое из его наследия базировалось на уже устаревшей к настоящему моменту научной и фактической основе, значительная часть его идей остается актуальной и сегодня, находя отклик в продолжении исследования тех проблем, которым посвятил свои труды мыслитель.

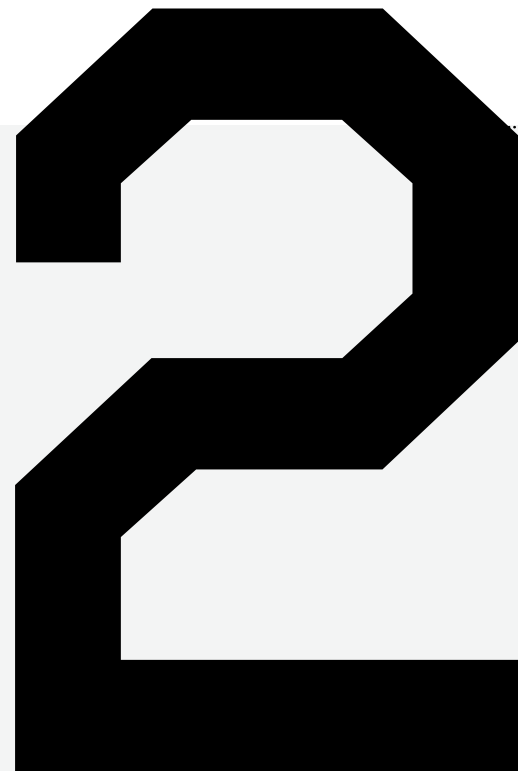

Александр Бузгалин,
вице-президент Вольного экономического общества России, профессор МГУ имени М. В. Ломоносова; директор Института социэкономии Московского финансово-юридического университета МФЮА; визит-профессор Пекинского, Хайнаньского педагогического и Харбинского педагогического университетов, д. э. н., профессор

Андрей Колганов,
член Правления Вольного экономического общества России, зав. Лабораторией сравнительного анализа экономических систем экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, д. э. н., профессор

Фридриха Энгельса. О первом мы уже писали и немало. О втором — коротко сейчас, а подробнее – в последующих публикациях.

Пересказывать биографию Энгельса нет смысла: ее надо изучать. Упомянем лишь, что Энгельс — автор сотен важнейших работ (от писем до книг), в которых содержится огромный, хотя и не бесспорный, вклад в теорию марксизма. Энгельс — один из символов научного направления, ставшего основанием для революционного переустройства мира, для борьбы за коммунизм на всех континентах, борьбы, не прекращающейся вот уже второе столетие («Манифест коммунистической партии», написанный им с Карлом Марксом, до сих пор остается основой программ последовательно левых во всем мире).

Но мы посвятим свой очерк не практикам, а теории.

• • •

Энгельс-теоретик — это и исследования в области диалектического метода, и — шире — материалистической философии. Это интереснейшие (хотя и требующие коррекций — мы уже в XXI, а не в XIX веке) работы в области диалектики естествознания. Это работы в области истории (военной, экономической, политической). Это огромный вклад в подготовку к публикации незавершенных Карлом Марксом 2-го и 3-го томов «Капитала».

Энгельс совместно с Марксом проделал обширную работу по выработке социально-философских оснований

социалистического учения. Как и его друг Маркс, Энгельс жил не только научной работой, но и постоянно находился в гуще политических событий своего времени. Его научные труды нередко выступали прямым продолжением той революционной борьбы, которую он вел всю свою сознательную жизнь. Ярким примером критического анализа той борьбы, в которую он был непосредственно вовлечен, служит его работа «Революция и контрреволюция в Германии».

Немало времени мыслитель и политический деятель посвятил продолжению теоретических изысканий Маркса. Одна из наиболее важных работ, которая завершила изучение эволюции социально-экономического строя древних обществ, — «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Другая работа, меньшая по размеру, подводит итог изучению аграрных противоречий капиталистического развития, их социально-экономическим последствиям и направлениям их преодоления.

И наиболее интересны сейчас для нас его работы в области теории будущего. Именно о последнем мы хотим сказать особо.

Для марксизма, одним из основателей которого и стал Энгельс, исследование будущего — это не область утопий и основанных на поиске трансцендентного блага мечтаний. Это именно исследование объективных процессов прошлого и настоящего, их противоречий и объективно закономерных путей их разрешения. Именно

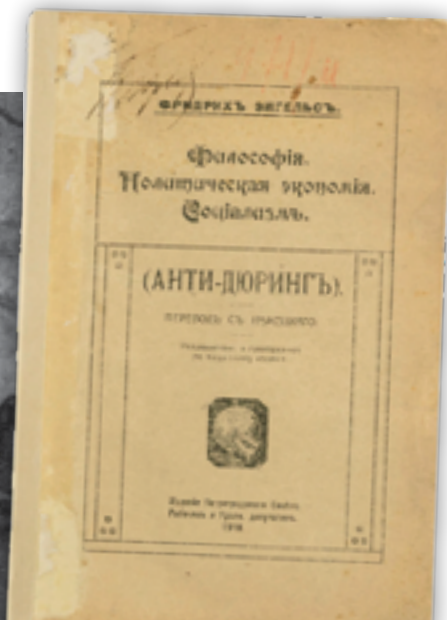
так раскрывает картину будущего Фридрих Энгельс в своих работах, прежде всего в «Очерке теории» — одном из ключевых разделов когда-то очень хорошо известной каждому студенту книги «Анти-Дюринг», и в ряде предшествующих (начиная с «Положения рабочего класса в Англии» и «Принципов коммунизма» — работы, послужившей прологом к написанию «Манифеста Коммунистической партии»), а также последующих работ (упомянем только одну — «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии»).

Прежде чем привести принципиально важный фрагмент из «Анти-Дюринга», суммирующий размышления Энгельса о скачке к коммунизму («царству свободы»), позволим себе коротко напомнить систему противоречий, которые в марксистской теории XIX века были систематизированы как объективные основания рождения именно того будущего, о котором он пишет. В исходном пункте это противоречия анархии товарного хозяйства (того, что сейчас принято называть «рынком»), которые вступают в конфликт с растущим обобществлением производства (концентрацией и специализацией, планомерной организацией внутри все более крупных хозяйственных единиц, планомерным воздействием монополистических объединений и государства на экономику в целом, о чем Энгельс мельком, но очень прозорливо пишет в своих последних работах). Но основное противоречие капиталистической системы — это противоречие между обще-

ственным характером производства (а это не только обобществление, но и необходимость подчинения экономического развития задачам прогресса общества и человека) и частно-капиталистическим присвоением, подчинением всего процесса производства и накопления целям увеличения прибыли, экспансии капитала. Именно эти противоречия и предопределяют направления их снятия, а вместе с тем — и основы будущей общественной системы.

О ней Энгельс пишет следующее:

«Раз общество возьмет во владение средства производства, то будет устранено товарное производство, а вместе с тем и господство продукта над производителем. Анархия внутри общественного производства заменяется планомерной, сознательной организацией. Прекращается борьба за отдельное существование. Тем самым человек теперь — в известном смысле окончательно — выделяется из царства животных и из звериных условий существования переходит в условия действительно человеческие. Условия жизни, окружающие людей и до сих пор над ними господствовавшие, теперь подпадают под власть и контроль людей, которые впервые становятся действительными и сознательными повелителями природы, потому что они становятся господами своего собственного объединения в общество. Законы их собственных общественных действий, противостоявшие людям до сих пор как чуждые, господствующие над ними законы природы, будут применяться людьми с полным знанием дела и тем самым будут подчинены их господству. То объединение людей в общество, которое противостояло им до сих пор как навязанное свыше природой и историей, становится теперь их собственным свободным делом. Объективные, чуждые силы, господствовавшие до сих пор над историей, поступают под контроль самих людей. И только с этого момента люди начнут вполне сознательно сами творить свою историю, только тогда приводимые ими в движение общественные причины будут иметь в преобладающей и всё возрастающей мере и те следствия, которых они желают. Это есть скачок человечества из царства необходимости в царство свободы.»

Зафиксируем важнейшие выводы, которые делает Фридрих Энгельс, и об иных из которых редко упоминают современные марксисты.

- Общество берет под свой контроль, в свое владение средства производства (подчеркнем: общество, не государство).
- Устраняются (мы бы перевели — «снимаются», диалектически отрицаются) отношения товарного производства и господство товаров, вещей над людьми, товарный фетишизм; им на смену идет сознательная планомерная, как говорили советские политэкономы, непосредственно-общественная организация социума.
- Чуждые силы природы и истории поступают под общественный контроль, снимается отчуждение, развивается человек как творец истории, а это и есть социальное освобождение, а не просто негативная свобода, «свобода от», человек окончательно освобождается от звериного существования.
- Дополнив этот фрагмент из «Анти-Дюринга» еще одним – из 3-го тома «Капитала», редактировавшегося и готовившегося к печати Фридрихом Энгельсом, – мы можем сформулировать и четвертую характеристику: «царство свободы» — это лежащее по ту сторону собственно материального производства пространство-время развития человеческих сил, человеческого потенциала как самоцель; основа этого — общественный контроль коллективного человека, ассоциированных производителей над производством.

...

Эти положения были в той или иной интерпретации восприняты творческим марксизмом и близкими к нему теоретическими направлениями. В XX веке об этом писали Антонио Грамши в своих «Тюремных тетрадах», Дьёрдь Лукач, Эрих Фромм, творческие советские марксисты-шестидесятники. Незадолго до краха СССР мы опубликовали посвященную этой тематике коллективную монографию «По ту сторону отчуждения», в 1996 г. вышла работа Бузгалина «Будущее коммунизма», в 2004 г. – первое, а в 2019 г. – уже 5-е издание нашей книги «Глобальный капитал». Эти идеи развивает в своем большинстве и редакция журнала «Альтернативы».

Уже в XXI веке известные ученые, которые прямо не ассоциируют себя с марксизмом, также развивают эти положения. В этой связи следует прежде всего указать на серию работ президента Вольного экономического общества России С. Д. Бодрюнова, где он обосновывает видение будущего как качественно нового состояния общества и человека — состояния, в котором снимаются частная собственность, власть денег, подчинение человека целям симулятивного потребления, где осуществляется переход от «зоо»-существования к «ноо»-бытию, состоянию, которое знаменует постэкономическую эпоху в развитии человеческого общества. При этом автор теории ноономики видит переход к этому состоянию как эволю-

ционный, осуществляемый вследствие объективных требований технологического развития, и в этом принципиальное отличие его концепции от классического наследия Маркса, Энгельса и их прямых последователей (включая авторов этого текста), для которых будущее — это именно коммунизм, а переход к нему предполагает социально-экономическую и политическую революцию.

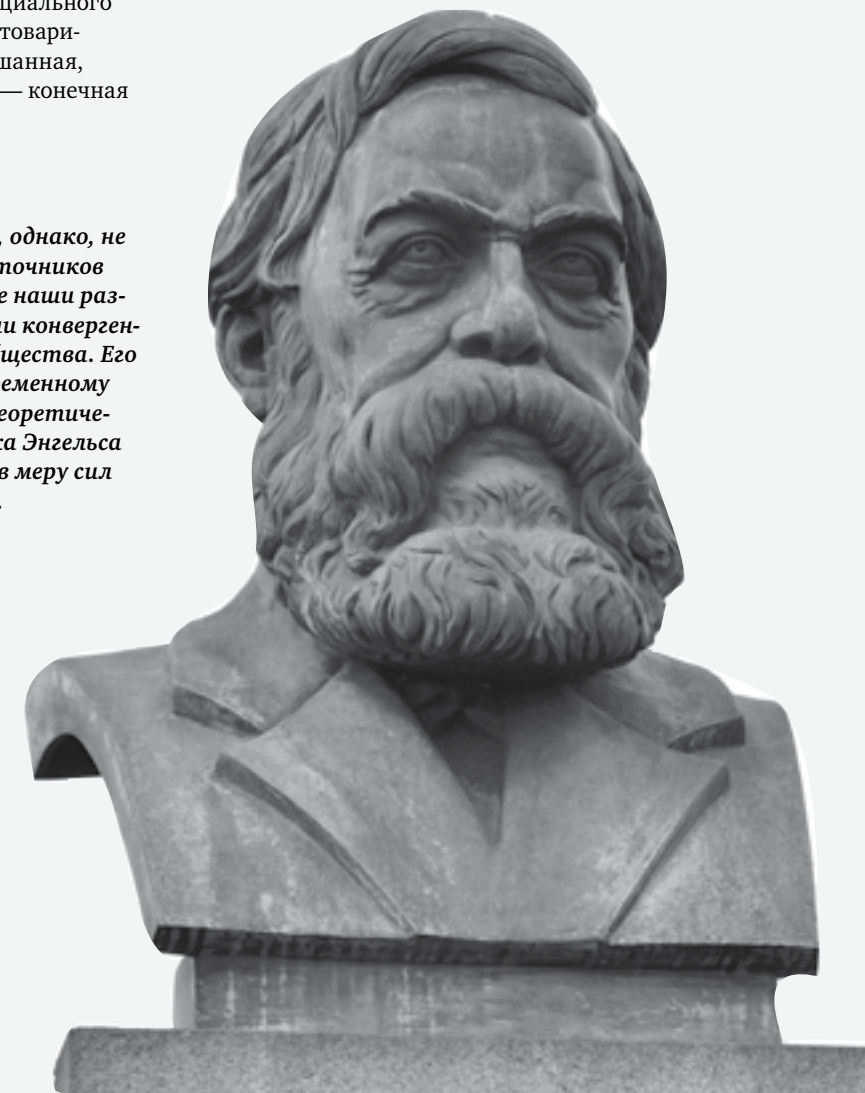
Господствующим, однако, среди ученых (особенно экономистов) левого спектра является иной подход, акцентирующий необходимость формирования новой общественной системы на основе интеграции капиталистических и социалистических начал (с одной стороны — рынка и частной собственности, с другой — плана и общественного присвоения). Этот подход поддерживают многие известные экономисты, входящие (или входившие) в состав руководящих органов ВЭО России: М. И. Воейков, С. Ю. Глазьев, С. С. Дзарасов, Г. Н. Цаголов и другие.

Полемизируя с этими авторами, мы поддерживаем их в том, что начальный период трансформации «царства необходимости» в «царство свободы» не может не соединять начал прошлого и будущего. Но вся суть разногласий в том, что для нас это — период трансформаций, генезиса коммунизма, и главная задача этого периода — победа (технологическая, экономическая, социальная, культурная) в соревновании с прошлым, борьба

за движение к снятию рынка, капитала, других отношений социального отчуждения. Для наших товарищей-оппонентов эта смешанная, «интегральная» система — конечная цель.

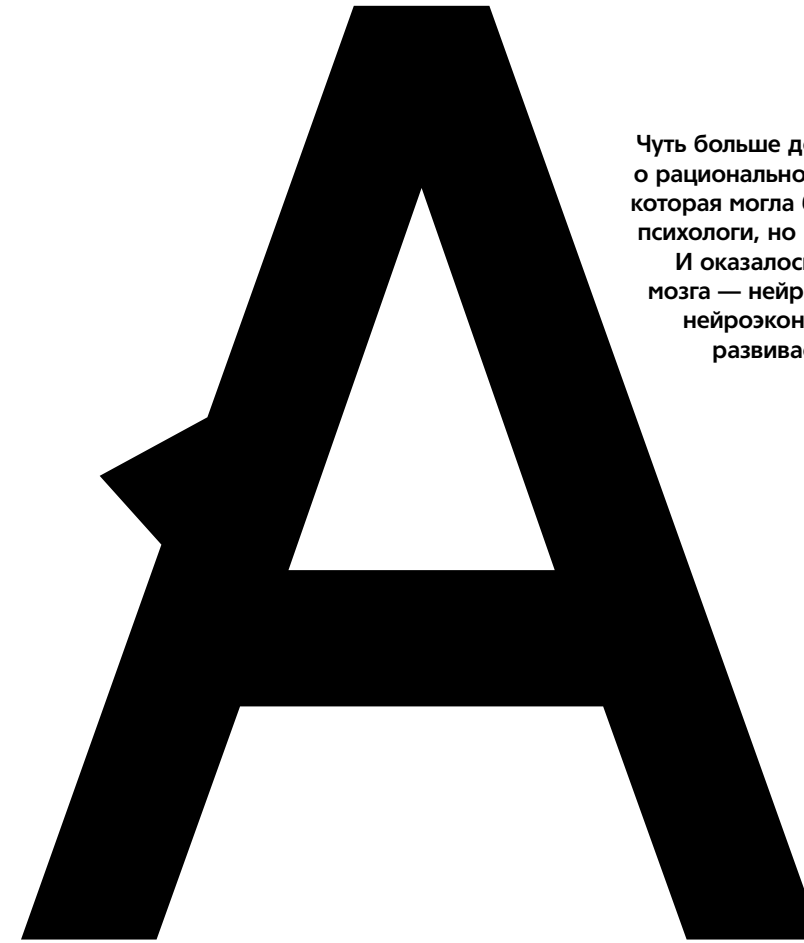
...

Цель данного текста, однако, не анализ современных источников по теории будущего и не наши разногласия с теоретиками конвергенции и интегрального общества. Его цель — напомнить современному читателю о величии теоретического наследия Фридриха Энгельса и интенсифицировать в меру сил интерес к его наследию.

ЭНГЕЛЬС-ТЕОРЕТИК – ЭТО И ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО МЕТОДА И – ШИРЕ – МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

ЧТО ТАКОЕ НЕЙРО- ЭКОНОМИКА?

Чуть больше десяти лет назад экономисты так разочаровались в своих постулатах о рациональном поведении человека на рынке, что начали активный поиск науки, которая могла бы помочь им дать правильные объяснения. Сначала подключились психологи, но их оказалось недостаточно. Они также не могли многое объяснить. И оказалось, что поведением занимаются и биологи, точнее исследователи мозга — нейрофизиологи. На стыке этих трех наук появилось первое Общество нейроэкономики. С тех пор это междисциплинарное направление быстро развивается и открывает нам все новые, непостижимые ранее тайны экономических действий человека.

сейчас мы делаем то-то или, наоборот, сейчас мы ничего не будем делать, сидим тихо. Для того, чтобы эти высшие центры выбирали не абы какие, а правильные программы — адаптивные, которые ведут к успеху, они должны получать некоторое количество входных информационных потоков. И этих потоков по большому счету три: потребность и эмоции, то есть чего мы хотим здесь и сейчас и вообще от жизни, это обучение и память — что мы знаем о путях достижения цели, удовлетворения потребностей, и сенсорные блоки, которые показывают, что творится в окружающем мире. И эти входные потоки собираются блоком принятия решений, и далее блок принятия решений запускает некие реакции нашего организма — мышечные и вегетативные — и заставляет нас что-то делать. Затем сенсорная система анализирует результат и запускает его обратно в поток, чтобы нейросети решили, что делать дальше: менять программу или нет, получилось что-то или не получилось. То есть система заиклена. И потребности, которые нам нужно постоянно удовлетворять, не заканчиваются: так мы и идем по жизни, достигая успехов и получая положительные и отрицательные эмоции».

При этом биологические потребности у каждого человека разные. То, что в психологии называется структурой личности или темпераментом, в нейрофизиологии характеризуется как разные, заложенные в мозг, программы, установка разных центров потребностей. Например, один человек получает радость от научной работы и совершенно равнодушен к предпринимательской деятельности, кто-то имеет склонность быть врачом или педагогом, а кто-то — как раз бизнесменом.

Как отмечает Дубынин, нейробиологи сейчас пришли к консенсусу по поводу того, например, какие группы программ мозга, центров биологических потребностей являются ключевыми для успешного предпринимателя: это стремление к изменениям и новизне, способность длительное время переносить стресс и программа лидерства.

«Быть главным — это отдельная нейросеть в структуре, которая называется миндалина, в глубине височных долей мозга. И порулить — это отдельная, очень важная группа программ, и она тоже сцеплена и с генами, и с гормонами, и это очень важный компонент принятия тех или иных решений. Вы направляете свое поведение на удовлетворение самой актуальной потребности, и если для вас потребность лидировать по жизни актуальна, большая часть ваших поведенческих решений будет реализовываться в этой области», — поясняет ученый.

АЗЫ НЕЙРОЭКОНОМИКИ

Нейроэкономику часто называют также нейрофизиологией, так как изучается влияние мозговых центров на поведение не только экономическое, но нас интересует в первую очередь экономика. Сейчас этот курс читают в крупнейших западных университетах, не отстают и наши ученые. В частности, есть курс в МГУ, который ведут российский нейробиолог с мировым именем Вячеслав Дубынин и экономист Анна Солодухина, преподаватель МГУ, к. э. н., в НИУ ВШЭ курс ведет профессор Василий Ключарёв, долгое время проработавший в Европе. На лекциях дают основные представления о том, как принимаются экономические решения и почему они, даже у профессионалов, часто иррациональны. Экономисты узнают на максимально упрощенном, но достаточном уровне о принципах работы мозга, выясняют, какие зоны отвечают за принятие решений и что на них воздействует.

Вячеслав Дубынин, профессор кафедры физиологии человека и животных биологического факультета МГУ, д. б. н., так определяет общий принцип действия мозга в момент принятия решений: «Когда я читаю лекции будущим управленцам в Сколково, я сокращаю схему блоков мозга до шести, хотя биологи должны знать их более двухсот. И как раз шестой блок, который расположен в лобных долях мозга, отвечает за мышление, волю, принятие решений: это ассоциативные центры, которые и говорят нам:

НЕГАТИВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО

решения оцениваются в миндалине — это крошечная часть мозга в каждом полушарии, в глубине височных областей.

кору головного мозга. Для биологов понятно почему: с приобретением всегда можно подождать, а с потерями ждать нельзя. И с этим феноменом связано много случаев в реальной экономике.

Например, если вы покупаете две путевки: одну за 1300 евро, а другую на курорт, который вам даже больше нравится, с большой скидкой за 200, и обе суммы вернуть уже нельзя, чаще всего вы поедете туда, за что заплатили дороже, так как лишиться 1300 — более отрицательный сигнал.

Проект «Конкорд» оценивался вначале в десятки млн долларов, а закончился миллиардными убытками, только после известной катастрофы. В него вкладывали, вкладывали и вкладывали, несмотря на убыточность: слишком уж потери были большие, и невозможно было с этим смириться.

«Американский профессор Макс Базерман, специалист по поведенческой экономике, начинает свои лекции с эксперимента, предлагая студентам купить у него купюру в 20 долларов. Стартовая цена — 1 доллар, шаг — 1 доллар. Но есть условие: человек, второй после выигравшего, который назначил чуть меньшую цену, тоже отдает деньги.

выполнить те или иные экономические задачи.

В своих лекциях Василий Ключарёв приводит много примеров таких исследований. В частности, в Стэнфордском университете (США) испытуемого положили под сканер и предложили ему ждать получения разных сумм денег: 0,20 цента, 1 доллар и 5 долларов. Оказалось, что активность в прилежащем ядре (которое также неправильно называют центром удовольствия) пропорциональна ожидаемой сумме. Таким образом, эта область кодирует ожидаемую ценность. Подобных экспериментов была проведена масса. В частности, выяснилось, что активность в прилежащем ядре выше, когда человек решает купить, чем когда отказывается от покупки.

«Негативные последствия экономического решения оцениваются в миндалине — очень маленькой области в каждой половине мозга в глубине височных областей, которые отвечают за быстрый анализ негативных последствий того, что мы делаем. Плюс к этому есть третья область, которая сравнивает возможности потерь и приобретений. Грубо говоря, она вычитает доказательства двух детекторов — субъективной ценности и негативных последствий. Когда активность какой-то области больше активности другой на величину, которая является критической для принятия решения, человек что-то делает или не делает. Сравнивает эти два детектора орбитофронтальная кора, которая находится непосредственно над глазами. Исследования показали, что активность в орбитофронтальной коре пропорциональна разнице между активностью в миндалине и прилежащем ядре. Это и есть диффузионная модель принятия решения. Физически это сравнение частоты разрядов разных детекторов в пользу потерь или приобретений», — рассказывает ученый.

В поведенческой экономике, одним из основоположников которой был психолог Даниель Каннеман, известно, что, например, мы испытываем непропорционально большее огорчение от потери 100 долларов, чем радость от приобретения той же суммы. Разница — в 2–2,5 раза. Это связано с тем, что на потери и приобретения реагируют разные области мозга, и реагируют по-разному. Диспропорциональность связана с тем, что миндалина получает информацию очень быстро, минуя

Еще один эксперт в области нейроэкономики, Василий Ключарёв, профессор, директор Института когнитивных технологий НИУ ВШЭ, рассказывает, что новая дисциплина возникла как реакция на представления экономистов о том, что человек принимает рациональные решения: и математически, и в метафорическом смысле слова — и исходили из этого убеждения многие десятилетия, хотя, например, для психологов давно не стоит вопрос о том, являются ли люди рациональными.

«Я своих студентов-экономистов люблю вводить в ступор вопросом: «Почему в США от ураганов с женскими именами по статистике гибнет больше людей, чем от ураганов с мужскими?» Я получаю

обычно десятки очень рациональных объяснений. Но правильный ответ, который состоит в том, что мы ассоциируем с женскими именами меньше угроз, чем с мужскими, и автоматически реагируем не так активно на рекомендацию эвакуироваться, если это ураган с женским именем, является для экономиста некоторым шоком — это абсолютно нерациональное поведение», — приводит пример профессор Ключарёв.

СИСТЕМА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ НОМЕР 1 — ДИФФУЗИОННАЯ

С появлением продвинутых высокоточных МРТ-сканеров поведенческая экономика, которая возникла намного раньше как связка психологии и экономики, прибавила массу знаний из нейрофизиологии. Де-факто благодаря новым технологиям и возникла нейроэкономика. Процесс исследований довольно прозаичен: ученые берут испытуемого, кладут его внутрь МРТ-сканера и предлагают

АКТИВНОСТЬ В ПРИЛЕЖАЩЕМ ЯДРЕ, В ПРОСТОНАРОДЬЕ — ЦЕНТРЕ УДОВОЛЬСТВИЯ — ВЫШЕ, КОГДА ВЫ ПОКУПАЕТЕ

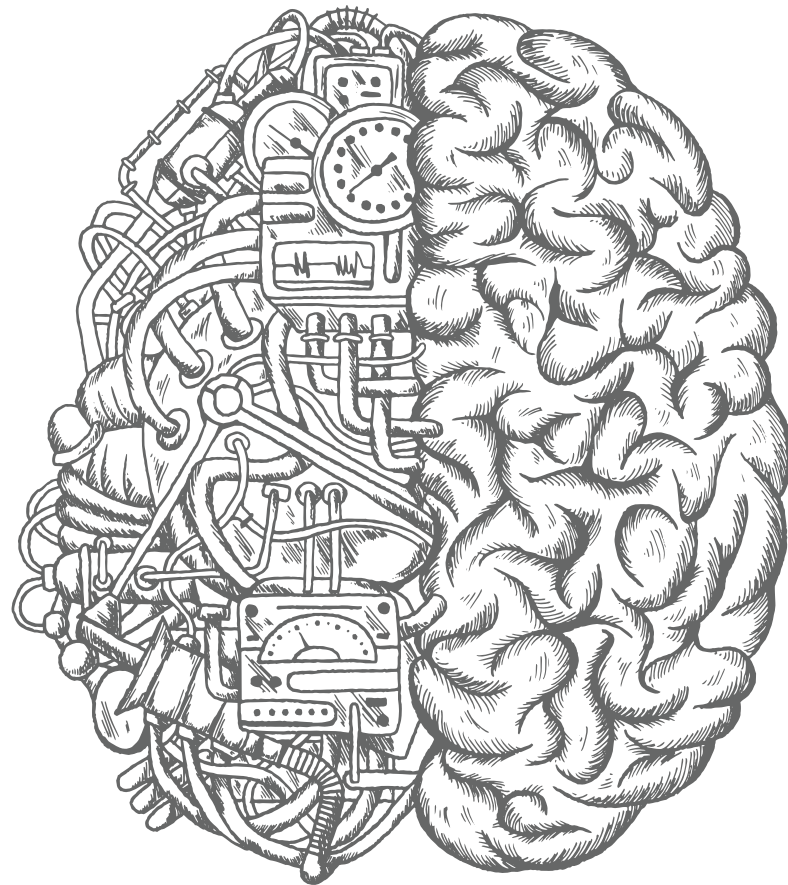

Максимально было заплачено 204 доллара, и Макс Базерман заработал уже несколько десятков тысяч долларов. Он утверждает, что передает это все на благотворительность. То есть, допустим, вы назначили 20 долларов, а тот, кто назначил 19, должен отдать деньги и стоит перед дилеммой: потратить 19 или сказать 21. Это уже, с точки зрения экономиста, нерациональное решение. Но ваши потери начинают влиять на ваши решения, и раскручивается эта спираль и приводит к тому, что 20 долларов покупают за 204. Для экономистов, изучающих принятия решений, все это было неким шоком, потому что модели о том, как люди принимают решения, покупают, инвестируют, рушились», — приводит пример Ключарёв.

СИСТЕМА НОМЕР 2 — РАЦИОНАЛЬНАЯ

Есть вторая система — рациональная, которая сосредоточена в дорсолатеральной фронтальной коре мозга. Это также область в лобных долях, глубже орбитофронтальной коры, которая отвечает за самоконтроль и способна у некоторых людей контролировать систему один. Причем было установлено, что большая вероятность рационального самоконтроля возникает в первую очередь при долгосрочном планировании.

То, что вторая система более задействуется в долгосрочной перспективе, ученые подтверждали также массой экспериментов. Скажем, это было опять же в Стэнфорде: сначала человеку предлагали 10 долларов сегодня или 11 долларов завтра, он выбирал 10 сегодня, а во втором варианте — 10 долларов через год или 11 через год и один день, тогда он выбирал 11 через год и один день. Почти как в миниатюре про раков по 5 рублей вчера, но

ВРЕМЕННОЕ ДИСКОНТИРОВАНИЕ

по мере отдаления во времени момента решения, каждый день становится менее значим для его принятия.

больших, и по три рубля сегодня, но маленьких. Это называется временное дисконтирование: нам нравится получить все сейчас, и один день задержки значит очень многое, субъективная выгода падает очень сильно, но чем дальше решение отложено во времени, тем каждый день значит меньше.

«Гарвардский профессор Дэвид Лейбсон иллюстрирует это интересным примером о занятиях физкультурой. Он объясняет на цифрах, почему не занимается физкультурой по утрам.

Для Гарвардского профессора это полный ужас: нужно найти гантели, форму, отложить чтение новостей, пойти куда-то. Это все что-то невыносимое. Лейбсон обозначает это отрицательной ценностью со значением -6 , то есть отвратительно сегодня утром заняться физкультурой. Но есть долгосрочная выгода: вы будете себя чувствовать здоровым, будете больше нравиться, а на некоторых работах даже получите бонус. Эти перспективы — выше краткосрочного негатива и равны $+8$. И теперь подсчитаем: $-6 + 1/2 \times 8$ (здесь применяется временное дисконтирование) = -2 . Но может быть, я завтра займусь? Что-то отвратительное, но завтра — дисконтируем -6 , и получается уже положительная величина. И Лейбсон рационально говорит: «Я всегда выбираю занятия физкультурой завтра», — рассказывает Ключарёв.

Таким образом, лобная кора может отложить решение и обдумать его, а первая система действует на эмоциональном уровне и требует все здесь и сейчас. И это зависит от того, какая область в данный момент более активна. Некоторые исследования показали, что люди с более активной зоной самоконтроля имеют лучшие оценки, лучшие отношения с семьей и друзьями, могут лучше понимать других, имеют меньше психологических проблем и более высокую самооценку, лучше управляют гневом, имеют меньшую склонность к переяданию и злоупотреблениям разного рода.

Установлено также, что контролирующие центры подавляют активность центров, кодирующих субъективную ценность, то есть тех самых эмоциональных решений. Понятно, что в одних ситуациях более уместна первая область, в других — вторая, в каких — об этом идут споры. Скажем, нужен ли эмоциональный подход бизнесмену? Или он все должен обдумывать? Большой вопрос.

КАК МЫ ПОКУПАЕМ

Как поясняет Вячеслав Дубынин, главным процессором при принятии решений являются лобные доли. Для того, чтобы при покупке чего-либо принимать правильные решения, лобные доли должны принять несколько потоков информации. Главных — три: сенсорная информация от органов чувств, информация об индивидуальном опыте из центров памяти и информация от центров биологических потребностей. В сенсорных системах главным каналом является зрение. На всех этих источниках информации основываются наши решения, покупать или не покупать. Яркая реклама, память о бренде, детские переживания и т.д.

Но это не все. Существует целый ряд программ, которые вложены в наш мозг и буквально заставляют нас выбирать те или иные товары. Эти программы связаны с биологическими потребностями.

«Наши лобные доли должны проанализировать три главных потока. Но для того, чтобы выбрать верное действие, нужно время — наш мозг не очень быстрый компьютер. Хорошо бы минуту, две минуты все осмыслить и проанализировать», — говорит профессор Дубынин. И действительно, вспомним, что рациональные решения требуют большего времени.

Маркетологи намеренно пытаются лишить нас этого времени. Мы знаем все эти приемы: покупай сейчас, скидка действует только сегодня, товар по

ОСНОВНЫЕ БИОЛОГИЧЕСКИЕ ПОТРЕБНОСТИ:

пищевая, безопасность, новизна, уход за ребенком, размножение, подражание, лидерство.

акции, позитивная ритмичная музыка, предложение помочь выбрать и т.п.

«Основные биологические потребности, в которые успешно бьют маркетологи и продавцы: пищевая потребность, потребность в безопасности, потребность в новизне, потребность в родительском поведении (уход за потомством), потребность в размножении (сексуальная потребность), потребность в социальном статусе, потребность в подражании. Очень важная программа — экономии ресурсов», — говорит экономист Анна Солодухина.

Кстати, поведенческому поведению посвящен цикл публичных лекций Дубынина и Солодухиной «Как покупать, не покупаясь», где они дают рациональные объяснения нерациональным покупкам и частично позволяют нам овладеть собой в эмоциональном возбуждении при шопинге.

У нейроэкономистов есть и другие средства влиять на решения — с помощью физических приборов, но это пока в лабораторных условиях. Если подвести какой-то итог, то нейроэкономика — это очень молодая, перспективная и амбициозная дисциплина, которая уже позволила ответить на многие вопросы и продолжает активно развиваться.

Автор: Андрей Травин

ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ПРИНЯТЬ
ПРАВИЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ,
ЛОБНЫЕ ДОЛИ ДОЛЖНЫ
ПРИНЯТЬ НЕСКОЛЬКО
ПОТОКОВ ИНФОРМАЦИИ.

РАЗВИТИЕ малого и среднего БИЗНЕСА В СФЕРЕ ХЛЕБОПЕЧЕНИЯ РОССИИ

Татьяна Панова,

декан факультета международного регионоведения и регионального управления РАНХиГС, кандидат экономических наук

Сергей Митин,

доктор экономических наук, профессор, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию

Юрий Кацнельсон,

президент Российской Гильдии пекарей и кондитеров (РОСПиК), вице-президент Международного Союза пекарей и кондитеров (UIBC)

ПРОБЛЕМЫ МСП В СФЕРЕ ХЛЕБОПЕЧЕНИЯ В ЦИФРАХ

Малый и средний хлебопекарный бизнес в России становится все более затратным. За период 2017–2020 гг. произошло существенное изменение цены на зерно (пшеницу) — рост на 40,9%, при этом средние цены производителей муки выросли на 25%, а средние цены производителей хлебобулочных изделий за этот же период выросли только на 8,9%.

Хлебопечение является одной из ведущих отраслей пищевой промышленности и обеспечивает около 11% выручки всей пищевой промышленности. По оценке Российской Гильдии пекарей и кондитеров (РОСПИК), рынок хлебобулочной продукции в России по итогам 2019 года составил 11,46 млн тонн. В 2019 году, по данным Росстата, физический объем производства хлеба и хлебобулочных изделий, включая полуфабрикаты, только на средних и крупных предприятиях (так называемый индустриальный сегмент) составил 6,3 млн тонн (снижение на 1,2% к уровню 2018 года).

СТОИМОСТЬ БУХАНКИ БЕЛОГО ХЛЕБА (500 Г)

№ п/п	Страна	Цена, долл. США
1.	Норвегия	3,08
2.	Швейцария	3,00
3.	Исландия	2,98
4.	Дания	2,79
5.	Соединенные Штаты	2,72
6.	Швеция	2,49
7.	Южная Корея	2,48
8.	Финляндия	2,34
9.	Австрия	2,26
10.	Канада	2,18
11.	Ямайка	2,17
12.	Израиль	2,11
13.	Бельгия	2,01
14.	Австралия	2,00
15.	Гватемала	2,00
16.	Нидерланды	2,00
17.	Гонконг	1,98
18.	Тайвань	1,94
19.	Япония	1,94
20.	Тринидад и Тобаго	1,93
...		
92.	Россия	0,46*

* Пересчет по курсу ЦБ РФ от 1 октября 2020 года USD1=78,78 руб.

За январь — июнь 2020 года средние цены производителей на муку пшеничную выросли на 14,1%, а на муку ржаную — на 12,7%. Общие поступления в бюджет от розничной продажи хлеба и хлебобулочных изделий в 2019 году составили свыше 16 млрд рублей. При этом Россия находится на 92-м месте по цене на хлеб согласно данным сайта Numbeo.com, агрегирующего информацию по потребительским ценам на продукты и услуги из открытых источников по странам мира.

Рассмотрим цены производителей зерна и муки за период с января 2017 г. по август 2020 года. Средние цены производителей пшеницы выросли за период январь — август 2020 года на 10,6%, за период август 2019 — август 2020 г. на 23,9%, а в целом за период с января 2017 года по август 2020 года — на 40,9%. Средние цены производителей ржи за период январь — август 2020 года снизились на 5,9%, за период август 2019 — август 2020 г. выросли на 33,6%, а в целом за период с января 2017 года по август 2020 года увеличились на 35,2%.

Средние цены производителей муки пшеничной выросли за период январь — август 2020 года на 12,2%, за период август 2019 — август 2020 г. на 10,0%, а в целом за период с января 2017 года по август 2020 года на 25,0%. Средние цены производителей муки ржаной выросли за период январь — август 2020 года на 5,0%, за период август 2019 — август 2020 г. на 30,5%, а в целом за период с января 2017 года по август 2020 года — на 59,0%.

А теперь сравним рост цен на зерно и муку с таким же показателем на хлебобулочные изделия. Средние

цены производителей на изделия хлебобулочные из пшеничной муки выросли за период январь — август 2020 года на 5,7%, за период август 2019 — август 2020 г. на 5,1%, а в целом за период с января 2017 года по август 2020 года — на 8,9%. Средние цены производителей на изделия хлебобулочные из ржаной муки и смеси ржаной и пшеничной муки выросли за период январь — август 2020 года на 5,2%, за период август 2019 — август 2020 г. на 7,8%, а в целом за период с января 2017 года по август 2020 года — на 26,6%.

Приведенные данные показывают, что за период 2017–2020 гг. произошло существенное изменение цены на зерно (пшеницу) — рост на 40,9%, при этом средние цены производителей муки выросли на 25%, а средние цены производителей хлебобулочных изделий за этот же период выросли только на 8,9%.

РАЗВИТИЕ СОБСТВЕННОЙ РОЗНИЦЫ

Решить проблему может развитие пекарями собственной розницы. Это дает значительные преимущества в плане связи производителя хлеба с конечными потребителями и является стратегическим направлением развития хлебопечения России.

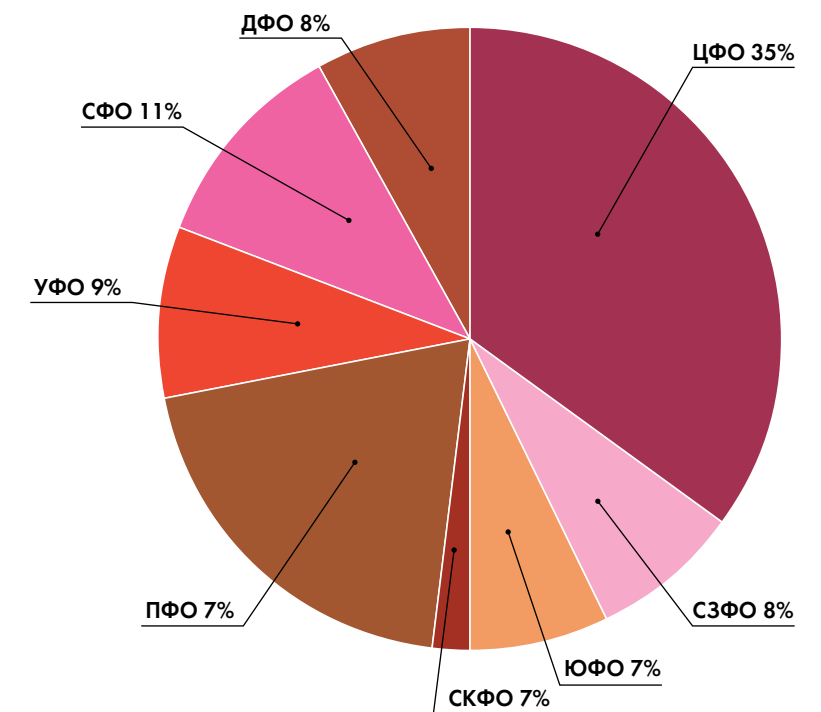
Население предпочитает приобретать хлеб непосредственно в месте проживания (по пути на работу или с работы, во время прогулок). Исходя из этого, предпочтительно размещать объекты производства и реализации продукции непосредственно в жилом секторе на маршрутах концентрации людских потоков.

По данным государственной регистрации Федеральной налоговой службы (ФНС) в 2019 году на территории Российской Федерации работало 17 525 предприятий с видом деятельности «Производство хлебобулочных и мучных изделий». При этом 95,7% субъектов хлебопечения относятся к предприятиям микро- и малого бизнеса (учитывая пекарни сетевого ретейла и пекарни потребительской кооперации), а 3,2% — к среднему бизнесу. На индустриальный сегмент приходится 1,1%.

Уровень конкуренции на рынках характеризуется показателем количества субъектов хлебопечения из расчета на 10 тыс. населения. В РФ он находится на уровне 1,2, тогда как за рубежом составляет 3–4. Увеличение числа хлебопекарных бизнесов создает конкурентный рынок, что важно и для потребителей, и для производителей.

Отметим, что, по данным Росстата, в 21 регионе количество хлебопекарных предприятий на 10 тысяч человек составляет 2 или более, а лидерами по данному показателю являются Магаданская область (3,8), Ненецкий АО (3,4) и Республика Саха-Якутия (3,4). Однако в 31 регионе России количество субъектов хлебопечения — менее 1 на 10 тысяч. Это крайне низкий показатель, свидетельствующий о недостаточной территориально-экономической доступности хлеба.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ХЛЕБОПЕКАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ПО ФЕДЕРАЛЬНЫМ ОКРУГАМ

Данные Росстата

УРОВЕНЬ КОНКУРЕНЦИИ НА РЫНКАХ ХЛЕБА

оценивается по количеству хлебопекарных предприятий на 10000 человек: в России это, в среднем, 1,2, за рубежом, в развитых странах - 3-4.

ЗА ЯНВАРЬ - ИЮНЬ 2020 Г. СРЕДНИЕ ЦЕНЫ

производителей на пшеничную муку выросли на 14,1%, на ржаную муку - на 12,7%. При этом Россия находится на 92 месте по цене на хлеб.

ХЛЕБОПЕКАРНЫЙ БИЗНЕС И ПАНДЕМИЯ

Численность занятых в сфере хлебопечения составляет свыше 257 тысяч человек.

По данным международной аудиторско-консалтинговой сети FinExpertiza с приходом пандемии в Россию помимо 4,5 млн безработных, учитываемых Росстатом, 4,9 млн — так называемые скрытые безработные, которых официальная статистика не учитывает. То есть реальное число безработных в России составляло в среднем в апреле — июне более 9,3 млн человек, или 12% от экономически активного населения. В отдельных регионах показатель реальной безработицы приблизился к 40%.

Проведенный РОСПиК опрос предпринимателей выявил основные проблемы, с которыми столкнулись хлебопекарные предприятия в период пандемии коронавируса. Предприниматели говорят о снижении количества покупателей, что зачастую объясняется местоположением торговых и производственных площадей — некоторые находились в торговых центрах, закрытых на период действия ограничительных мер, другие были ориентированы на персонал расположенных рядом офисных зданий, рынков и прочих объектов, которые также оказались закрыты или ограничены для посещения. Также свое

СНИЖЕНИЕ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ ПРИВЕЛО К БОЛЬШЕМУ СПРОСУ НА МАССОВЫЕ, НЕДОРОГИЕ СОРТА ХЛЕБА.

негативное влияние оказало снижение деловой активности, закрытие большого количества прежде всего малых и микропредприятий в сфере услуг, сокращение персонала или перевод на удаленную работу офисных сотрудников — снизился или совсем упал трафик и, соответственно, продажи.

С другой стороны, снижение доходов населения привело к росту потребления массовых и доступных сортов хлеба и снижению спроса на хлебобулочные изделия с высокой добавленной стоимостью. Так, по данным Росстата, оптовые продажи хлеба и хлебобулочных изделий в России по крупным и средним организациям оптовой торговли в январе — июне 2020 года выросли в 2,04 раза по сравнению с первым полугодием 2019 года. При этом средние месячные оптовые продажи в апреле, мае и июне были выше показателей первых трех месяцев 2020 года более чем в 4 раза.

СОЗДАНИЕ НОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Развитие хлебопечения может внести весомый вклад в снижение уровня безработицы.

В частности, большой резерв в увеличении занятости населения имеется в развитии патентной системы налогообложения. Субъекты Российской Федерации вправе устанавливать размер годового дохода, потенциально возможного к получению индивидуальным предпринимателем в зависимости от средней численности наемных работников (не более 15 человек). Величина потенциально возможного годового дохода напрямую влияет на стоимость патента по видам деятельности в регионах. Количество выданных патентов по виду деятельности «Производство хлебобулочных и мучных кондитерских изделий», по данным Федеральной налоговой службы (далее ФНС), показано в таблице.

КОЛИЧЕСТВО ВЫДАННЫХ ПАТЕНТОВ «ПРОИЗВОДСТВО ХЛЕБОБУЛОЧНЫХ И МУЧНЫХ КОНДИТЕРСКИХ ИЗДЕЛИЙ», ЕД.

	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год
Российская Федерация, всего	678	1428	2099	2567

Данные ФНС

По оценке РОСПиК, доходы бюджета от выданных патентов в сфере хлебопечения в 2019 году составили свыше 128 млн рублей, что, конечно, говорит о возможностях роста в этой области. Стоимость патентов сильно отличается по регионам. Так, в Ростове-на-Дону в 2019 году это было 210 540 руб., а в других муниципальных образованиях Ростовской области — 42 000 руб. В Москве — 300 000 рублей, а в Московской области — 67 729. Снижение стоимости патента администрациями регионов, особенно в крупных городах и областных центрах, способнократно увеличить выдачу патентов, а следовательно, повлиять

на создание новых бизнесов и уровень занятости. Создание условий для новых бизнесов позволит повысить число хлебопекарных предприятий до 2 на 10 тысяч человек и создать к 2030 году до 13 тысяч новых субъектов МСП в хлебопечении и кондитерском производстве, а также свыше 230 тысяч новых рабочих мест.

ПОЛЕЗНЫЙ ХЛЕБ

Важной тенденцией развития хлебопекарного бизнеса в мире и в нашей стране является повышение пищевой ценности хлебобулочных изделий. Это и увеличение выпуска лечебно-профилактических и функциональных хлебобулочных изделий, и расширение ассортимента хлеба и хлебобулочных изделий из ржаной муки и смеси ржаной и пшеничной муки. Этот тренд в последние месяцы опирается на федеральный проект «Формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни, включая здоровое питание и отказ от вредных привычек».

Однако производство специализированных хлебобулочных изделий, в том числе диетических, а также обогащенных микронутриентами, в 2019 году снизилось на 5,3% к итогам 2018 года, при этом специализированное хлебопечение составляет в структуре производства хлеба по-прежнему крайне малую часть — порядка 1%.

НА НАШ ВЗГЛЯД, В ПРИОРИТЕТНОМ ПОРЯДКЕ НЕОБХОДИМО:

- *увеличить объемы производства диетических и обогащенных микронутриентами хлебобулочных изделий до 15–20% от общего производства;*
- *увеличить количество площадок для эффективной пропаганды здорового образа жизни, включая разъяснение пользы продукции специализированного хлебопечения (так, в сентябре 2018 года в Москве состоялся Международный конгресс «Лечебно-профилактическое и функциональное хлебопечение» «Хлеб — это здоровье»);*
- *в проекте Долгосрочной стратегии развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации до 2030 года в разделах, посвященных сфере и развитию хлебопечения, дополнить целевые индикаторы производства продукции пищевой и перерабатывающей промышленности показателем «Производство хлебобулочных изделий, обогащенных микронутриентами, и диетических хлебобулочных изделий». При этом в базовом сценарии рост производства по этому показателю должен быть следующим: 2020 г. — 140 тыс. т, 2021 г. — 150 тыс. т, 2022 г. — 160 тыс. т, 2023 г. — 180 тыс. т, 2024 г. — 200 тыс. т, 2025 г. — 220 тыс. т, 2026 г. — 240 тыс. т, 2027 г. — 260 тыс. т, 2028 г. — 280 тыс. т, 2030 г. — 300 тыс. т.*

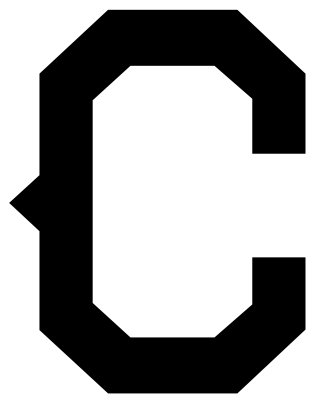
Мы полностью поддерживаем мнение Совета Федерации Федерального Собрания РФ, который не без основания считает, что реализация задачи по увеличению доли производства специализированных хлебобулочных изделий, в том числе диетических, а также обогащенных микронутриентами, должна находиться на контроле глав субъектов федерации.

ЧТО НУЖНО СДЕЛАТЬ

ДЛЯ РАЗВИТИЯ ХЛЕБОПЕЧЕНИЯ В РОССИИ НЕОБХОДИМО:

- *усилить финансовую поддержку через оперативное регулирование законодательных актов Российской Федерации, что сможет оказать положительный экономический эффект, с одной стороны, для представителей субъектов предпринимательства, а с другой стороны, для государства, которое оказывает субсидированную поддержку производителям хлеба — хлеб должен быть доступен без бюджетного влияния;*
- *обеспечить население страны продуктом, доступным территориально и экономически, за счет создания новых бизнесов;*
- *поддержать развитие производителями хлеба собственных магазинов реализации продукции, в том числе мобильных, — это позволит хлебопеку существенно расширить рынок сбыта, увеличить объем производства и ассортимент выпускаемой продукции, обеспечить свежим хлебом населенные пункты, не имеющие собственных пекарен;*
- *интенсивно развивать сферу хлебопечения, что позволит сохранить продуктивную конкурентную среду, минимизирова негативные последствия пандемии, а в долгосрочной перспективе способствует созданию к 2030 году свыше 230 тысяч новых рабочих мест и до 13 тысяч новых субъектов МСП.*

Резюмируя, стоит отметить, что за последние 20 лет произошел окончательный переход хлебопекарного рынка от модели социалистической к рыночной, с подавляющим преобладанием малого и среднего бизнеса. Эта тенденция в будущем будет только развиваться. Вкусовые и качественные предпочтения будут играть возрастающую роль при выборе потребителем продукции и производителя хлеба, булочных и кондитерских изделий. Фактор цены, важный в условиях длительного периода снижения доходов, тем не менее будет уступать по значимости таким показателям, как качество и безопасность продукции, вкус, полезность для здоровья, а также разнообразие и доступность.

Сэр Исаак Ньютон потерял все свои сбережения после банкротства «Компании Южных морей». Он приобрел на 20 000 фунтов бумаги компании (около двух миллионов фунтов в сегодняшних ценах), а также настоял на их приобретении Королевским обществом (одна из первых академий наук), президентом которого являлся. Именно по этому поводу ученый сказал, что может рассчитать движение небесных тел, но не степень безумия толпы. После банкротства компании Ньютон предложил Королевскому обществу компенсировать потери из своего кармана, но его предложение было великодушно отклонено.

Как же Исаак Ньютон заработал свое состояние? Конечно, не на научном поприще! На посту профессора Тринити-колледжа в Кембридже ученый зарабатывал сто фунтов в год и еле сводил концы с концами. Свое финансовое положение Ньютон пытался поправить экстравагантным способом: все свободное время он проводил в домашней лаборатории в поисках философского камня, способного превращать простые вещества в золото. В своей рабочей тетради Ньютон записал: «Вонь ужасающая! По-видимому, я близок к цели».

Помощь пришла со стороны Чарльза Монтегю, любителя науки и алхимии, на которого Ньютон произвел сильнейшее впечатление. В 1696 году Монтегю, став лордом Галифаксом, президентом Королевского общества и канцлером Казначейства (то есть министром финансов Англии), предложил королю назначить Ньютона хранителем Монетного двора. Король дал свое согласие, и в 1696 году Ньютон занял эту должность, покинул Кембридж и переехал в Лондон.

Для начала великий физик досконально изучил технологию монетного производства, привел в порядок документооборот, переделал учет за последние 30 лет. Одновременно он энергично и квалифицированно содействовал проводимой Монтегю денежной реформе, восстановив доверие к основательно запущенной его предшественниками монетной системе Англии. В Англии тех лет имели хождение почти исключительно неполновесные, а в немалом количестве и фальшивые монеты. Широкое распространение получила обрезка краев серебряных монет, при этом монеты нового чекана исчезали сразу, как только попадали в обращение, поскольку массами шли в переливку, вывозились за границу и прятались в сундуки. В этой ситуации Монтегю пришел к выводу, что изменить ситуацию можно, только перечеканив все монеты, циркулирующие в Англии, и запретив хождение обрезанной монеты, что требовало резкого увеличения производительности Королевского монетного двора. Для этого требовался грамотный администратор, и именно таким человеком стал Ньютон.

Благодаря энергичным действиям Ньютона в течение 1696 года в городах Англии была создана сеть филиалов Монетного двора, в частности, в Честере, где директором филиала Ньютон поставил своего друга Галлея (королевского астронома, предсказавшего появление кометы, названной его именем), что позволило увеличить выпуск серебряной монеты в восемь раз. Ньютон внедрил в технологию чеканки монет использование гурта с надписью, после чего преступное ставивание металла стало практически невозможным. Старая неполновесная

серебряная монета за два года была полностью изъята из обращения и перечеканена, выпуск новых монет увеличился, чтобы успевать за потребностью в них, качество их улучшилось. Раньше во время подобных реформ старые деньги население должно было менять по весу, после этого объем наличности уменьшался как у лиц (частных и юридических), так и во всей стране, но проценты и обязательства по кредитам оставались прежними, из-за чего в экономике начиналась стагнация. Ньютон же предложил обменивать деньги по номиналу, что предотвращало указанные проблемы, а неизбежный после таких мер дефицит средств восполнялся взятием кредитов у других стран (больше всего у Нидерландов). Инфляция резко снизилась, но внешний государственный долг вырос к середине века до беспрецедентных в истории Англии размеров. Тем не менее на протяжении этого времени

происходил заметный экономический рост, увеличились налоговые отчисления в казну (сравнившиеся по размеру с французскими, несмотря на то, что Францию населяло в 2,5 раза больше людей), за счет чего госдолг постепенно выплачивался.

В 1699 году перечеканка монет была завершена, и, видимо, в качестве поощрения Ньютон был назначен управляющим («мастером») Монетного двора. Однако честный и компетентный человек во главе Монетного двора устраивал не всех. С первых же дней на него посыпались жалобы и доносы, постоянно появлялись комиссии по проверке. Как выяснилось, многие доносы поступали от фальшивомонетчиков, раздраженных реформами. Ньютон, как правило, равнодушно относился к злословию, но никогда не прощал, если оно затрагивало его честь и репутацию. Он лично участвовал в десятках расследований, и более 100 фальшивомонетчиков были выслежены и осуждены; при отсутствииотягчающих обстоятельств их чаще всего выслали в североамериканские колонии, но несколько главарей были казнены. Монтегю в своих мемуарах высоко оценил незаурядные способности администратора, проявленные Ньютоном и обеспечившие успех реформы.

В апреле 1698 года Монетный двор в ходе «Великого посольства» трижды посетил русский царь Петр I; к сожалению, подробности его визита и общения с Ньютоном не сохранились. Известно, однако, что в 1700 году в России была проведена монетная реформа, сходная с английской.

3000 лет назад, декабрь 1720 года

150 ЛЕТ НАЗАД, ОКТАБРЬ 1870 ГОДА

Сетью железных дорог была в целом покрыта европейская часть территории России. Так был выполнен указ Александра II, намечавший план строительства железных дорог, которые связали бы две столицы империи — Москву и Санкт-Петербург — с центральными районами страны: Поволжьем, Балтийскими и Малороссийскими портами, Крымом, западной сухопутной границей. Было очевидно, что без сети железных дорог экономическое развитие страны невозможно — промышленное производство нуждалось в подвозе больших объемов сырья и вывозе готовой продукции. Другой побудительной причиной к исполнению подобного плана были соображения обороноспособности империи. Крымская война преподала России жестокий урок. Как указывал русский предприниматель В. А. Кокорев в работе «Экономические провалы»: «Если бы дорога от Москвы к Черному морю была начата постройкой в 1841 году, то Россия не почувствовала бы невозможности с миллионом лучшего в мире своего войска отразить высадившегося около Севастополя неприятеля в количестве 70 тысяч. Впрочем,

и самой бы высадки не было, если бы Европа знала, что наши войска по железной дороге, без всякого утомления, могут через несколько дней явиться на берегах Черного моря».

Напомним, что железная дорога, соединяющая Москву и Санкт-Петербург, появилась в 1851 году (Николаевская, ныне Октябрьская железная дорога). Появилась лет на двадцать позже, чем железные дороги

связали меж собой города Англии или Австрийской империи, запустив в этих странах промышленную революцию. «Главным европейцем в России» выступил Николай I, который пусть медленно, преодолевая саботаж своих министров (в первую очередь министра финансов Канкрин) пытался строить в России железную дорогу. Царский указ 1854 года предписал начать изыскания на линии Москва — Харьков — Кременчуг — Ольвиополь — Одесса. В 1853 году открывается Петербургско-Варшавская дорога, в 1862 году — Московско-Рязанская, в 1868-м — Московско-Курская и Курско-Киевская линии.

Особое значение имело продвижение сети железных дорог за Урал, в 1880-х дорога пришла в Екатеринбург и Челябинск. В 1892 году было начато строительство Транссиба с запада от Челябинска до Новониколаевска (ныне Новосибирск), Красноярска, Иркутска и с востока от Владивостока на Хабаровск. Строительство Транссиба длилось 25 лет. Сквозное сообщение по дороге было открыто только в 1916 году.

Строительство велось по большей части акционерными обществами, но существовать без помощи государства они не могли. Их акции гарантировались государством, и компании все время завывали свои расходы, требуя от казны все больших и больших доплат. В 1881 году министр финансов А. А. Абаза заявил: «Освобождение государственной казны от тех громадных расходов, которые вызываются ежегодным приплатам по гарантии... является вопросом первостепенной важности». Решить этот вопрос так и не удалось. Строительство железных дорог вызвало небывалый всплеск коррупции, за государственные подряды на постройку дорог бились предприниматели, подкупая и чиновников, и лоббистов, находя их даже среди членов императорской фамилии. Коррупция явилась платой за технический и экономический прогресс России. Прогресс же был налицо: к 1870–1880-м годам России удалось завершить промышленный переворот, сложился всероссийский рынок, удалось создать мощные промышленные центры и выйти к началу XX века в мировые лидеры промышленного производства. Железные дороги связали территорию страны в единое экономическое и политическое пространство.

1000 ЛЕТ НАЗАД 18 НОЯБРЯ 1920 ГОДА

На ежегодном собрании Лиги Наций в Женеве выступал Фритьоф Нансен, Верховный комиссар по репатриации военнопленных. Он заявил: «Никогда в жизни я не сталкивался с такими страданиями, как те, которые я призван смягчить. Но эти страдания — лишь неизбежное следствие войны, которая потрясла мир в 1914 году. Совершенно правильно поступила Лига Наций, что занялась такими вопросами, как репатриация военнопленных. Однако главный урок, который я извлекаю из этой работы, таков: крайне необходимо чтобы Лига Наций предотвратила повторение катастроф, которые вызывают бесконечные человеческие страдания.

После окончания Первой мировой войны в разных странах застряло более полумиллиона военнопленных, у правительств стран не было ни средств, ни желания решать эти проблемы. Где-то и правительств не было. Нансена назначили на пост Верховного комиссара в мае 1920-го. То, что он сделал, причем в кратчайшие сроки, иначе как подвигом не назовешь. К сентябрю 1920 года им было репатрировано 100 000 военнопленных, а к февралю 1921 года — 280 000. В своем последнем докладе на третьей ассамблее в 1922 году Лиги Наций Нансен объявил, что было репатрировано 427 866 узников тридцати разных национальностей. Больше 250 000 из них были русские.

За эту грандиозную работу Нансен в том же 1922 году был удостоен Нобелевской премии мира. Но это не единственная гуманитарная катастрофа, с последствиями которой

боролся Нансен. Он организовал помощь голодающим в России и позаботился о русских беженцах, покидающих страну, объявленную революцией и Гражданской войной. Чтобы представить себе масштаб проблем, которые решал Нансен, приведем такой пример: побежденная армия Врангеля вместе с гражданскими лицами, включая женщин и детей, составляла 90 000 душ. Всех их надо было пристроить в Константинополе, создать минимальные условия временного содержания (найти на это частные деньги), а затем договориться с правительствами разных стран о приеме групп от 100 до 9000 человек

в каждой. Армия Врангеля была пристроена в 45 стран.

Основы международного законодательства по беженцам, которое применяется и сегодня, были заложены именно благодаря работе Нансена в качестве Верховного комиссара. Наиболее значительной из правовых разработок того времени стал нансеновский паспорт.

Вначале он выдавался русским эмигрантам, а впоследствии и другим беженцам, которые не могли получить обычный паспорт. Лица, имевшие нансеновский паспорт, пользовались правом перемещаться

в странах-участницах Лиги Наций, и в их отношении не действовали ограничения, предусмотренные для лишенных гражданства лиц. Нансеновский паспорт получили более 60 000 беженцев из России. Среди них: Иван Бунин, Владимир Набоков, Анна Павлова, Сергей Рахманинов, Илья Репин. Решением Лиги Наций от 12 июля 1924 года нансеновские паспорта получили около 320 000 армян, спасшихся от геноцида 1915 года и рассеявшихся по многим странам.

В 1942 году этот паспорт признали правительства 52 государств, и он стал первым переездным документом для беженцев.

Платные 5-франковые марки с изображением Нансена (нансеновские марки) наклеивались на нансеновские паспорта вместо гербов, символизирующих власть государства, после уплаты взноса и давали законную силу документу. Из средств, собранных за эти марки, формировался особый фонд, средства которого использовались для облегчения переселения и устройства беженцев в заокеанских странах, прежде всего в Южной Америке. Управление этим фондом находилось в руках особого органа в составе представителя Совета Лиги Наций и представителя Административного совета Международного бюро труда. Эмигрантские организации добивались участия в расходовании средств особого фонда. X сессия Лиги Наций (сентябрь 1929 года) постановила, чтобы «часть фонда, образуемого от продажи нансеновских марок, была использована для пополнения фондов, учрежденных для оказания помощи беженцам, заслуживающим вспомоществования».

НОВИНКИ БИБЛИОТЕКИ ВЭО РОССИИ

ЭКСЛИБРИС

**РУТГЕР БРЕГМАН,
УТОПИЯ ДЛЯ РЕАЛИСТОВ. КАК ПОСТРОИТЬ
ИДЕАЛЬНЫЙ МИР**

М.: Альпина Паблишер, 2020, 355 с.

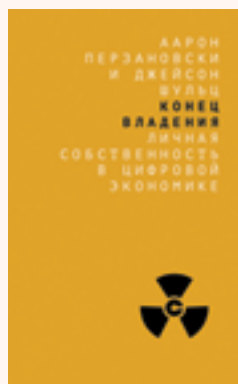
Книга популярного голландского историка Рутгера Брегмана «Утопия для реалистов: как построить идеальный мир», опубликованная в 2016 году и переведенная на десятки языков, теперь есть и на русском.

Процветающие государства тратят миллиарды долларов на помощь странам третьего мира, но нищета и разруха оттуда почему-то не уходят. В чем же тогда дело? На этот вопрос Брегман отвечает: в том, что никто лучше самих нищих не знает, как им распорядиться деньгами, поэтому вместо того, чтобы создавать бесконечные благотворительные организации и отправлять в Африку колонны высокотехнологичных джипов вместе с дорогостоящими образованными белыми, лучше раздать все затраченные на них деньги напрямую населению нищих стран. И чтобы не показаться голословным, автор приводит подробные финансовые данные, касающиеся обоих подходов, а также рассказывает про деятельность организации GiveDirectly, идущей как раз вторым путем, то есть занимающейся непосредственной передачей финансов в страны третьего мира тем, кто в них нуждается.

В равной степени безусловный базовый доход является панацей и для стран более развитых, ведь к числу проблем их жителей относятся скука

и переутомляемость, гиперпотребление в них чревато стрессом, а свободного времени остается все меньше. Брегман показывает, что при введении безусловного базового дохода в Канаде в рамках проекта «Минком» работоспособность жителей города Дофин, в котором проводился эксперимент, только возросла, они стали проводить больше времени с детьми, а кроме того, в городе снизилось число случаев домашнего насилия. Автор подчеркивает, что эти результаты полностью противоречат доводам консервативных политиков, утверждающих, что базовый доход ведет к лени и безответственности населения.

Главным же аргументом в пользу безусловного базового дохода является то, что его введение, в общем, обойдется правительствам намного дешевле, чем бесконечная борьба с неравенством и нищетой, затраты на которую включают в себя обучение специальных консультантов для безработных, работу полиции, судов, врачей и многих других. Так, в американском штате Юта был проведен эксперимент, в рамках которого было решено безвозмездно обеспечить жильем бездомных, число которых в 2000-е годы катастрофически нарастало. Экономисты штата подсчитали, что один бродяга, живущий на улице, обходится правительству в \$16 000 в год (на социальные услуги, полицию, суды и т. д.), а квартира вместе с консультациями по вопросам приобретения профессии обходился штату в скромные \$11 000. Проблема была полностью решена.

**ААРОН ПЕРЗАНОВСКИ, ДЖЕЙСОН ШУЛЬЦ,
КОНЕЦ ВЛАДЕНИЯ. ЛИЧНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ
В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ**

М.: Издательский дом «Дело», 2020.

Перзановски и Шульц разбирают фундаментальную странность нынешней эпохи: содержимое наших гаджетов нам не принадлежит, причем настолько, что слово «наших» в этом предложении в пору брать в кавычки. Иными словами, в случае с интеллектуальными продуктами лицензионное пользование вытесняет право собственности, поэтому мы не можем обходиться с файловой системой соб-

ственных смартфонов так, как нам угодно, а производители программного обеспечения имеют право изымать его с устройств пользователей, когда им это удобно.

Чтобы разобраться, как это произошло и чем грозит, авторы разбирают принципы собственности, копаются в содержимом соглашений, набранном мелким шрифтом, обсуждают Интернет вещей и жутковатые перспективы существующей ситуации. В заключении Перзановски и Шульц пытаются набросать сценарий новых отношений, который примирит волков и овец, т. е. пользователей и корпорации.

**ЛОУРЕНС УАЙТ,
БОРЬБА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИДЕЙ.
ВЕЛИКИЕ СПОРЫ И ЭКСПЕРИМЕНТЫ
ПОСЛЕДНЕГО СТОЛЕТИЯ**

М.: Новое издательство, 2020.

Американский экономист написал историю экономических идей и происшествий за последние сто лет — от создания банковских систем в США и других странах до недавнего краха финансовых мегаинститутов в результате кризиса ипотечного кредитования. Тактика изложения такова, что концепты предстают в качестве противоборствующих сторон, супергероев, ведущих войну за человеческое благо.

Экономика здесь оказывается продолжением политики (и наоборот) и существует вне отрыва от исторических споров и практических экспериментов. В результате хронологическое повествование изобилует отступлениями и экскурсами в прошлое (вплоть до Адама Смита), а также историческими анекдотами.

Ключевая линия противостояния проходит по линии «государство против рынка», причем понятно, на чьей стороне находятся симпатии Лоуренса — большого любителя Фридриха Хайека, невидимой руки и свободного банкинга. Соответствующий перекосяк в изложении идей кейнсианцев и сторонников социалистических мер неизбежно присутствует, а аргументы неприятной Лоуренсу стороны — отсутствуют. Несмотря на это, книгу стоит признать внятным резюме экономической мысли XX века.

**ВАДИМ РАДАЕВ,
МИЛЛЕНИАЛЫ. КАК МЕНЯЕТСЯ
РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО**

М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019.

Прежде чем приступить к выявлению социологических особенностей миллениалов, Радаев приводит несколько поколенческих классификаций, принятых в США и России, а затем предлагает собственную, состоящую из шести поколений. Как уточняет автор, в его классификации поколенческий шаг не мог быть совершенно одинаковым, как в демографическом или статистическом подходах, поскольку исторические процессы, к которым он пытался привязаться, имеют разную продолжительность и не могут выстраиваться с абсолютной точностью. Миллениалами в этой системе считаются те, кто родился в период с 1982-го по 2000 год и чей период взросления пришелся на 2000–2016 годы.

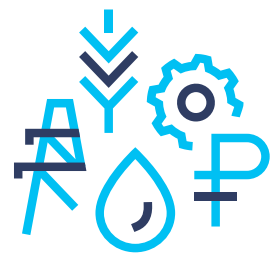
Определившись с границами поколений, Радаев выделяет несколько критериев — таких как уровень образования, владение иностранными языками, предпочитаемые формы досуга, количество затраченного на них свободного времени и так далее. Затем, проанализировав доступные данные, он недвусмысленно заявляет: тип «советского простого человека» безвозвратно канул в небытие, миллениалы практически ничем не походят на своих отцов.

В итоге складывается впечатление, что миллениалы превосходят все предшествующие поколения по всем установленным параметрам: больше читают, больше занимаются спортом, знают больше иностранных языков, большее количество представителей этого поколения имеют высшее образование, практически каждый миллениал обладает «врожденной» компьютерной грамотностью (из книги мы узнаем, что западные исследователи употребляют для этого специальный термин «digital native» — коренные жители цифрового общества, — противопоставленный «digital immigrants» — цифровым мигрантам, которыми, в свою очередь, являются представители всех предшествующих миллениалам поколений). Они меньше пьют, меньше курят

и меньше занимаются сексом. Больше играют в компьютерные игры. В большей степени вовлечены в творческие занятия. Более мобильны в профессиональном отношении и в большей степени озабочены собственным здоровьем (что также означает смену оздоровительной парадигмы: вместо лечения периодические возникающие болезнью — постоянное поддержание собственного здоровья). Миллениалы больше гуляют на природе, чаще играют с детьми и достаточно часто посещают родственников. Они менее религиозны и в большей степени удовлетворены собственной жизнью, однако не слишком склонны работать на огороде, в отличие, например, от предшествующего им реформенного поколения.

Еще одна их особенность состоит в откладывании и растягивании «взросления» (имеется в виду специальный социологический термин «emerging adulthood»), которое раньше происходило приблизительно между 18 и 25 годами. Это время, когда молодые люди по многим параметрам отличаются от подростков, но их еще нельзя считать взрослыми. «Взросление» представляет собой жизненный интервал, когда остаются возможными множественные жизненные траектории, а будущее определено в самой минимальной степени. Теперь этот период может продолжаться до 30–35 лет, а то и вовсе растягиваться на неопределенный срок.

ДНИ РОЖДЕНИЯ

ИНП РАН

ИНСТИТУТ НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РАН

В 1985 году было принято решение о создании экономического научно-исследовательского института, основной задачей которого стала разработка долгосрочных прогнозов социально-экономического и научно-технологического развития страны. Новое научное учреждение получило название «Институт экономики и прогнозирования научно-технического прогресса Академии наук СССР». Возглавил его академик А. И. Анчишкин. На работу в новый институт поступили экономисты мирового уровня Ю. В. Яременко, С. С. Шаталин, В. В. Ивантер, Э. Б. Ершов, А. С. Некрасов, Ф. Н. Клоцог и многие другие.

С первых дней институт активно включился в подготовку Комплексной программы научно-технического прогресса (КП НТП) на 20-летнюю перспективу. Благодаря этой работе, институт получил широкое признание как один из ведущих мировых центров научных исследований в области методологии и практики социально-экономического, макрофинансового и научно-технологического прогнозирования.

«Созданные в Институте научные заделы позволили ему в начале 1990-х годов, когда он был переименован в Институт народнохозяйственного прогнозирования, успешно адаптировать свои разработки к прогнозированию процессов, происходящих в рыночной эко-

номике, а в последующем существенно обогатить как методологию и модельный инструментарий, так и содержание этих разработок», — отмечает директор ИНП РАН Александр Широв.

Сегодня ИНП РАН занимается в том числе экспертизой мер в области экономической политики государства, разработкой прогнозов и стратегий развития как отдельных отраслей российской экономики, так и российских регионов. Его ученые проводят исследования в денежно-банковской и налогово-бюджетной сферах, анализируют риски устойчивого экономического развития.

Институт по праву считается одним из самых авторитетных центров фундаментальных и прикладных прогнозных разработок для российской экономики. Его ученые внесли большой вклад в исследование проблем теории и методологии социально-экономического анализа и прогнозирования, межотраслевого анализа и моделирования, разработки комплексных прикладных программ социальных и структурно-технологических преобразований национальной экономики.

Президиум ВЭО России, президиум МСЭ и редакция журнала «Вольная экономика» имеют честь поздравить Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН с юбилеем.

35
лет

70
лет

ГОРШКОВ МИХАИЛ КОНСТАНТИНОВИЧ

Член Президиума ВЭО России, директор Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, академик РАН, доктор философских наук

**РОДИЛСЯ 29 ДЕКАБРЯ 1950 ГОДА
В МОСКВЕ, СССР**

Михаил Константинович — один из основателей нового научного направления — социологии массового сознания. Академик много лет отдал разработке социологической теории массового сознания, динамической концепции формирования и функционирования общественного мнения, изучению структуры российской идентичности.

«Пути в социологию неисповедимы», — отметил в одном из интервью ученый. В социологию он пришел из медицины. Михаил Константинович поступил на лечебный факультет стоматологического института имени Н. А. Семашко, продолжая семейную традицию. Его мама была талантливым врачом-стоматологом.

«Меня всегда интересовал человек. В начале — его физическая, а в дальнейшем — социальная, духовная субстанция», — признался Михаил Константинович.

Комсомольским активистом ученый стал в вузе. Работал пионервожатым в детском лагере Министерства здравоохранения СССР, секретарем факультетского бюро комсомола, заместителем секретаря комитета комсомола всего института, командиром студенческого строительного отряда.

Социальная проблематика заинтересовала Михаила Константиновича, когда ему в руки попала книга Владимира Шляпентоха «Социология для всех». «Появилось углубленное желание узнать, что такое

прикладные социологические исследования, и как они проводятся», — вспоминает он. А когда ученый прочитал книгу «Мир мнений и мнения о мире», понял, что изучение общественного мнения, механизмов его формирования и функционирования — это «его».

Неоднократно перед ученым открывались возможности стать партийным функционером, но он всегда делал выбор в пользу науки.

В октябре 1976 года Михаилу Константиновичу повезло быть зачисленным в штат Академии общественных наук на должность младшего научного сотрудника, и уже через полгода после начала работы в АОН он был направлен в командировку для проведения в Иркутской области и Приморском крае исследования общественного мнения по проекту новой Конституции СССР. Этот опыт помог ему окончательно определиться с темой кандидатской диссертации. Михаил Константинович решил посвятить ее проблематике природы общественного мнения, механизмам его формирования и проявления.

Когда развалился Советский Союз, Михаил Константинович возглавил первый в России негосударственный многопрофильный институт по социогуманитарным наукам, который они с коллегами назвали «Российский независимый институт социальных и национальных проблем» (РНИСиНП).

«Собрав группу коллег, готовых к нестандартным, но обдуманым и решительным действиям, я предложил не дожидаться, когда новые власть имущие начнут решать за нас нашу судьбу, и самим учредить научный институт нового типа», — вспоминает ученый.

Основными направлениями исследований новой научной структуры стали проблемы теории и практики трансформационных процессов в России, различные аспекты ее социально-политической истории, изучение межнациональных и межконфессиональных отношений, социологические исследования динамики массового сознания, в том числе развитие электоральной социологии.

Впоследствии возглавляемый Михаил Константиновичем институт был введен в структуру РАН и преобразован в Институт комплексных социальных исследований (ИКСИ РАН). С 2001 года новый институт РАН приступил к работе, а РНИСиНП завершил свое десятилетнее существование.

В июне 2005 года в результате реструктуризации научно-исследовательских институтов РАН Михаил Константинович стал директором Института социологии РАН.

В 2017 году возглавил Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН, созданный в результате присоединения к Институту социологии РАН Социологического института РАН.

Президиум ВЭО России, президиум МСЭ и редакция журнала «Вольная экономика» имеют честь поздравить Михаила Константиновича с юбилеем.

ИНСТИТУТ НОВОГО ИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ (ИНИР) ИМ. С.Ю. ВИТТЕ

ВХОДИТ В СИСТЕМУ ОТДЕЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК РАН

Сергей Юльевич Витте (1849-1915)

ИНСТИТУТ
НОВОГО ИНДУСТРИАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ (ИНИР) ИМ. С.Ю. ВИТТЕ

Исследования в области
индустриального развития,
формирование концепций
и программ развития
промышленности, ведущих
отраслей, регионов.

Методическое
руководство
Отделения общественных
наук РАН.

Кооперация с ведущими
российскими и зарубежными
научными
и аналитическими
центрами.

Проведение научных,
научно-практических,
методических конференций
и семинаров.

Адрес: 197101, Санкт-Петербург, ул. Большая Монетная, д. 16. Тел.: 8 (812) 313-82-68.

Московское отделение: Архангельский пер., д. 6.

inir@inir.ru